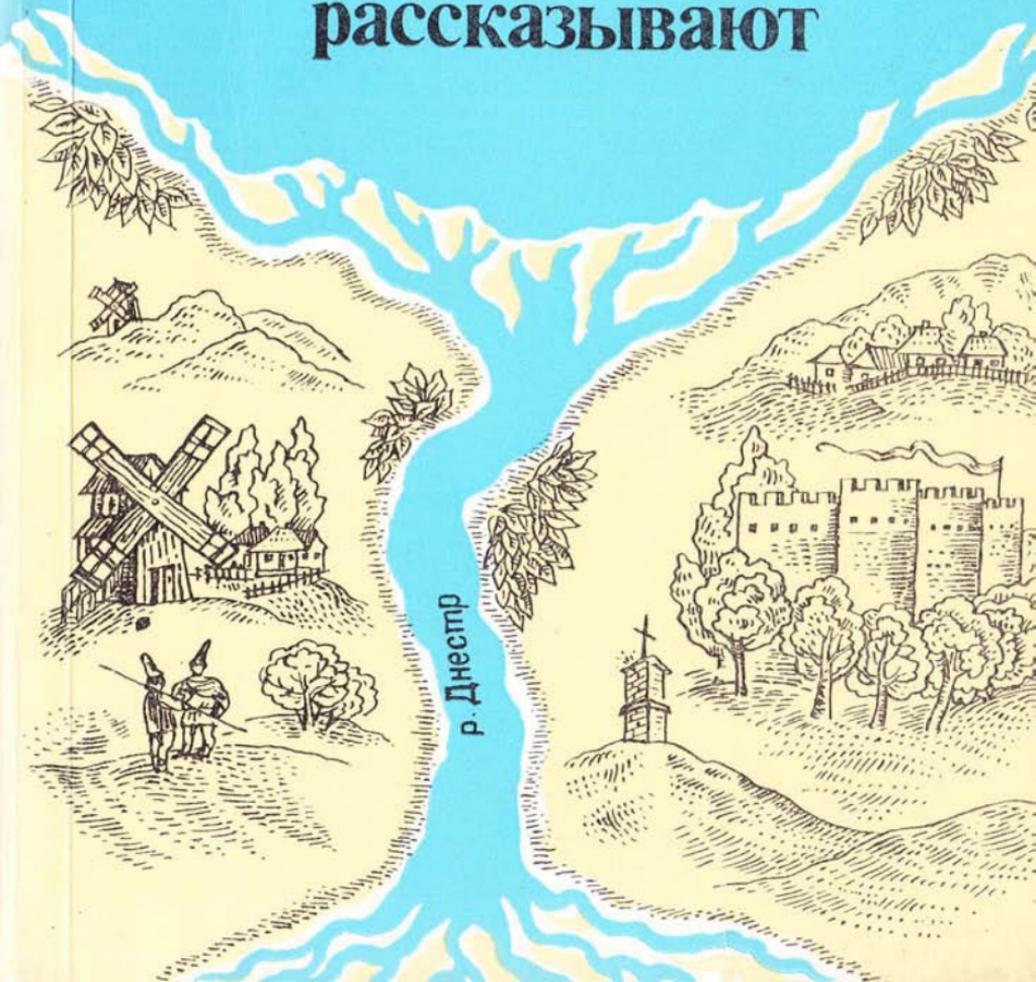

А.И. Еремия

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ рассказывают

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
Институт языка и литературы

А.И. Еремия

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
НАЗВАНИЯ
рассказывают**

*2-е издание,
переработанное
и дополненное*

КИШИНЕВ «ШТИИНЦА» 1990

Рекомендовал к изданию
академик Академии наук Молдавской ССР *Н. Г. Корлятяну*

Рецензенты:
кандидаты филологических наук
М. А. Косничяну и *Н. И. Савка*

Топонимия — неопенимый источник для изучения и познания истории родного края, культуры и языка народа. С помощью географических названий (городов и сел, рек и озер, гор и долин и т. д.) раскрывается связь между человеком и обществом, между человеком и природой. Порой эти названия доносят до нас слова и значения, давно исчезнувшие из живой речи. В книге рассказывается о происхождении топонимов Молдавии, устанавливаются их этимология, первоначальное значение, словообразовательная структура. В процессе толкования названий автор использует много новых и интересных данных из различных областей науки (языкознания, истории, географии).

Рассчитана на широкий круг читателей.

*Утверждена к изданию
Редакционно-издательским советом
АН МССР*

Е 4602000000—110 240—90
М755(10)—90

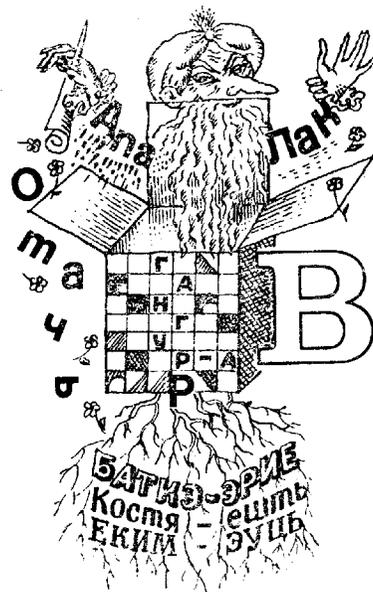
ISBN 5-376-00801-0

© А. И. Еремия, 1990

ТОПОНИМИКА — НАУКА О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ

Топонимика — особый раздел языкознания, пересекающийся с историей языка, диалектологией, этимологией, лексикологией и другими разделами лингвистики, неразрывно связанный с историей, географией, этнографией.

В. А. НИКОНОВ

се на свете имеет свое имя, название. По-своему названия города, села, реки, горы, долины. У каждого названия есть свое начало, своя история. Происхождение географических названий, их судьба представляют большой познавательный интерес.

Географические названия встречаются повсюду. Они сопровождают нас с самого детства, без них человеку не обойтись. Сельские жители обычно ориентируются на местности при помощи знакомых им названий урочищ. Горожане чаще всего употребляют в своей речи названия улиц, станков. Географические названия особенно необходимы работникам связи и транспорта. Без таких названий мы не могли бы разобраться в событиях, которые происходят в

различных уголках Земли и о которых ежедневно нас извещают газеты, радио, телевидение.

Однако значение географических названий заключается не только в идентификации и локализации событий. Каждое название сообщает нам определенную информацию. Бессмысленных названий, как правило, не существует.

Кто в свое время не задавал себе вопрос, откуда произошло название родного села? Как возникли наименования наших городов, и почему они так названы: *Кишинэу, Бендер, Дубэсарь, Орхей, Тираспол*? Что означали первоначально названия рек *Нистру, Прут, Кула, Кэинар, Чукур, Чулук*?

На все эти и другие вопросы призвана дать ответ лингвистическая наука топонимика.

Имя нарицательное — имя собственное

Взаимодействие имен собственных и нарицательных осуществляется, в частности, во взаимном обмене аппеллятивного и онимического словарного состава.

А. В. СУПЕРАНСКАЯ

Каждый предмет окружающей нас действительности носит название, представляющее собой его характерный отличительный признак. Названиями является большинство слов в языке. Как правило, слова именуют вещи (*книга, стол, мельница, колесо, транзистор, школа*), существа (*пчела, воробей, человек, рыба, медведь*), отвлеченные понятия (*отрочество, забота, чудо, отдых, надежда, красота*), свойства, качества (*хороший, смелый, жестокий, большой, преданный, трудолюбивый*) и т. д. Это лексические элементы, имеющие общий характер, — нарицательные имена.

Каждое из них относится не к определенному, конкретному предмету, а к классу одинаковых предметов. В языке же существуют и слова, которые относятся лишь к одному предмету, именуя единственные в своем роде предметы или существа, это собственные имена.

По характеру названных предметов различается несколько типов собственных имен: антропонимы, топонимы, космонимы и др. Антропонимы (гр. *antropos* «человек» + *onima* «имя») — это имена людей: личные имена (*Василий, Георгий, Ион, Мария, Родика, Сильвия*), фамильные имена (*Влайку, Дрэган, Мардаре, Опря, Стэнильэ, Тудосе, Хурмузаке*), клички (*Бостан, Вулпе, Леукэ, Рэцой, Спыну, Чунту*), прозвища (*Аиоаней, Грэдинару, Русу, Сорочьяну*) и др. Топонимы (гр. *topos* «место» + *onima* «имя») представляют собой названия мест и местностей: *Кишинэу, Лэпушна, Нистру, Орхей, Пояна, Прут, Речя, Русештий Ной, Стрымба, Теюш, Флорешть, Ялуг* и др. Космонимы (гр. *kosmos* «вселенная» + *onima* «имя») именуют небесные тела (планеты, звезды, кометы) и созвездия: *Солнце, Земля, Луна, Венера, Марс, Галлея, Большая Медведица, Орион* и др.

Изучением собственных имен занимаются соответственно антропонимика, топонимика, космонимика и т. д. — отрасли специальной лингвистической науки, названной ономастологией, или ономастикой (гр. *onomastike* «искусство давать имена, названия»). Совокупность географических названий какой-либо территории составляет ее топонимию. Она включает названия населенных пунктов (ойконимы — гр. *oikos* «обиталище, жилище» + *onima* «имя, название»), названия водных объектов (гидронимы — гр. *hidro, hidro* «вода» + *onima* «имя, название»), названия элементов рельефа земной поверхности (оронимы — гр. *oros* «гора» + *onima* «имя, название») и т. д.

Современной ономастике удалось установить некоторые

различия между категориями рассматриваемых слов. Наричательные имена выражают понятия и, как уже было отмечено, относятся к классам, которые состоят из множества предметов: *книга* (всякая книга), *человек* (всякий человек), *город* (всякий город). Собственные имена, не выражая понятий, называют предметы, часто единственные в своем роде, либо классы, состоящие из одного предмета: *Кишинэу* (главный город, столица Молдавской ССР), *Нистру* (река, которая берет начало на севере Карпат и впадает через лиман в Черное море), *Теош* (место близ села Рубленица Сорокского района, известное под этим названием местным жителям). Наричательные имена указывают на вид, класс, категорию, к которым относятся соответствующие составные элементы. Собственные имена, напротив, указывают на индивидуум, отдельную единицу, единственный экземпляр. А. А. Реформатский подчеркивает, что нарицательные имена являются «максимально понятийными», а собственные — «максимально номинативными» (*Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 1960. С. 36—51*).

Существуют и другие различия между упомянутыми классами слов. Наричательные имена обладают смыслом и вне контекста, в то время как собственные (в подавляющем большинстве) обладают смыслом только в определенном контексте. Услышав слово *карандаш*, мы сразу же представляем себе предмет, которым пользуются для письма или рисования. Существительное *стул* воспроизводит в нашем сознании образ предмета мебели, на котором можно сидеть, и т. д. Собственное же имя может иметь знаменательную ценность лишь в том случае, когда оно сообщает носителям языка достаточную информацию. Наверно, мало таких людей, которые не знают, что означают, например, географические названия *Англия*, *Европа*, *Париж*, *Рим*, *Советский Союз*. Эти названия стали общеизвестными благодаря социально-исторической значимости обозначенных ими предметов. То же самое можно сказать в условиях нашей дей-

ствительности об именах исторических личностей: *Штефана Великого*, *Петра I*, *Суворова*. Единственные в своем роде, эти имена не нуждаются в определенном контексте для того, чтобы быть понятыми.

Совершенно другую картину представляют собственные имена ограниченного употребления и слова-омонимы. Речь идет, в первую очередь, о топонимах местного употребления, которые относятся к малоизвестным или совершенно не известным географическим объектам. Так, названия *Бэяку*, *Гилиле*, *Корняса*, *Отмоку*, *Трындафу*, *Шманцуриле* выражают определенное смысловое значение только для жителей села Рошу Кахулского района и частично для жителей соседних сел, которые знают, что так называются разные места поймы реки Прут, бывшие когда-то болотами или озерами. Для носителей, например, молдавского языка не обладают смыслом редко употребляемые иностранные названия, такие как *Абмори*, *Букама*, *Кадўна*, *Омия*, *Тайз*, *Чако* и др. Современное употребление и традиция не обеспечили им пока что популярности, достаточной для того, чтобы они могли быть понятыми всеми.

Доступность собственного имени определяется контекстом (речевым или ситуативным). В контексте реализуется или уточняется содержание собственных имен. Примеры: «*Аомори известен не только как порт на севере острова Хонсю, но и как большой центр лесной промышленности Японии*»; «*Заирский город Букама расположен в провинции Шаба*» и т. д. Контекст указывает на конкретное место или лицо, если они обозначены поливалентными (омонимическими) названиями. В печати, например, разграничение населенных пунктов с одним и тем же названием осуществляется с помощью наименований административно-территориальных единиц высшего ранга (область, район): *Николаев* (Львовская область) — *Николаев* (Николаевская область), *Первомайск* (Горьковская область) — *Первомайск* (Николаевская область), *Столничень* (Еди-

нецкий район) — *Столничень* (Котовский район) и т. д. Если в каком-либо коллективе несколько человек носят одно и то же имя *Ион*, то их можно различать с помощью добавления отчества (*Ион Васильевич*) или фамилии (*Ион Пэдурару*), если совпадают и отчества. С отличительной функцией выступают иногда прозвища, клички, названия профессии или занятия и др.

Значения слова нельзя отождествлять с предметом. Сами слова не выражают через экспрессивную сторону звуков те или иные свойства и качества обозначаемых предметов. Это увеличивает их способность к обобщению, абстрагированию. «Название какой-либо вещи не имеет ничего общего с ее природой», — подчеркивал К. Маркс (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 110*). Если бы название предмета могло быть определено его сущностью или свойством, то невозможно было бы объяснить существование в одном и том же языке разных звуковых комплексов для выражения одного и того же значения и также непонятно было бы использование одного и того же звукового комплекса для определения разных значений. Обозначаемое не требует в обязательном порядке своей реализации посредством определенного обозначателя. Именно этим можно объяснить наличие в одном языке синонимов: ср. молд. *вокабулар* — лексик «словарный состав языка», *вяк* — *секол* «век» и омонимов: ср. молд. *лилияк* «сирень» — *лилияк* «летучая мышь», *окь* «глаз» — *окь* «глазок» (бот.) — *окь* «островок» — *окь* «ячейка, ячея (сети)».

Итак, значение слова не совпадает с предметом, но между ними существует тесная связь, установившаяся исторически. Например, понятие «стол» связано в молдавском языке с существительным *масэ*, понятие «красный» — с прилагательным *рош*. Но если у нарицательных имен между названием и предметом (понятием) устанавливается как бы естественная связь, то в ономастике она отсутствует вообще. Для собственных имен, в частности для антро-

понимов, смысловое соответствие между именем и предметом не характерно. Названия лиц, в особенности личные имена и фамилии, потеряли семантическую связь с нарицательными именами, от которых они произошли. В результате мы пришли к тому, что фамилии *Морару* («мельник»), *Ротару* («колесник»), *Ферару* («кузнец») носят соответственно не только мельники, колесники, кузнецы, но и учителя, агрономы, шоферы и т. д. В латинском языке *Валентин* означало «сильный, здоровый, крепкий», *Климент* — «хороший, добродушный», *Феликс* — «счастливый, удачливый». Сегодня родители, называя такими именами детей, руководствуются определенными традициями, обычаями, наконец, личным вкусом, но отнюдь не свойствами, которые выражают эти имена. Такое же положение можно заметить и в топонимии. Топонимы *Будэй*, *Валя Адынкэ*, *Извоаре*, *Рэдиу*, которые вначале обозначали формы рельефа, источники, леса, сейчас обозначают предметы совсем иного характера — населенные пункты. В этом случае смысловое несоответствие возникло в результате перемещения названия предмета.

Собственные имена отличаются от нарицательных и по другим признакам: морфологическому, словообразовательному, стилистическому. Но главное различие, которое существует между рассматриваемыми классами слов, состоит не в смысловом несоответствии, а в функции индивидуализации, конкретизации собственных имен, принципиально отличающейся от обобщающей функции нарицательных имен. Последние указывают на вид, а не на индивидуум, в то время как собственные имена указывают на индивидуум, а не на вид предмета.

При всех отличительных особенностях отмеченные классы слов не исключают, а наоборот, взаимно предполагают друг друга, осуществляя в языке одну и ту же главную, коммуникативную функцию. И нарицательные, и собственные имена служат средством выражения определенной

информации. Более того, эти классы взаимопроникают, взаимокомплектуются, взаимообогащаются в количественном и качественном отношениях.

Тайны географических названий

Исходная семантика топонима определяется временем, историческими, экономическими, социальными условиями, устойчивыми для данной территории традициями и т. д.

Э. М. МУРЗАЕВ

Топонимия располагает многочисленными факторами и сведениями, интересными для специалистов разных областей науки.

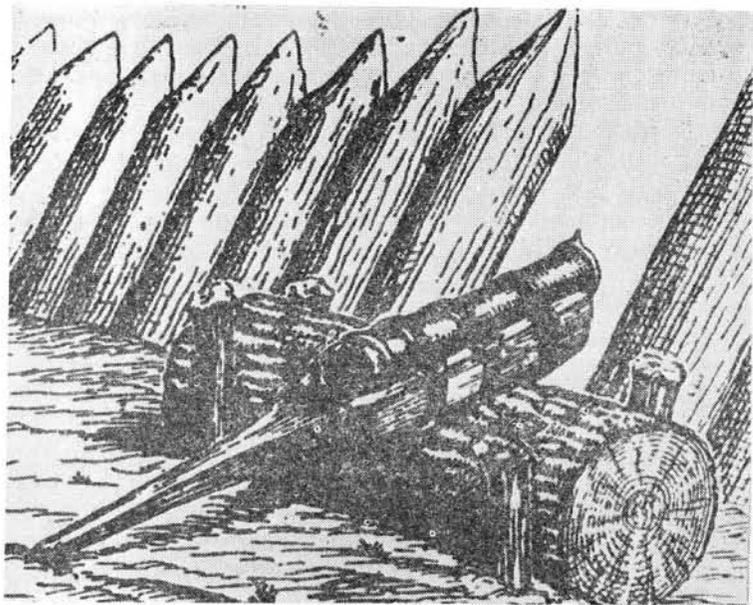
Для историков, например, топонимия интересна тем, что в ней нашли свое отражение события, связанные с жизнью людей: социальные, культурные, политические, экономические и др. При помощи топонимии можно определить давность заселения какой-либо территории, а также этнический состав ее населения в различные исторические периоды. Географические названия типа *Валу, Замка, Паланка, Четэцуя, Шанцу* указывают на место, где существовали древние поселения людей или оборонительные укрепления. На основе археологических исследований можно было бы определить характер указанных поселений или укреплений, установить, кто и когда их соорудил. Благодаря таким названиям населенных пунктов и местностей, как *Друмл Маре, Ратуш, Фэгэдэу, Ханул Векь, Шляхул Похонцилор*, можно восстановить сеть древних дорог Молдавии.

Интерес географов к топонимии объясняется тем, что

географические названия, будучи в большинстве случаев по происхождению нарицательными, указывают на внешние особенности местности (размеры, форма, расположение, цвет), свойства почвы и воды и пр.: *Адынка, Валя Маре, Гура Галбены, Дялул Нант, Кетросу, Кискул Лунг, Ларга, Лата, Мэгура, Нэсыпэрия, Ротунда, Рошу, Скиноаса, Сэрата* и др.

Ботаники и зоологи изучают местные названия, получая полезные сведения о фауне и флоре края. При помощи исторической топонимии можно проследить распространение определенных видов растений или животных на территории республики в разные времена. Например, в наших краях не встречаются сейчас зубры и туры, но мы находим их имена в названиях в различных районах Молдавской ССР (*Валя Боурулуй, Зимброая, Турия* и др.) — свидетельство того, что в прежние времена эти животные жили не только в горах, где соответствующие термины чаще встречаются в топонимии, но и в зоне холмов и равнин.

Для языковедов топонимы представляют большой интерес, потому что, как и все другие лексические элементы языка, они могут быть изучены с точки зрения фонетики, семантики, этимологии, грамматики. Топонимы отличаются удивительной лингвистической стабильностью в том смысле, что они не претерпевают семантических и формальных словоизменений, как обычные слова. Это еще больше увеличивает интерес к топонимам, потому что они доносят до нас давным-давно исчезнувшие из живой речи различные языковые факты и явления. Архаическими конструкциями являются, например, топонимы *Валя Константинулуй, Гырла Тэбэранулуй* и другие, в которых родительный падеж существительных мужского рода употребляется с постпозитивным артиклем. Следы забытых слов являются топонимы *Анинуш* (участки земли в селах Буцень Котовского района и Кэприяна Стрэшенского района), *Жапка* (село в Каменском районе), *Окница* (села

Паланкэ молдовеняскэ

в Каменском и Окницком районах), *Отак* (село в Резинском районе), *Паланка* (села в Дрокиевском, Кэлэрашском и Суворовском районах), *Приходиште* (роща близ села Милешть Ниспоренского района) и др. Слово *анинуш* означало когда-то у местных жителей «песчаник» (ср. региональный термин *анинэ* «песок», распространенный сегодня в говорах сел Григориопольского, Дубэсарского, Криуленского и Слобозийского районов); *жапкэ* (*жепкэ*, *жапшэ*, *жепшэ*) «озеро в поймах реки», «углубление», «низина»; *окницэ* «родник», «озеро»; *отак* «древнее укрепление», «загон для скота»; *паланкэ* «древнее молдавское ук-

репление»; *приходиште* «уклон», «склон», «подножие горы» и т. д.

Происхождение многих названий местностей ясно или может быть легко установлено. В этом отношении не представляют особых трудностей топонимы *Взлень*, *Глодень*, *Кэлэрашь*, *Леордоая*, *Мындрешть*, *Негурень*, *Онешть*, *Пашкань*, *Сэсень*, *Тодирешть*, *Шентелич* и др. Но существует целый ряд названий, этимологическое значение которых трудно уловить из-за того, что они произошли от древних слов, давно вышедших из употребления, или же имеют иноязычное происхождение: *Абаклия*, *Бендер*, *Вэлчинец*, *Кирсова*, *Конгаз*, *Орхей*, *Харагыш* и др. Для установления этимологии этих названий необходимы углубленные исследования с применением самых надежных научных методов. Такими методами оперирует топонимика.

Географические названия раскрывают свои вековые тайны. Благодаря им родная земля обретает дар речи.

Как изучаются географические названия?

Топонимы должны изучаться всеми лингвистическими методами с привлечением всех необходимых реальных в историческом и географическом аспектах.

А. К. МАТВЕЕВ

По своей природе географические названия являются словами и, как все слова, подчиняются общим законам развития языка. Следовательно, для того, чтобы топонимия служила другим отраслям науки, она должна быть подвергнута тщательному лингвистическому изучению, причем такое изучение должно предшествовать другим исследованиям (историческим, географическим и т. д.).

Научное исследование географических названий предполагает умелое применение нескольких методов: сравнительно-исторического, структурно-деривационного, статистического, лингвистической географии и др. Каждый из них имеет свою сферу применения, и совершенно недопустимо прибегать к универсализации или абсолютизации любого из указанных способов анализа.

Сущность сравнительно-исторического метода состоит в изучении языковых явлений в их историческом развитии, с учетом их возникновения и последовательного перехода от одного этапа к другому. Этот метод широко употребляется в сравнительном изучении топонимов, имеющих близкородственную этимологию, в определении происхождения и первоначального значения топонимов. При структурно-деривационном анализе устанавливается внутренняя конструкция топонимов, выделяются деривационная основа и формант, описываются взаимоотношения составных частей, способ организации, функциональные и семантические особенности составных элементов, уточняются критерии, по которым топонимические названия входят в структурные типы. Статистический метод позволяет установить частоту топонимических названий в определенный исторический период или в рамках конкретного ареала, их продуктивность, активный или пассивный характер. Территориальное распространение топонимов и топонимических явлений уточняется при помощи метода лингвистической географии.

Исследователь топонимии должен принимать во внимание все изменения, которые могут произойти в структуре названий благодаря народной этимологии, а также в результате фонетических и морфологических адаптаций. Он должен уметь распознавать этимологию, основательно владеть диалектной лексикой и фонетическими особенностями говоров данного языка, уметь установить случаи пере-

вода топонимов с одного языка на другой, тщательно изучать типологию образования слов в контактирующих языках и т. д.

Само собой разумеется, что топонимия не может изучаться лишь в рамках языкознания, то есть в отрыве от других наук. Она поставляет нужную информацию соответствующим наукам, но в то же время употребляет все необходимые ей материалы и сведения, которыми они располагают. Топонимическое исследование предполагает использование разных сведений и фактов — исторических, археологических, этнографических, естественного географических и других — потому, что топонимы возникли в определенные исторические периоды, они связаны с определенными событиями в жизни народа, с занятиями и обычаями людей, имеют определенный радиус действия и т. д.

Особенно ценными для изучения топонимии являются исторические свидетельства. Для того чтобы узнать, как возникли топонимы, необходимо хорошо изучить образ жизни народа, который их создал, и предварительно установить, к какому историческому периоду они относятся. Исторический принцип является одним из основных в марксистско-ленинской теории познания. «Весь дух марксизма, вся его система,— писал В. И. Ленин,— требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 329).

Топонимические названия изучаются как в синхронном (современном), так и в диахроническом (историческом) планах. Синхронная топонимика описывает положение в данное время, на определенном этапе существования и употребления географических названий. Диахроническая топонимика рассматривает факты и явления в их непрерывном развитии, в процессе преобразований, перехода из одной формы в другую. Синхронное изучение топонимии

отноудь не исключает применения диахронического метода, оба они дополняют друг друга, поскольку язык функционирует в синхронном плане и формируется в диахроническом, так как синхрония существует в рамках диахронии, а последняя состоит из ряда последовательных синхронных состояний.

Только синхронное и диахроническое исследование фактов, только взаимное подтверждение исторических, археологических, этнографических, географических и лингвистических данных может обеспечить успешное решение самых сложных топонимических задач.

Основы топонимики как лингвистической дисциплины были заложены в нашей стране в конце XIX—начале XX в. с появлением работ А. Х. Востокова, Н. И. Надеждина, Н. П. Барсова, И. П. Филевича, А. И. Соболевского, А. М. Селищева и др. Русским и советским ученым удалось выделить некоторые топонимические закономерности, например стабильность и живучесть топонимических названий, раскрыть тесную связь между топонимией и обществом. Они видели в топонимии связь между человеком и природой, человеком и землей. Топонимы изучались в связи с развитием общества, знакомством с историей языка и культуры народа. Особое внимание уделялось исследованию этимологии и структуры географических названий.

В наши дни наблюдается возросший интерес к ономастике. Во многих научно-исследовательских учреждениях страны созданы секторы и мобильные группы для собирания и изучения топонимов и антропонимов. Образованы специальные комиссии по топонимике при Московском филиале Всесоюзного географического общества и при языковедческих институтах академий наук Украины, Белоруссии, Латвии. Проведены всесоюзные (в Москве, Ленинграде), зональные (в Риге, Горьком, Ульяновске), республиканские (в Киеве, Минске) научные конференции. Издаются специальные бюллетени по ономастике: «*Топонимика*»

(Москва), «*Повідомлення Української ономастичної комісії*» (Киев), «*Вопросы топониматики*» (Свердловск). Вышли многочисленные обобщающие работы по топонимике и антропонимике, принадлежащие видным ученым В. А. Никонову, А. В. Суперанской, Э. М. Мурзаеву, Н. В. Подольской, Е. М. Поспелову, Ю. А. Карпенко, К. К. Целуйко, Е. С. Отину и др.

Вопросы ономастики являются предметом обсуждения на международных научных конференциях. В 1990 г. в Финляндии состоится XVI Международный съезд по ономастике. Начиная с 1950 г. в Лувене (Бельгия) издается библиографический справочник Международного комитета по ономастике „*Onoma*“. Во Франции с 1949 г. выходит журнал „*Revue Internationale d'Onomastique*“, в США с 1953 г.—„*Names*“, в Польше с 1955 г.—„*Onomastica*“, в Чехословакии с 1960 г.—„*Zprawodaj Mistopisné Komise ĆSAV*“ и др.

Из истории изучения молдавской ономастики

Исторические названия, создаваемые в разные эпохи, как культурно-исторические свидетельства своего времени, также должны быть отнесены к памятникам. И как таковые они нуждаются в собирании, каталогизации и изучении.

Д. С. ЛИХАЧЕВ

Ономастические исследования в Молдавии имеют давние традиции. Первые попытки объяснить некоторые географические названия и имена людей обнаруживаются в произведениях молдавских летописцев XVII—XVIII вв.

Григория Уреке, Мирона Костина, Иона Некулче и других, в работах писателя и ученого Дмитрия Кантемира (1673—1723). Анализ собственных имен на научной основе принял известный молдавский филолог Б. П. Хашдеу (1838—1907), давший в своих работах объяснение многим топонимам, личным и фамильным именам.

В начале нашего века был издан первый и пока единственный в своем роде словарь географических названий — *Dicționarul geografic al Basarabiei* (București, 1904), составленный молдавским писателем, участником народнического движения З. Арборе. В нем содержится подробное географическое и историческое описание большинства населенных пунктов и основных физико-географических объектов Бессарабии. Богатый материал по топонимии можно найти во многих старых изданиях научно-информационного и справочного характера.

В 20—30-х гг. нашего столетия появились работы, сыгравшие большую роль в дальнейшем исследовании молдавской ономастики. К топонимии Молдавии проявляют интерес многие русские и советские ученые. Например, А. И. Соболевский подвергает глубокому этимологическому анализу гидронимы *Дунай*, *Днестр*, *Прут* и другие, выражая мнение, что они иранского происхождения. Вопросы молдавской ономастики освещены в ранних исследованиях профессора М. В. Сергиевского.

Отдельные высказывания по поводу некоторых ономастических явлений и этимологий молдавских топонимов и антропонимов встречаются в работах зарубежных ученых: Г. Вейганда, И. Йордана, М. Штефэнеску, А. Г. Илиева, Н. Дрэгану и др. В частности, М. Штефэнеску, рассматривая молдавские топонимы украинского происхождения, описывает их фонетические особенности (полногласие, *x* вместо *g*, *y* вместо *ym* и *yn* и др), определяет зоны их распространения. По мнению автора, топонимы с восточнославянским фонетизмом образуют отдельный ареал в се-

верной и северо-восточной частях исторической Молдавии в отличие от южнославянских топонимов, распространенных в придунайских землях.

Вопросы молдавской топонимии рассматриваются во многих работах Г. Ф. Богача. В его статьях и заметках раскрывается этимология топонимов *Кишинэу*, *Орхей*, *Дубэсарь*, *Хородиште* и других, рассматривается происхождение географических названий в связи с бытующими в народе топонимическими легендами.

К концу 50-х гг. в связи с развернувшейся дискуссией по вопросам орфографии молдавского языка на страницах периодической печати появились статьи о правописании географических названий, личных имен и фамилий. Тогда же впервые был поставлен вопрос о русской транскрипции молдавских топонимов и антропонимов. С весьма ценными наблюдениями и предложениями неоднократно выступали ученые, писатели, журналисты. Отмечалась необходимость выработки единых правил правописания молдавских собственных имен, издания словарей, справочников и инструкций в целях адекватной передачи на русский язык названий населенных пунктов Молдавской ССР.

В последующие десятилетия ономастические исследования в республике приобрели плановый и системный характер. Работа по изучению молдавской топонимии и антропонимии была сосредоточена главным образом в Институте языка и литературы Академии наук Молдавской ССР. Она велась по следующим трем основным направлениям: 1) сбор, обработка и публикация материалов, 2) исследование общетеоретических проблем ономастики и изучение особенностей молдавской топонимии и антропонимии, 3) разработка научных принципов правильного написания на родном языке и определение норм передачи на русский язык молдавских географических названий, личных имен и фамилий.

На протяжении многих лет автор настоящей работы обследовал на местах по специальному вопроснику более 1000 населенных пунктов (из общего их числа 1860). Наряду с топонимами тщательно были зарегистрированы местные географические термины и диалектные слова, употребляемые в качестве топонимов на исследуемой территории. Автором начато также извлечение материалов по топонимии и географической терминологии из древних письменных источников.

Большая работа по сбору антропонимов из архивных материалов, древних письменных памятников и современной периодической печати проведена М. А. Косничяну. Личные имена в говорах молдавского языка являлись предметом исследования А. Н. Думбрэвяну, проанкетированной более 150 населенных пунктов республики.

На основе собранного ономастического материала с 1961 года по настоящее время подготовлено и издано 5 монографических исследований, 2 антропонимических словаря, 5 научно-популярных брошюр, свыше 300 научных статей. Основная проблематика работ — теоретические основы ономастики, становление и развитие молдавской ономастической системы, топонимия и история, топонимия и география, ономастическая интерференция, словообразовательная типология топонимов и антропонимов, взаимоотношение между официальными и неофициальными названиями, практическая ономастика и др.

По молдавской ономастике были защищены кандидатские диссертации: А. И. Еремией — «Исследование в области современной молдавской топонимии» (1967), М. А. Косничяну — «Лексико-семантическое и структурно-грамматическое исследование личных имен в молдавском языке» (1971), А. Н. Думбрэвяну — «Исследование молдавской диалектной антропонимии (личные имена: лексико-грамматические особенности, словообразовательная структура, динамика)» (1980), М. С. Лунгу — «Топонимия

Молдавии XVIII в. (Стратиграфия, типология, эволюция)» (1986).

Автору данной работы принадлежит первая обобщенная монография по молдавской ойконимии (*Еремия А. И. Нуме де локалитэць. Студиу де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1970. 224 с.*), в которой подробно исследованы социально-исторические и природно-географические условия, влияющие на формирование и развитие молдавской топонимии, устанавливается хронология основных ойконимических пластов. Для каждого названия приводится этимология, указываются первичное (апеллятивное) значение, документальные свидетельства и т. д. На базе деривационного анализа определены главные словообразовательные топонимические типы, их продуктивность, устойчивость, современные и исторические ареалы. Разработан ряд теоретических вопросов: корреляции между собственными и нарицательными именами, языковой специфики топонимов, методов топонимического исследования и т. п. В другой нашей монографии, посвященной изучению теоретических проблем словообразования и описанию словообразовательной системы молдавского языка (*Еремия А. И. Контрибуций ла студиул формэрий кувинтелор ын лимба молдовеняскэ. Кишинэу, 1979. 274 с.*), содержится специальный раздел, в котором рассматриваются структура и типология молдавских топонимов. Названия трактуются как со структурно-описательной, так и с историко-этимологической точки зрения. Исследуются способы и средства образования макро- и микропонимов, показано своеобразие структуры данных наименований в отличие от апеллятивов, определяются продуктивность и регулярность различных топонимических словообразовательных типов. В рамках аффиксального словообразования проведена классификация топонимов по формантам. Топонимы и топонимические явления рассматриваются с точки зрения их исторического развития и пространственного размещения.

Ареалы, установленные в результате изучения специфических языковых черт местных названий, сопоставляются с этническими границами исследуемой территории, а также с диалектными ареалами молдавского языка.

В монографии М. А. Косничяну по современной молдавской антропонимии (*Косничяну М. А. Студиу асупра нумелор де персоане. Кишинэу, 1973. 216 с.*) изложены результаты происхождения и словообразования личных имен, выявлены типология и стратиграфия молдавской антропонимической системы. Анализ ведется различными методами: сравнительно-историческим, структурно-типологическим, статистическим и др.

К наиболее важным проблемам, разработанным А. Н. Думбрэвяну в монографии «Молдавская диалектная антропонимия (личные имена, лексико-грамматические особенности, словообразовательная структура, динамика)» (Кишинев, 1982. 160 с.), относятся функционирование личных имен в говорах, диалектные особенности различных антропонимических единиц, процессы обновления современного молдавского антропонимикона, способы и средства образования антропонимов, продуктивность и территориальное распространение различных словообразовательных моделей и др.

Большим тиражом (на молдавском и русском языках) выпущены три издания антропонимического справочника А. И. Еремии и М. А. Косничяну «Личные имена» (Кишинев, 1964. 56 с.; 1968. 108 с.; 1974. 132 с.). Авторы в данном случае преследовали цель установления и закрепления в письменной и устной речи правильных официальных и разговорно-бытовых форм молдавских личных имен и фамилий. Помимо главной, нормативной части, справочник содержит краткое «Введение», в котором излагаются основные этапы развития молдавской антропонимии, а также «Приложение», включающее некоторые положения о пра-

вилах регистрации актов гражданского состояния и записи личных и фамильных имен.

В книге В. Похилэ «Нуме проприй дин алте лимбь ын контекст молдовенеск» (Кишинэу, 1988) рассматриваются вопросы правописания и произношения иноязычных (латинского, древнегреческого, романских, германских, славянских, угро-финских, восточных языков) имен собственных в молдавском языке. Особое внимание уделено их транскрипции. Описаны способы передачи на письме географических названий, фамильных и личных имен народов СССР и многих зарубежных стран.

Некоторые способы и средства словообразования собственных имен рассматриваются в монографии Ф. С. Котельника «Конверсия унитэцилор лексикале» (Кишинэу, 1980). На основе исторической топонимии Н. Д. Раевским изучаются отдельные языковые явления и факты древних периодов молдавского языка (см. Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Кишинэу, 1988).

Вопросы ономастики затрагиваются в работах языковедов, историков, географов, литературоведов. В многочисленных статьях обсуждаются теоретические и практические вопросы ономастики, разрабатываются основы и принципы ономастических исследований, уточняется научная терминология.

А. И. Еремия уделяет большое внимание специфике имени собственного, месту ономастики среди других лингвистических дисциплин, становлению и развитию молдавской топонимии, славяно-молдавским языковым взаимоотношениям в топонимии, структуре и типологии ойконимов, организационным вопросам по сбору и изучению ономастического материала в республике. В журнале «Лимба ши литература молдовеняска» он ведет с 1964 г. рубрику «Топонимический глоссарий», в которой публикует свои полевые материалы, этимологические изыскания в области топонимики.

На базе грамот XV в. исследователем П. П. Бырней составлена топонимическая карта поселений того времени, представляющая в общих чертах итоговую картину заселения территории Молдавии славяно-романским населением. Предпринята попытка воспроизведения карт населенных пунктов Молдавии середины XV в. и второй половины XVIII в. соответственно Л. Л. Полевым и П. Г. Дмитриевым.

Значительно продвинулись исследования в области антропонимии. М. А. Косничяну изучает стилистические функции личных имен и фамилий в художественной литературе, вопрос об артикле у антропонимов, устанавливает стратиграфию молдавской антропонимии, выявляет словообразовательные и грамматические особенности антропонимических единиц. Во многих работах автора прослеживается история молдавских имен и фамилий, рассматриваются славяно-молдавские взаимодействия в антропонимии, решается ряд общетеоретических и практических задач ономастики.

А. Н. Думбрэвяну провела большую работу по собиранию материалов диалектной антропонимии, изучению частоты употребления личных имен в отдельных населенных пунктах. Ею написаны статьи по истории фамильных имен у молдаван, специфике сокращенных и уменьшительных форм молдавских личных имен, их фонетических и грамматических особенностях.

Предметом исследования М. С. Лунгу является молдавская историческая топонимия. По древним письменным источникам ею изучено состояние и развитие топонимии Молдавии XVIII в. Молдавские языковеды, разрабатывающие проблемы ономастики, выступают с докладами и сообщениями на международных конгрессах, всесоюзных и республиканских научных конференциях и совещаниях.

Большое внимание уделяется разработке практических вопросов ономастики. В «Орфографическом словаре мол-

давского языка» (Кишинев, 1978) опубликованы правила правописания топонимов, приводится список наиболее важных географических названий Молдавской ССР и других советских республик. Даются также некоторые зарубежные названия. Отдельной брошюрой издана инструкция по русской транскрипции молдавских топонимов (Инструкция по передаче на картах географических названий Молдавской ССР. М., 1964. 30 с., Инструкция по русской передаче географических названий Молдавской ССР. М., 1971. 32 с.). В периодической печати опубликовано много статей и заметок по правописанию и транскрипции собственных имен. С замечаниями и предложениями помимо специалистов-языковедов выступают писатели, журналисты, преподаватели вузов, учителя.

Молдавские филологи широко пропагандируют ономастические знания: участвуют в работе комиссий по наименованию и переименованию населенных пунктов и улиц, выступают по радио и телевидению, читают лекции в вузах и школах, оказывают практическую помощь работникам административных органов, бюро ЗАГСов, издательств, редакций. На основные работы по ономастике систематически публикуются научные рефераты, рецензии.

Вопросами молдавской ономастики интересуются и соответствующие специалисты других республик нашей страны. Например, в работах А. С. Мельничука исследуется взаимодействие украинской и молдавской топонимических систем на территории сопредельных районов, подчеркивается значение восточнороманской топонимии для изучения истории русского и украинского языков. Различные аспекты славяно-молдавских языковых взаимоотношений в ономастике рассматриваются в работах Ю. А. Карпенко, Л. Т. Масенко, Л. П. Стычишиной, Л. В. Кракалии, К. В. Бахняна и других специалистов данной области знания.

Н. А. Баскаков подверг этимологическому анализу та-

таро-ногайскую топонимию юга Молдавии, позволяющую восстановить родоплеменную структуру ногайцев. Этимологию и словообразовательную структуру некоторых молдавских топонимов, засвидетельствованных в исторических памятниках, описал Ю. А. Карпенко. Многие топонимы Восточных Карпат, на которые обращал внимание Е. М. Поспелов, имеют свои соответствия в современной молдавской топонимии (*Зэноага, Кичера, Мэгура* и др.). Объяснение отдельных гидронимов бассейна верхнего и среднего Днестра предложил О. Н. Трубачев. Интересные высказывания по поводу определенных явлений в молдавской ономастике и происхождения ряда имен и названий находим у В. А. Никонова, Э. М. Мурзаева, В. П. Петрова, В. А. Жучкевича, П. П. Чучки, Д. Г. Бучко и других исследователей.

На будущее предусмотрены мероприятия по расширению ономастических работ в республике. Продолжится сбор материалов путем опроса информаторов непосредственно на местах, а также извлечения топонимов и антропонимов из древних письменных памятников (грамот, летописей, карт и т. п.). На этой основе будут созданы фундаментальные картотеки по топонимии, антропонимии и местной географической терминологии. Собранный и научно обоснованный материал явится основным источником для составления региональных ономастических словарей, атласов, справочников. Большое внимание будет уделено популяризации ономастических знаний, подготовке кадров топонимистов и антропонимистов.

У ИСТОКОВ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Географические названия возникли в конкретных исторических условиях, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, которые населяли или населяют те или иные местности.

Э. М. МУРЗАЕВ

молдавская топонимия характеризуется особым разнообразием происхождения и давностью ее составных элементов. Это объясняется тем, что в прошлом край был заселен различными народами и племенами, повлиявшими на формирование и развитие топонимической системы. Местная географическая номенклатура включает в себя унаследованные топонимы (гето-дакийские), заимствованные названия (иранские, славянские, тюркские и др.) и, конечно, собственные топонимические образования.

Доисторические топонимы

Уже давно замечено, что из местных названий большие реки особенно упорно сохраняют свои старые наименования, полученные от очень давних жителей своих берегов, и при последующих сменах населения.

М. В. СЕРГИЕВСКИЙ

Обычно самые большие реки носят и самые древние названия. В молдавской топонимии наибольшей древностью отличаются гидронимы *Дунэре* (Дунай), *Нистру* (Днестр), *Прут*. Они упоминаются еще в античных греческих и римских источниках.

В древних письменных памятниках *Дунэре* появляется в формах: лат. *Danuvius* (*Danuvius*), *Danubius*; гот. *Donavi*, *Dunavi*. От латинской формы *Danubius* произошло итал. *Danubio*, фр. *Danube*. Предполагается, что готская форма *Dunavi* проникла в греческий и славянские языки (где была приспособлена по-разному: др.-слав. *Дунавъ*, др.-болг. *Дунавъ*, др.-сербск. *Дюнав*, рус. *Дунай* и т. д.). У восточных романцев название реки всегда имело форму *Дунэре*.

Каково происхождение названия реки? На этот вопрос отвечали по-разному. Сначала происхождение его было объяснено кельтским словом *danu* «сильный», потом предполагалась иранская этимология — *dan* «река». В последнее время преобладает мнение о индоевропейском и даже доиндоевропейском происхождении слова. Нам кажется можно согласиться с гипотезой о том, что слово *Дунэре* является трако-дакийским образованием (**Donare*¹, **Donaris*), в основе которого — индоевропейский корень *dan-/don-* «река» (общий для многих древних языков) и гето-дакийский суффикс *-rel-ris*, входящий и в другие фра-

¹ Здесь и далее под звездочкой дается предполагаемая, реконструированная форма.

кийские названия рек (*Нанарис*, *Сагарис*), а также в молдавские нарицательные имена автохтонного происхождения (*везуре*, *мазэре*, *сымбуре*). Корень *dan-* был известен в древнеиндийском языке (*danu* «река»), в древнеиранских языках (скифо-сармат. *dan* «река»). В современном осетинском языке (иранский язык, на котором говорят на Кавказе) ему соответствует термин *don* «вода, река».

Считается фракийского (дако-мезийского) происхождения и древнее название нижнего течения Дуная — *Истра*, которое в древних языковых памятниках отмечено формами: гр. *Istros*, лат. *Ister*, *Hister*, *Histru*. Это название было объяснено словом **is(t)ros*, выведенным из индоевроп. *isra* «течь» (с превращением фонетической группы *sr* в *str* во фракийском языке). Индоевропейский корень может быть идентифицирован с гр. *rheo* «течь», лат. *rius* (народ. *rius* > молд. *рыу*), нем. *Strom* «течение», «поток», «река», рус. и болг. *струя* «поток, водное течение», польск. *strumien* «ручей». С названием *Истра* родственны славянские гидронимы: болг. *Струма*, *Страма*, укр. *Стрый*, *Стырь* и др.

Древнейшее название Днестра было *Турас*. Под этим названием река упомянута в греческих источниках (Птолемей, Страбон). Итальянцы называли ее *Turlo*, а арабы и тюркские народы — *Turla*. Эти названия передают древнегреческое название реки. Наименование *Турла* передалось и молдавскому населению, оно встречается в выражении *Са дус пе Турлэ'н жос* «Понесло по Турле вниз», то есть «исчезло, пропало».

Древнейшая аттестованная форма гидронима Нистру — *Danastris* (X в.), в лат. *Danaster*, в др.-болг. *Дънестръ*, *Днестръ*, в рус. *Днестр*. Для *Danastris* были предложены этимологии: скиф. *danua zduo* «ближняя река» (в отличие от *Danapris* = *Днепр* «далекая река»); сармат. *danu* + индоевр. *isro (istros)* «течь»; др.-иран. *dana* (< *dan* «река») + индоевр. *istros* (< *isro, istros* «проточная вода, река»). Согласно последней этимологии, которую поддерживают многие исследователи, *Нистру* означает

Таблица 1. Происхождение ойконимов

Ойконимы	Кол-во	%
Молдавские	1060	57
Славянские	540	29
Тюркские	130	7
Неясного происхождения	130	7
Всего	1860	100

дословно «река река» или «быстротечная река». Предполагается, что тот же корень *dan-* «река» входит в названия рек *Дон* (гр. *Tanais*) и *Днепр* (гр. *Danaper*, ст.-рус. *Дѣньпр*, рус. *Днепр*).

Скифы называли реку Прут *Porata*, греки — *Puretos*, печенег — *Burat* (*Purat*). И этому названию было дано много объяснений: из фрак. **perua* (**pereu*) «река»; из скиф. *peretu* «брод»; из гр. *porata* «брод» или *piretos* «бурная (река)» и др. Не исключено, однако, индоевропейское происхождение гидронима, этимон которого имеет соответствия в древних языках: инд. *prthus* «брод», авест. *peretu* «широкая (река)», «брод» (ср. осет. *furd* «река»).

В Северном Причерноморье существовали многочисленные гето-дакийские поселения. Их названия не сохранились, так как в результате войн с варварами города и села коренного населения были разорены, разрушены и стерты с лица земли. Древние названия поселений исчезли, забыты или заменены другими, новыми.

Латинские (римские) топонимы в современной молдавской топонимии полностью отсутствуют. Вышли из употребления и названия греческих колоний. Известно, что еще до нашей эры греки, овладев северным побережьем Черного моря, основали здесь колонии Тирас, Херсонес, Пантикапайон и другие, ставшие впоследствии важными торговыми центрами и процветающими крепостями. Эллин-

ская колония Тирас была расположена в устье реки с тем же названием на месте или вблизи сегодняшнего города Белгород-Днестровский.

Греки называли Черное море сначала *Axeinos* «негостеприимное», передавая этим, по-видимому, трудности, встреченные ими во время колонизации, а потом, после поселения в колониях, — *Euxeinos* (*Pontos Euxeinos*) «гостеприимное (море)». Отсюда названия Черного моря: *Понтул Еуксин(ус)*, *Маря Понтулуй*, *Понту*, встречающиеся в древнемолдавских письменных памятниках и используемые для стилистической окраски в современных произведениях.

Варварские народы (готы, гунны, гепиды, авары и др.) не оставили следов в нашей топонимии, так как они только проходили по этой территории, а если и останавливались, то не на длительное время.

Многочисленны топонимы, заимствованные у проживавших совместно или по соседству представителей других народов. Основной же фонд местной топонимии составляют молдавские топонимы (табл. 1). Молдаване создали оригинальную топонимическую систему, которая развивалась и функционировала на протяжении многих веков.

Топонимы молдавского происхождения

От создания мира в лето 6867
(1359 г. — А. Е.) отоле... начася
Молдавская земля.

Молдавская
Путнянская летопись

Основной топонимический пласт составляют географические названия молдавского происхождения. Молдавскими топонимами следует считать географические названия, созданные молдавским населением на основе как роман-

ских, так и нероманских элементов, употребляющихся в молдавском языке с апеллятивной функцией. Эти названия образованы на основе лексики и словообразовательных средств, свойственных молдавскому языку. Они состоят из собственно романских или нероманских (славянских, тюркских и др.) элементов, существующих и широко используемых в молдавском языке.

Молдавскими являются, например, топонимы *Алунар*, *Кетросу*, *Кынепэрия*, *Помету*, потому что основы (корни) и деривационные суффиксы, входящие в их состав, представляют собой унаследованные молдавским языком латинские элементы. Исконно молдавскими топонимическими образованиями можно считать названия *Гырла*, *Думбрэвица*, *Езэренъ*, *Пояна*, хотя они и были созданы на основе элементов славянского происхождения: *гырлэ*, *думбравэ* (+суф. *-ицэ*), *езэр* (+суф. *-ень*), *поянэ*. Эти элементы были использованы в топонимии лишь после утверждения в молдавском языке в качестве нарицательных имен. От слов тюркского и венгерского происхождения в молдавском языке образованы топонимы *Ла Чишмеле*, *Одая*, *Сухатурь*, *Тэурь*, *Фэгэдэу*, *Хелештеу* и др. Эти топонимы коренным образом отличаются от таких названий, как *Бендер*, *Конгаз*, *Орак*, *Ташлык*, *Чалык* и др. Первые превратились в собственные имена только после того, как в молдавском языке стали употребляться в качестве обычных слов (апеллятивов) — *чишмя* «источник», *одае* «загон для скота», *сухат* «пастбище, выгон», «водопой», *тэу* «болото, пруд», *фэгэдэу* «корчма, трактир», *хелештеу* «рыбный садок, озеро» и т. д. Вторые же никогда не бытовали в молдавском языке как апеллятивы. Заимствованные в прошлом как топонимы, они выполняют только онимическую функцию.

При исследовании исторической топонимии особое значение имеют произведения древних авторов, грамоты, летописи, записки путешественников. Ценную информацию содержат картографические материалы (топографические

карты, планы), а также материалы переписей населения. Очень интересными являются, несомненно, народные традиции и обычаи, дошедшие до нас с древнейших времен.

Первое письменное упоминание о восточнороманском населении, проживавшем на территории нынешней Молдавии, принадлежит византийскому историку Никите Хониату и датируется 1164 г. Доказательством тому является и грамота 1234 г. папы Григория IX, в которой сообщается, что в Милковской куманской епископии (ей подчинялись области вдоль границы Молдавии и Валахии) обитают православные волохи. Археологические открытия последних лет свидетельствуют о том, что восточнороманское население проживало в южной зоне Днестровско-Прутского междуречья гораздо раньше, чем это зафиксировано в исторических документах. Речь идет о балкано-дунайской культуре, датируемой IX—X вв., носителями которой были различные народности, в том числе южные славяне и восточные романцы. Помимо южной (верхнедунайской) ветви в массовом заселении края участвовала и северная (карпатская) ветвь. Перемещение романцев к востоку от Карпат происходило под натиском венгерских феодалов, которые в конце XI в. расширили свои владения далеко на восток. Часть романского населения проникла в Днестровско-Прутское междуречье через карпатские перевалы, часть достигла этих земель, пройдя через Буковину. Генетическая общность населения некоторых районов северной части Молдавской ССР с населением Буковины подтверждается лингвистическими данными.

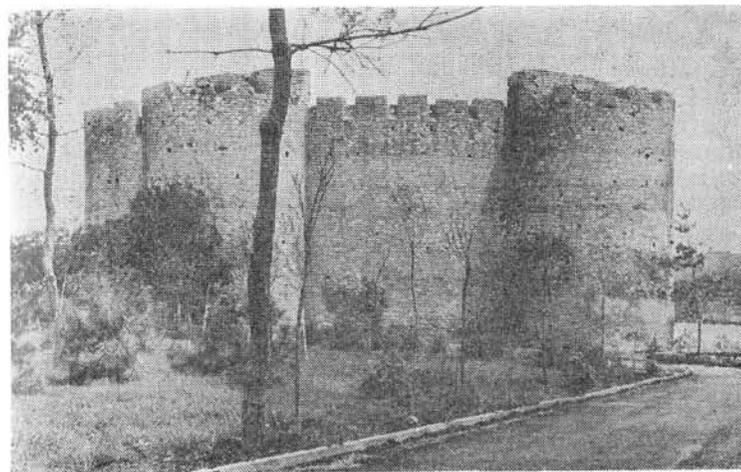
Ко времени образования Молдавского государства (1359 г.) территория между Днестром и Прутом была заселена романцами и славянами. Грамоты XV в. свидетельствуют о наличии в этих местах большого числа сел с молдавскими названиями. Молдавские топонимы, встречающиеся в старинных документах, относятся в основном к центральной части края, где издавна компактно проживало восточнороманское население. Большинство из них на-

ходило в Орхейском и Лэпушнянском цинутах¹: *Богичень* (1489), *Брэнешть* (1429), *Бужор* (1482), *Ворничень* (1420), *Глэвзиань* (1429), *Грозешть* (1479), *Гэурень* (1490), *Добрень* (1500), *Кристеишь* (1429), *Леушень* (1495), *Лукань* (1443), *Мерень* (1475), *Молеишь* (1497), *Мырзешть* (1470), *Петрикань* (1489), *Покшеишь* (1436), *Прижолтень* (1429), *Пэшкань* (1493), *Резень* (1484), *Скорцеишь* (1482), *Сочь* (1489), *Стрымбень* (1482), *Топорешть* (1493), *Тырзиень* (1447), *Хоржешть* (1482), *Шендрень* (1429) и др.

Беднее представлена молдавская топонимия Буджяка: *Борзешть* (1452), *Зорилэ* (1452), *Леушень* (1495), *Мэнешть* (1436), *Сингурень* (1473), *село где Андриеш* (1429) и др. Такое неравномерное распределение молдавских топонимов обусловлено историческими факторами. Во-первых, северное романо-карпатское население, будучи наиболее многочисленным, заселило центральную часть края и, следовательно, оказало наибольшее влияние на формирование и дальнейшее развитие местной топонимии. Во-вторых, через южные степи проходили с востока на запад почти все известные нам кочевые племена и народы. Кроме того, Буджякские степи были заняты ногайскими татарами, которые совершали частые набеги на соседние территории. Именно поэтому население избегало голых степных земель, часто подвергавшихся нашествиям кочевников, и оседало обычно в кодрах, в местах, труднодоступных для неприятеля. На юге продолжали существовать, сохраняя свои старые названия, лишь села, расположенные в лесистых местах нижнего Попрутья (*Вэлень*, *Джюрджюлешть*, *Фрумоаса*) и Поднепровья (*Олэнешть*, *Паланка*, *Пуркарь*, *Чобурчшу*).

Документальные свидетельства XVI—XVII вв. более часты и систематичны: *Аврэмень* (1618), *Азэпень* (1552), *Албешть* (1616), *Алботень* (1570), *Арионешть* (1610), *Бо-*

¹ *Цинут* — край (по старому административно-территориальному делению).

Сорокская крепость

бойоджь (1582), *Бодешть* (1617), *Болбочь* (1606), *Брэнешть* (1616), *Будешть* (1619), *Бурдужень* (1599), *Бухучень* (1560), *Буюкань* (1608), *Бэрбоший* (1554), *Вистерничень* (1588), *Влэдень* (1611), *Влэдеишь* (1604), *Влэсинешть* (1661), *Вэлень* (1546), *Вэлкэнешть* (1620), *Вэсиень* (1603), *Глижень* (1616), *Голэишь* (1574), *Готешть* (1609), *Гримеишь* (1529), *Гэуноаса* (1586), *Дрождиеишь* (1588), *Дрэгушень* (1622), *Дрэгэнешть* (1575), *Думбрэвица* (1586), *Дурлешть* (1656) и др.

Молдавская топонимия расширила свой компактный ареал, охватив на севере Сорокский цинут и бассейны рек Чухур, Чулук, Кэинар, Рэут, а на юге весь Тигечский цинут. Остальная часть Буджякской степи была занята татаро-ногайскими племенами. Под османским игом положение жителей этого края постоянно ухудшалось. Порабощенные турками, молдавские крестьяне должны были

платить большие налоги, содержать турецкое управление и армию.

При всем этом в граничащих с райями¹ районах сохранилось оседлое молдавское население. Как свидетельствуют исторические документы, на территории между Прутом и Ялпугом находились села *Андрушу*, *Брынза*, *Вадул луй Исак*, *Джюрджюлешть*, *Зырнешть*, *Фрумоаса* (на месте нынешнего города Кахул) и др. На старых картах вдоль нижнего Днестра отмечены села *Слобозия*, *Липовень*, *Кицкань*, *Леунтя*, *Чобурчиу*, *Пуркарь* и др. В грамоте 1559 г. по поводу дарения Александром Лэпушняну монастырю Кэприяна 12 сел упомянуто село *Пуркарь Чобурчиу* — еще более древнее молдавское поселение. Упоминание о нем находим в документе 1484 г., когда Штефан Великий по стратегическим причинам переместил сюда управление пыркэлаба² Белгородской крепости.

Села с молдавскими названиями существовали в некоторых местах в Буджяке и во время татарского и турецкого господства: *Кэушень*, *Сэлкуца*, *Албина*, *Липовень*, *Колбэриш* и др. После переселения ногайских татар из Буджяка, в XVIII и особенно XIX в., молдаване создали здесь села *Валя Пержей*, *Волинтирь*, *Градиште*, *Сурик* (ныне *Мугурень*), *Фештелица*, *Хыртоп* и др. Села с молдавскими названиями появились и на территории между Прутом и Ялпугом: *Бурлаку*, *Гэвэноаса*, *Киркань*, *Котихана*, *Пелиней*, *Тэтэрешть* и др.

В исторических документах, относящихся к Молдавии вместе с Буджякской степью, хорошо представлена молдавская гидронимия и микропонимия (названия рек, озер, болот, долин, холмов, урочищ, лесов, поместий и др.). Вот лишь несколько названий Орхейского, Лэпушнянского и Тигечского цинутов, упомянутых в XV в.: *Будэй*, источник (1473), *Булхак*, озеро (1473), *Джеменеле*, плавни

(1447), *Кичера*, гора (1443), *Кырлань*, участок земли (1470), *Мовила луй Фулджер*, курган (1489), *Пояна Скумпулуй*, поляна (1429), *Присака Брумариолуй*, пасека (1447), *Пруну*, участок земли (1436), *Прутец*, озеро (1459), *Салция*, речка (1441), *Сэрата*, речка (1436), *Фынтына Пэдучелулуй*, колодец (1436) и др.

Документальные свидетельства XVI—XVII вв. многочисленнее и охватывают более обширную территорию, включая Сорокский и часть Хотинского цинутов: *Валя Спей*, долина (1570), *Гырлеле Фэтулуй*, озера (1560), *Киску*, холм (1588), *Лакул ку Рогоз*, озеро (1619—1620), *Ларга*, речка (1604), *Лутнице* *Албе*, участок земли (1617), *Мэзура*, гора (1620—1621), *Писку*, холм (1588), *Плопу*, гирло (1606), *Пэноаса*, долина (1602—1604), *Рыйоаса*, участок земли (1617), *Рыпосу*, участок земли (1616), *Скиноаса*, речка (1593), *Сочь*, сельскохозяйственное угодье (1560), *Стынка*, скала (1586), *Сута де Мовиле*, курганы (1618), *Фынтына Перилор*, колодец (1603), *Фынтына Фурилор*, колодец (1617), *Фыстычь*, урочище (1619—1620), *Цигла Нягрэ*, холм (1620) и др.

На протяжении многих веков Молдавия подвергалась нашествиям ногайских татар, на ее территории происходили ожесточенные битвы с турками. Вследствие этого исчезли многие поселения. Среди нынешних молдавских топонимов мы не находим, например, названий сел, упомянутых в XV—XVII вв.: *Азэпень* (1552), *Алботень* (1570), *Боштя* (1502), *Борзешть* (1452), *Бузешть* (1519), *Глэвизань* (1429), *Добрень* (1500), *Колунешть* (1588), *Лукань* (1443), *Мургочень* (1502), *Петрешть* (1521—1522), *Порчешть* (1617), *Потлоджень* (1617), *Пулберень* (1655), *Скутуручень* (1490), *Ушерешть* (1584), *Фурдуешть* (1766), *Хулнешть* (1617) и др. Некоторые села могли быть упразднены в прошлом по воле господаря, как произошло, например, в 1533 г., когда Александр Лэпушняну с целью укрепить свою власть на Рэуте переселил жителей 16 сел, в том числе Дрождиешть, Колунешть, Мэркулешть, Нем-

¹ Райя — провинция, подвластная султанской Турции.

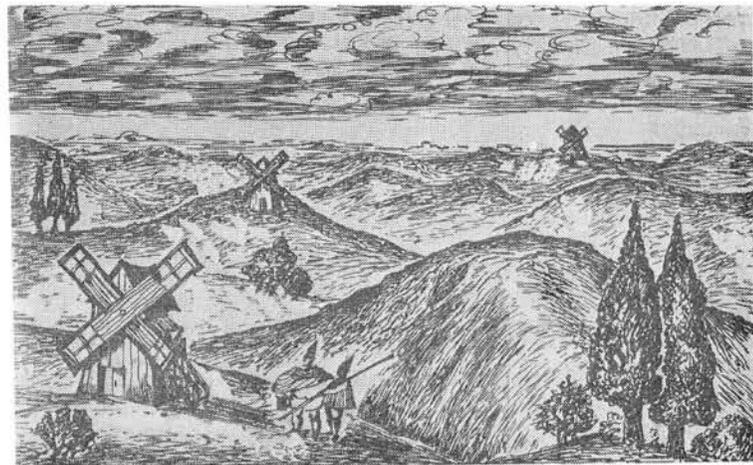
² Пыркэлаб — начальник крепости.

цешть, Пражилеле, Толдешть, Хечешть и др. Правда, в ряд поселений потом жители были возвращены. Многие из отмеченных названий, возможно, были заменены другими.

Села с молдавскими названиями встречаются в левобережных районах Молдавской ССР, а также в близлежащих областях Украинской ССР (Винницкая, Кировоградская, Одесская, Николаевская). О проникновении романского этнического элемента на восток от Днестра мы узнаем из документов XVII—XVIII вв. В XVIII в. после переселения ногайских татар из южных степей Украины эта территория была заселена в основном украинцами, русскими и молдаванами. В списках населенных пунктов Херсонской губернии за 1859 г. зафиксировано 129 сел с молдавскими названиями: *Бирзула* (ныне Котовск, УССР), *Бужор*, *Врадиевка*, *Гандрабура*, *Гинкулова*, *Дойбань*, *Дубэсарь*, *Кетросу*, *Кэприца*, *Лунга* (*Лунка*), *Мэлэешть*, *Перишоара*, *Слобозия*, *Спея*, *Тея*, *Токмазея*, *Тятра* (*Пятра*), *Шептередюр* и др.

Передвижение населения по территории Молдавии наблюдалось вплоть до конца XIX в. В поисках свободных и более плодородных земель крестьяне переселялись с севера на юг, создавая там новые села. Часто новые поселения получали названия прежних, оставленных. Этим можно объяснить существование в наше время населенных пунктов с идентичными названиями или названиями, производными от наименований прежних сел: *Антонеука* (Дрокиевский район) — *Антонеука* (Суворовский район), *Солонец* (Сорокский район) — *Солончень* (Резинский район) и др. Обычно второй компонент топонимической параллели представляет собой производное от первого с суффиксом *-ень/-ань*. Этот формант, как правило, указывает на место, откуда родом население.

Некоторые топонимические дублеты появились в 20—30-е гг. нашего столетия, когда на экспроприруемых зем-

Сута де Мовиле. Сто курганов
(село Браниште Рышканского района)

лях Левобережья Днестра организовывались коммуны, колхозы и совхозы и, следовательно, возникали новые поселения (усадебь), в которых обосновывались жители соседних сел: *Гоян* — *Гоянул Ноу*, *Кошница* — *Кошница Ноуэ*, *Моловата* — *Моловата Ноуэ* (Дубэсарский район) и др.

Многочисленные молдавские топонимы появились в последние десятилетия: *Бируинца*, *Букурия*, *Виктория*, *Главан*, *Зориле*, *Котовский*, *Лазо*, *Луминица*, *Луцафэру*, *Ткаченко*, *Фрунзэ* и др. Эти названия возникли в связи с новыми формами общественной жизни, с преобразованиями в области экономики и культуры республики.

Топонимы славянского происхождения

Уличи и тиверцы сядяху по Днестру и присядяху к Дунаеву. Бе множество их; сядяху бо по Днестру оли до моря, и суть гради их до сего дне.

Повесть временных лет

Мощный топонимический пласт составляют географические названия славянского происхождения. Древнейшие исторические памятники, свидетельствующие о проживании славян на территории Молдавии, относятся к VI в. Готский историк Иордан сообщает: «Склавины живут от города Новиентуна (предположительно на реке Саве) и озера, которое именуется Мурсианским (предположительно в низовье реки Драва), до Данастра (Днестра), а на севере до Вислы. Место укреплений у них занимают болота и леса. Анты же, сильнеешие из них, распространяются от Данастра до Данапра (Днепра), там, где Понтийское (Черное) море образует излучину» (Иордан. О готах. III. 34—35//Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 232; История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1965. С. 58). Византийские писатели-историки VI в. Прокопий Кесарийский и Маврикий Стратег говорят о славянах как о постоянном и оседлом населении севернее Дуная и в Приднестровских землях (Прокопий. Готская война. II. 1. 27; III. 14; IV. 4//Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 234, 237; Маврикий. Стратегикон. XI. 5//Там же. С. 253—257).

До VI в. славяне жили на севере Карпат и в районах, расположенных между Вислой и средним Днепром. Их присутствие в этих местах подтверждено археологически. Отсюда славянские племена передвигались в двух направлениях: в западную часть Балканского полуострова (через Паннонию) и к Черному морю восточнее Карпат (через Буковину и Молдавию). Дойдя до Дуная, славяне совер-

шают многочисленные набеги на Византийскую империю. В скором времени они переходят Дунай и занимают Балканский полуостров, проникая вплоть до Греции. Миграция славян за Дунай продолжается и в VII в.

В конце VII в. южнее Дуная, на территории Восточной Мезии, поселяются тюркские болгары (протоболгары) во главе с Аспарухом. Однако вскоре они теряют независимость, ассимилируются славянами, которые перенимают их этническое название. В результате консолидации южнодунайские славяне образуют первое Болгарское государство. Южнодунайские и северодунайские славяне, подерживавшие постоянные связи и развивавшиеся с социально-исторической точки зрения вместе, породили этническую группу так называемых южных славян, которые отличались от остальных славян специфическими элементами материальной и духовной культуры. Присутствие древних славян в VI—VIII вв. в Карпато-Дунайских землях засвидетельствовано археологически. Материальная культура древних славянских поселений этих мест аналогична типу, свойственному району среднего Днепра. С ним сроден тип Пеньковки, который был распространен в то время в лесостепных районах Поднепровья, в бассейнах рек Буг и Днестр, вплоть до Дуная.

Культура древних славян отнесена к последнему периоду существования общеславянского языка, то есть до VIII—IX вв. Это второй этап массового заселения Молдавии славянами, когда здесь обосновывались славянские племена, пришедшие из северных краев.

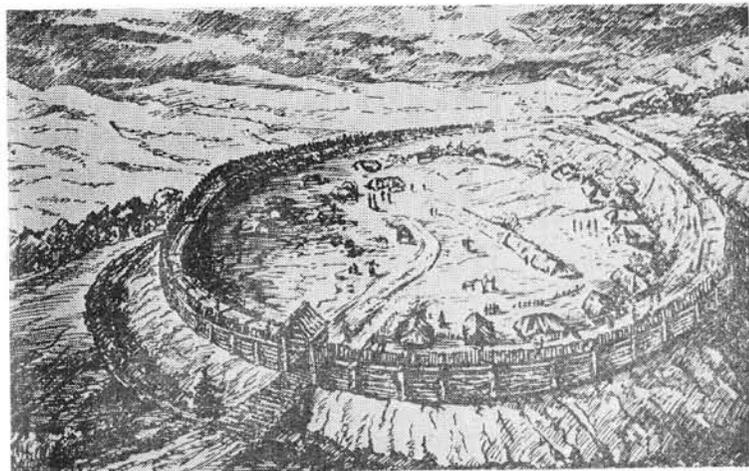
В IX—X вв. на территории Днестровско-Прутского междуречья обитали юго-западные племена восточных славян — уличи и тиверцы. В «Повести временных лет» отмечается: «Уличи и тиверцы сядяху по Днестру и присядяху к Дунаеву. Бе множество их; сядяху бо по Днестру оли до моря, и суть гради их до сего дне» (Повесть временных лет. Ч. I. М.; Л., 1950. С. 14). Анонимный баварский географ IX в. указывает, что тиверских городов было 148,

уличских — 318. Проживание в Молдавии славянского населения подтверждается и материалами археологических раскопок. Обнаружено много древнерусских городищ и селищ, датируемых VI—XI вв. Большинство их располагалось в северных районах республики. Поэтому здесь издавна встречается много славянских топонимов.

В X в. в Днестровско-Прутском междуречье происходят важные социально-исторические изменения. Центр и север края входят в состав Древнерусского государства, в то время как его южная часть попадает под влияние Болгарского государства. Позднее и на севере, и на юге распространяется и развивается культура восточных славян, присутствие которых засвидетельствовано русскими летописями.

В X—XI вв. многие поселения Днестровско-Прутского междуречья прекратили свое существование под ударами кочевых племен печенегов, узов и половцев (куманов). Южные города и села были полностью разрушены. Местное население покидало Буджакские степи и постепенно переселялось в лесистые (центральную и северную) части края, основывая новые поселения. Не случайно в самых древних грамотах наряду с молдавскими топонимами упоминаются и многочисленные славянские топонимы этих мест: *Васкэуць* (1431), *Войнова* (1445), *Готэуць* (1483), *Грабовци* (1437), *Демьяновци* (1429), *Деренев* (1495), *Добруша* (1437), *Дрисливое* (1491), *Зубриковци* (1429), *Калиновци* (1429), *Клокочна* (1447), *Кобылья* (1456), *Липник* (1437), *Лозова* (1420), *Мачковци* (1436), *Наславчя* (1437), *Паустова* (1437), *Пересечина* (1436), *Садова* (1420), *Терновка* (1470), *Хирова* (1495), *Хородиште* (1466) и др.

Особенно много славянских топонимов встречается в исторических документах XVI—XVII вв.: *Белавинць* (1600), *Вертипорох* (1513), *Висока* (1599), *Волчинец* (1617), *Воронкэуць* (1639), *Воротец* (1559), *Грозинць* (1600), *Дишкова* (1582), *Захорна* (1614), *Иванкэуць* (1604), *Климэ-*

Славянское городище
(село Екимэуць Резинского района)

уць (1586), *Клишкэуць* (1606), *Кобылка* (1622), *Копанка* (1577), *Коржеуць* (1624), *Косачевци* (1517), *Котова* (1574), *Крива* (1520), *Круглик* (1617), *Лалова* (1550), *Лукачевка* (1576), *Маркэуць* (1617—1618), *Медвежа* (1604), *Моловата* (1574), *Нырнова* (1579), *Паркова* (1552), *Солонец* (1517), *Стрижаковци* (1517), *Темелеуць* (1620), *Трибисэуць* (1620), *Тринчинци* (1517), *Трифэуць* (1620), *Устя* (1616), *Хлубока* (1547), *Хрушова* (1618), *Черешновец* (1610), *Чирикэуць* (1619), *Шербака* (1540), *Шиковэц* (1578) и др. Многие из этих названий не дошли до наших дней. Они либо исчезли с переселением жителей, либо заменились новыми названиями, в частности молдавскими. Замена наименований могла произойти и из-за смены владельцев имений.

В славяно-молдавских грамотах отмечены названия не только населенных пунктов, но и водных объектов (рек, болот, озер и др.). Как известно, менее изменчивые, они

могут дать более достоверную информацию о прежнем населении. Вот лишь некоторые из самых древних документальных упоминаний, относящиеся к молдавской гидронимии славянского происхождения: *Болат*, правый приток Кэинара (1570), *Буковец*, правый приток Быка (1420), *Волчинец*, верхнее течение Ботны (1436), *Вышневец* (Ишновэц), правый приток Быка (1429), *Драбище*, левый приток Раковца (1587), *Захорна*, озеро в пойме Днестра, возле села Кицкань (1456), *Каменка*, левый приток Рэута (1552), *Кривая*, озеро в пойме Днестра, возле озера Захорна (1500), *Лопатна*, речка в Орхейском цинуте (1431), *Лэпушина*, левый приток Прута (1429—1432), *Моловата* (*Моловатец*), верхнее разветвление Ишновца (1420), *Плоска*, озеро в долине Рэута, вблизи села Рэспопень (1640), *Раковец*, левый приток Прута (1429), *Рэктэу*, левый приток Буковца (1581), *Солонец*, правый приток Днестра (1466), *Теребна*, правый приток Чухура (1429), и др.

Оседая в Придунайских землях, славяне вступали в социально-экономические, культурные и языковые отношения с романским населением. Совместное проживание романского и славянского населения создало в некоторых районах ситуацию двуязычия. Именно этим объясняется славянское влияние на молдавский язык. Самые древние лексические заимствования в молдавском языке носят народный характер, будучи переданными устным путем: *жупын* «хозяин (барин, сударь)», *стэпын* «владелец (хозяин)», *стынэ* «загон для овец (овчарня)», *смынтыэ* «сметана», *мэгурэ* «холм», *мэтура* «метла» и др.

Период с XI по XIV в. характеризуется особо активными контактами романского и восточнославянского населения. На данном этапе славянское влияние осуществлялось как устным, так и письменным путем. Восточнославянские лексические заимствования проникли сначала в говоры и лишь потом в общий язык (разговорный и письменный). Из русского языка были заимствованы слова *брагэ* «брага», *дранциэ* «кровельная дранка», *степэ* «степь», *чайник*

«чайник», *чашкэ* «чашка», *штюкэ* «щука» и др. Украинского происхождения слова *балеркэ* «бочонок», *кишляг* «простокваша», *кобзэ* «кобза», *лозниціэ* «сушилка для фруктов», *нэмо* «ил, тина», *орчик* «валёк для постромок», *плитэ* «плита», *полобок* «бочка», *приспэ* «завалинка», *хлей* «глина», *хринкэ* «кус, ломоть», *хулуб* «голубь» и др.

Славянская топонимия Молдавии носит в основном восточнославянский характер. Она включает в себя языковые черты, характерные для русского и украинского языков. Речь идет, в первую очередь, о явлении полногласия и переходе г в х. Явление полногласия известно в древнерусском языке с X в. Оно состоит в передаче фонетических групп *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-* в древнеславянском языке сочетаниями *-оро-*, *-оло-*, *-ере-*, *-ело-* в словах восточнославянских языков (в позиции между согласными): *град* — *город*, *злато* — *золото*, *брег* — *берег* и т. д. Это явление нашло отражение в топонимах *Березовка*, *Болотина*, *Воронкэу*, *Воротец*, *Золотиевка*, *Солонец* и др. В южнославянских странах и на территории влияния южнославянских языков им соответствуют названия *Брезова*, *Брязова*, *Блато*, *Врата*, *Златна*, *Сланик* и др. Правда, на территории Молдавии встречаются и географические названия без полногласия: *Врэнешть*, *Градиште*, *Дрэгэнешть*, *Прагурь*, *Стража* и др. Но эти топонимы не принадлежали южнославянскому населению, они представляют собой молдавские топонимические образования, возникшие на основе нарицательных имен (*грэдиште* «древнее укрепление», «место бывшего селения», *праг* «порог», *стражэ* «стража») или антропонимов (*Вран*, *Дрэган*), которые уже существовали в молдавском языке.

Произношение г как х (гортанный) свойственно украинскому языку. Топонимы с данным фонетизмом проникли в молдавские говоры: *Захорна*, *Похоарна*, *Хлиная*, *Халахора*, *Хулбоака*, *Хулбучок*, *Хырбовэц* и др. Ареал их почти полностью совпадает с ареалом топонимов с полногласием.

Особенностью молдавских топонимов восточнославянского происхождения является и видоизменение назального гласного из общеславянского языка *õ* (*он*), который в древнерусском языке дал у путем деназализации. Известно, что назальный гласный из общеславянского языка *õ* (*он*) получил в молдавском языке двойное развитие: *ун/ум* — в более ранних славянских заимствованиях (*дубравэ* «дубрава», *лункэ* «пойма») и *ын/ым* — в словах южнославянского (среднеболгарского) происхождения, имея в качестве промежуточной стадии *ъ* назальный (*мындру* «гордый», *а зымби* «улыбаться»).

Деназализация *õ* (*он*) из общеславянского языка началась в X в. Таким образом, славянские топонимы с фонетизмами *ын/ым* и *у* не могли существовать раньше этого времени. Топонимы с *ын/ым* не встречаются на территории республики, они появляются только в зонах среднеболгарского влияния. Из молдавских топонимов восточнославянского происхождения с фонетизмом *у* можно отметить, следующие: *Дубна, Дубовка, Дубэу, Зэлучя, Хулбоака, Хулбучок* и др.

Итак, топонимы, отражающие явление полногласия и, употребление *х* вместо *г*, *у* вместо *ын/ым* (<слав. *õ*) имеют русское или украинское происхождение.

Проживая рядом или вместе с романским населением, восточные славяне усваивали его язык, передавая ему, в свою очередь, значительное число лексических элементов и ряд фонетических и морфологических особенностей своей речи. Происходил интенсивный процесс романизации, который привел в некоторых районах к полной или частичной ассимиляции славян. О древних поселениях славян напоминают названия многих сел центра и севера республики: *Бырнова, Войнова, Вэлчинец, Гетлова, Дишкова, Екимэуць, Каменка, Клокушина, Кобыльня, Липник, Лозова, Пересечина, Печиште, Садова, Тырнова, Устия* и др.

В этих населенных пунктах встречаются многочислен-

ные микротопонимы славянского происхождения: *Волоака, Скоринка, Тырнэжок, Хулбучок* (Садова, Кэлэрашский)¹; *Ищкова, Хулбоку* (Вэлчинец, Кэлэрашский); *Захородня, Иванчок, Сарнаука, Ходолина, Холбошица* (Пересечина, Орхейский); *Коростова, Кошярна, Лопатна* (Кодрянка, Стрэшенский); *Волоака, Мэритова, Рэкэтэу* (Лозова, Стрэшенский) и др. Здесь и фамильные имена многих жителей являются славянскими по происхождению: *Воронюк, Горобец, Гурский, Долгий, Заворотный, Лознюк, Поповский, Стрелецкий, Тиховский, Ткачук* (Тырнова, Единецкий); *Кушнир, Максимчук, Попович, Татарчук, Шуманский* (Теребна, Единецкий); *Блага, Вылку, Горча, Добря, Ляхович, Стич, Чернат* (Пересечина, Орхейский); *Ивашку, Новак, Талмач, Щербаков* (Вэлчинец, Кэлэрашский); *Гончар, Коваленко, Колесник, Королецкий, Любович, Ткач* (Темелеуць, Кэлэрашский) и др. Правда, некоторые из этих фамильных имен могли появиться и позднее вследствие заселения сел новыми жителями.

Особенно многочисленны поселения, созданные русскими и украинцами в XIX — начале XX в. Они встречаются на всей территории Бессарабии, включая Буджяк, Большинство их названий содержит антропонимическую основу и формант *-овка/-евка*: *Александровка, Алексеевка, Андреевка, Антоновка, Богдановка, Василиевка, Владимировка, Григориювка, Дмитриевка, Егоровка, Елизаветовка, Ивановка, Максимовка, Михайловка, Николаевка, Петровка, Романовка, Семеновка, Федоровка* и др.

На юге республики встречаются и топонимы болгарского происхождения. В основном они относятся к микротопонимам: *Бустанчата, Вербица, Ветита Курия, Горните Лузя, Долна, Локвите, Орехите, Студен Извор* и др. Их создателями являются болгары, которые поселились здесь

¹ Здесь и далее в скобках обозначаются село и район местонахождения топонимов.

в конце XVIII — начале XIX в., спасаясь от турецких янычар, закабаливших их родину.

Отдельную группу составляют географические названия, возникшие в годы Советской власти: *Виноградное, Виноградовка, Ильичевка, Красноармейское, Лазовск, Новоселовка, Октябрьское, Первомайское, Победа, Суворовка, Ясная Поляна* и др. Эти названия созданы на базе лексики русского языка. Многие из них представляют собой метафорические, символические или меморативные образования в топонимии.

Топонимы тюркского происхождения

Население южных окраин Древнерусского государства и более западных районов, в том числе и территории Молдавии, в X—XI вв. было вынуждено вести постоянную борьбу с различными кочевыми скотоводческими народами. Одни из кочевых племен... только прошли через территорию Молдавии, другие — печенеги и половцы — оставили глубокий след в истории населения края.

История Молдавской ССР

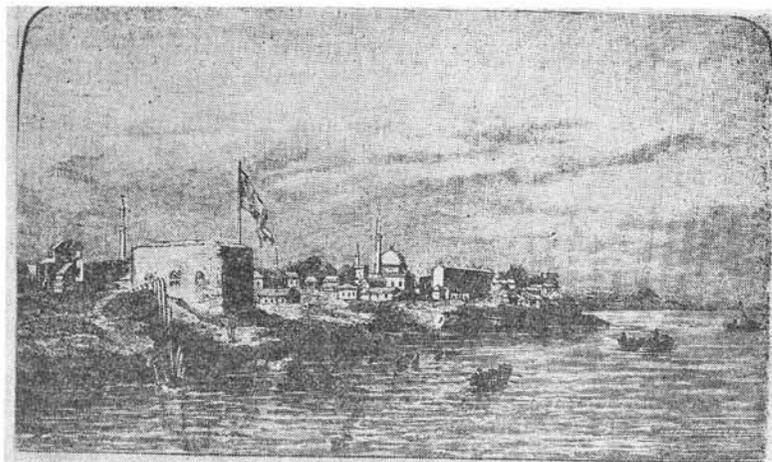
Следующий пласт составляют топонимы тюркского происхождения. По давности и языковой принадлежности их можно разделить на несколько групп: печенего-куманские (половецкие), турецкие, татаро-ногайские, гагаузские. В основном эти названия встречаются на юге республики. Единичные гидронимы печенего-куманского происхождения можно встретить в центральных и северных районах.

Печенеги проникли в Днестровско-Прутское междуречье в конце IX в. Куманы (половцы) появились на этой территории во второй половине XI в. Позднее куманы по-

селились в предгорьях Карпат и, приняв христианство, стали вести оседлый образ жизни, занимаясь скотоводством, земледелием. Здесь они прожили около двух столетий, полностью ассимилировавшись с романским населением. В этот период в молдавский язык вошли первые слова тюркского происхождения: *беч* «погреб», *душман* «неприятель, враг», *той* «разгар», *чобан* «пастух» и др.

От печенегов и куманов сохранилось несколько гидронимов: *Кахул, Ковурлуй, Кундук, Чухур, Чулук, Ялуг* и др. Эти племена называли Днестр *Турлой*, отражая в своем языке древнегреческое название реки *Тирас*. Тюркское название *Турла* аттестовано в исторических памятниках X в. (*Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973. С. 42*). По всей вероятности, куманы дали южной части Днестровско-Прутского междуречья название *Буджак*, что в переводе означает «угол, край».

Господство Оттоманской Порты в Молдавии окончательно установилось в первой половине XVI в. и сохранялось вплоть до начала XIX в. Турки захватили южные области края и превратили их в собственные провинции (райи). Однако на этой территории они не имели сельских поселений, поэтому здесь никогда не существовало сел с турецкими названиями. На своем языке турки могли именовать лишь города-крепости и места расположения военных лагерей (*Аккерман, Бендер, Измаил* и др.). Убедительным доводом в пользу этого мнения может служить и то, что в местной топонимии встречается множество названий, образованных от этнического термина *татар* (*Мовила Тэтэряскэ, Татар-Копчак, Тэтарка, Тэтэрешь* и др.) и от наименований татарских племен (*Абаклия, Комрат, Минджир, Токуз, Шамалия* и др.), и почти полностью отсутствуют топонимы, связанные с турецким этническим термином. Турецкий язык оказал наибольшее влияние на молдавскую апеллятивную лексику: *баянджиу* «красильщик», *булгур* «пшеничная крупа», *папук* «ботинок, башмак, домашний туфель», *пастрамэ* «копченое мясо, пастра-

Измаильская крепость (XVIII в.)

ма», *сакаджиу* «водовоз», *чергэ* «покрывало, одеяло», *яурт* «кислое молоко, простокваша» и др.

Проникновение ногайских татар в южные степи Молдавии началось после распада Золотой Орды (XIV—XV вв.). Массовое заселение ими Буджяка происходило в XVI в., не без вмешательства Османской Порты. Об этом читаем у Дмитрия Кантемира: «Когда около... 1568 года... Крымский хан по повелению Селима II пытался соединить Волгу с Доном, то более тридцати родов ногайских татар, которые до того времени были в подданстве Российской империи, отложились от нее и со своими соотечественниками ушли в Крым; но так как Херсонская область не вмещала их, они получили новое местожительство на Буджякской земле. С того времени, по прибытии сюда из Ногаи новых родов, этот народ размножился до такой степени, что по многочисленности едва ли уступает какой-либо скифской орде. Ногайские татары делятся на 2 ветви:

Таблица 2. Территориальное распространение ойконимов

Ойконимы	Северные районы		Центральные районы		Южные районы		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Молдавского происхождения	490	26,4	400	21,6	170	9,0	1060	57,0
Славянского происхождения	279	15,0	187	10,0	74	4,0	540	29,0
Тюркского происхождения					130	7,0	130	7,0
Неясного происхождения	56	3,1	44	2,3	30	1,6	130	7,0
Всего	825	44,5	631	33,9	404	21,6	1860	100,0

Орак-оглы и Орумбет-оглы, которые ревностно сохраняют свои родовые особенности. По обычаю своих отцов они живут в степях, у них нет городов, кроме Каушан на реке Ботна, которая протекает в этих местах на незначительном протяжении» (*Кантемир Дмитрий*. Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 25).

Во второй половине XVIII в. татары начали переселяться в Крым. После русско-турецкой войны 1806—1812 гг. турки и ногайцы были окончательно выдворены из Бессарабии. Вскоре в Буджяке появились новые жители: молдаване, русские, украинцы, болгары, гагаузы и др. Переселение происходило медленно, поэтому местная топонимия долгое время продолжала оставаться татарской.

По сравнению с другими топонимами тюркского происхождения татаро-ногайские географические названия являются самыми многочисленными: *Акуй*, *Баймаклия*, *Жавгур*, *Жолтай*, *Конгаз*, *Кочулия*, *Коштангалия*, *Тараклия*, *Тартаул*, *Томай*, *Чимишлия* и др. Влияние татарского языка на молдавский язык незначительно: *аркан* «аркан», *мырзак* «мирза; военачальник», *сэхэйдак* «колыбель (люлька) из полотна», *ярлык* «ярлык» и др.

Гагаузы, народность тюркского происхождения, проживающая в Молдавии и поныне, также оказали влияние на местную топонимию. Однако созданные ими названия относятся больше к мелким физико-географическим объектам и в меньшей мере к населенным пунктам. Существуют, например, микротопонимы *Баир* «гора», *Батак* «болото, трясина», *Даалар* «леса», *Деря* «река, речка; ручей», *Кулак* «долина, балка», *Мулвер* «бузина», *Сель* «поток, ручей», *Сызынтылар* «родники, источники», *Сюютлюк* «ивняк», *Таш Пынар* «каменный колодец», *Тыйнак* «пруд», *Чукур* «яма, овраг» и др.

Топонимы неясного происхождения составляют около 7% всех названий населенных пунктов Молдавской ССР. Географическое распределение ойконимов различного происхождения отражено в таблице 2.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ?

Географические названия появляются на определенной стадии развития общества как необходимый элемент языка, как отражение потребности называть окружающие объекты, ландшафты, рельефы и их отдельные части, что связано как с ориентированием на местности, так и с необходимостью объяснить друг другу, как ориентироваться.

А. В. СУПЕРАНСКАЯ

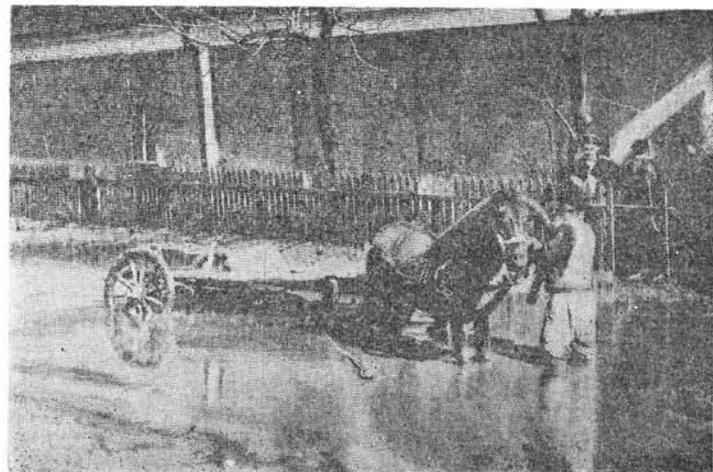
топонимы, хотя и не выражают понятий, все же сообщают нам какую-то конкретную информацию. Содержание их определено характером названных предметов, их значением в обществе. Оно, как правило, уточняется, приобретая конкретные очертания в контексте (словесном, ситуативном). Для нас и для большинства наших современников, например, *Москва* — это «столица Союза Советских Социалистических Республик и Российской Советской Федеративной Социали-

стической Республики, большой политической, экономической, научный и культурный центр страны, город, расположенный на Москва-реке, насчитывающий 7 911 400 жителей...». Главное содержание гидронима *Нистру* — это «река, которая берет начало в северных Карпатах и впадает через лиман в Черное море», ее общая длина — 1352 км. *Мэгура* знаменует село в Фэлештском районе, расположенное вблизи горы с тем же названием высотой 388 м. Эту информацию дают нам, как правило, энциклопедии, словари географических названий и т. д.

Кроме энциклопедического значения топонимы, как и все остальные классы собственных имен, располагают и другим содержанием, так называемым первоначальным этимологическим значением. Это значение указано только в топонимических словарях и специальных работах. Установленное на основе этимологического анализа, оно выявляет причину возникновения того или иного топонима. В этимологическом плане значение ойконима *Москва* отличается от энциклопедического: «город на Москва-реке» (гидроним *Москва* объяснен славянским корнем *моск-* «болотистое место»). По некоторым предположениям, первоначальное значение гидронима *Нистру* — «быстротечная река», а название города *Бэлць* означает «болотистая местность».

Причины, породившие топонимы, различны. Для возникновения одних отправной точкой послужили природа, рельеф местности, особенности флоры и фауны. Появление других связано с отдельными сторонами материальной и духовной жизни людей.

Естественное географические условия Молдавии отличаются большим разнообразием. Рельеф ее в основном холмистый, ему свойственно большое разнообразие положительных и отрицательных очертаний: холмы, бугры, пики, гребни, долины, рытвины, яры, пойменные земли, низмен-

Одна из улиц города Бэлць в прошлом

ности и др. Местная гидрография характеризуется плотной сетью рек, речушек, ручейков, которые пересекают территорию во всех направлениях, а также множеством болот, озер, рыбных садков, прудов. Повсюду встречаются колодцы, родники, ключи, источники. Растительность степного и лесостепного типа представлена лесами (кодами), рощами, культурными и дикими растениями, луговой флорой и др. Фауну края составляют степные и лесные разновидности животных.

В процессе изучения географических названий нужно всегда учитывать социальный характер топонимов. Хотя местные названия находятся в тесной связи с обозначенными ими предметами и явлениями, их все-таки нельзя выводить непосредственно из указанных предметов и явлений. Между предметом и его названием не существует прямой, органической связи. Города, села, горы, реки были названы людьми. Именно они отобрали наиболее ха-

рактерные отличительные признаки для наименования соответствующих предметов. Однако каждый предмет обладает многочисленными и разнообразными признаками и лишь социально-исторические условия, общий уровень развития общества определили в конечном счете выбор того или иного характерного признака. Итак, топонимы отражают не столько среду, в которой они появились, сколько отношение общества к этой среде. Топонимы были созданы в обществе и для общества, и поэтому их исследование должно носить общественный характер.

Названия городов и сел

Чем крупней объект, тем устойчивей его название.

В. И. ГЕОРГИЕВ

Топонимия является настоящим хранилищем воспоминаний о давно происшедших событиях. Она отражает почти все стороны материальной и духовной жизни людей, основные социально-исторические изменения общества. Названия городов, сел, деревень содержат сведения о времени и месте их появления, о деятельности человека, о характере и признаках обозначенных объектов. Причинами их возникновения послужили самые различные явления природы и общества.

Этимологический анализ названий населенных пунктов республики позволяет выделить две основные категории наименований — топографические и социально-исторические. Каждая из категорий характеризуется разнообразием семантических групп (табл. 3).

Топографические названия отображают физико-географические и природные условия края. На этой категории остановимся подробнее в следующих разделах, когда

Таблица 3. Этимологическая семантика ойконимов

Ойконимы	Кол-во	%
Топографические	410	22,0
Оронимические	180	9,6
Флоронимические	100	5,4
Гидронимические	90	4,8
Фаунонимические	40	2,2
Социально-исторические	1100	59,2
Антропонимические	800	43,0
Миграционные	100	5,5
Этнонимические	63	3,4
Психологические	48	2,6
Ойконимические	30	1,5
Фортонимические	20	1,1
Социальные	17	0,9
Профессиональные	8	0,4
Разные	14	0,8
Неясного происхождения	350	18,8
Всего	1860	100,0

речь пойдет о переносных названиях населенных пунктов. В настоящем разделе проанализируем с семантической точки зрения топонимы социально-исторического происхождения. Они делятся на несколько групп: антропонимические, этнонимические, социальные, фортонимические и др.

Антропонимические топонимы образованы от личных имен и фамилий людей. Некоторые из них появились еще в начале эпохи феодализма, то есть в период, когда свободная сельская община превращалась в общину крепостную. Вначале во главе сельской общины были князья, жуде, ватаманы. Вместе с вождями семейных групп (бэтрынь, мошь) они направляли экономическую и социальную жизнь села. По их именам часто давались названия поселениям. В молдавских грамотах XV в. упомянуто много таких названий: «*Баломирешть*, где был жуде Ба-

ломир», «*Остэпчень*, где был Остапко ватаман из Турни», «*Прокопинць*, где был Прокопий и Василий ватаман» и др.

К концу XV и в начале XVI в. сельская община в Молдавии претерпевает коренные изменения, в ней происходит интенсивная имущественная дифференциация. Некоторые из ее членов становятся владельцами крупных вотчин и со временем захватывают в свои руки руководство общиной. Возникли новые владения, новые села и в связи с этим новые названия. Вскоре господарь Молдавии провозгласил себя владельцем («господином») всех свободных земель, даря их крупным феодалам, сановникам, придворным, воинам, служителям церкви. Так появилась новая категория людей, владевших землей и основывавших села. Созданные поселения получали названия иногда по именам и фамилиям своих владельцев. Например: *Голэшьть* (от Ион Голэе), *Мургочень* (от Костя Мургоч), *Пашкань* (от Пашко Нянеш), *Рэспонень* (от Федор Распон), *Хоржешть* (от Хоржа). В ряде случаев села назывались по имени или фамилии переселенца либо по преобладающей в поселении фамилии: *Бурлаку* (<*Бурлаку*), *Крузешть* (<*Круду*), *Морозень* (<*Морозан*), *Рудь* (<*Рудь*).

Антропонимическую основу имеют около 800 современных названий населенных пунктов республики. Вот некоторые из них: *Барончя* (Дрокиевский); Антон Баронче, один из местных жителей, упомянут в документах 1765 и 1803 гг.; *Белавинць* (Бриченский): фамильное имя *Белав*+слав. формант *-инци* (*-инць*), *белавинци* «люди (жители села) Белавы»; *Богзешть* (Теленештский): село названо по фамильному имени Штефана Богзы, который, по документальным свидетельствам, в 1786 г. продал часть имения казначею Матею Кантакузино; *Бубуечь* (Анений Ной): село принадлежало логофету Тоадеру Бубуйогу (XVI в.); *Баласинешть* (Бриченский): фамильное имя *Баласин*+молд. формант *-ешть*; *Василеуць* (Рышканский):

личное имя *Василий*+слав. формант *-евци* (*-еуць*); *Ворничень* (Стрэшенский): фамильное имя *Ворник*+молд. формант *-ень*, *ворничень* «люди (жители села) Ворника», *Вулкэнешть*, с местным вариантом *Вэлкэнешть* (поселок городского типа на юге республики): фамильное имя *Вылкан*+молд. формант *-ешть* (*Вылкан* <слав. *влъкъ* «волок»+*-ан*); *Вэрзэрешть* (Ниспоренский): в 1538 г. молдавский господарь Пётр Рареш подтверждает право наследников Стана Варзару на село «Вэрзэрешть на Нырнове»; *Гангура* (Яловенский): село названо по имени орхейского пьркэлаба *Гангура*, современника Штефана Великого; *Гоян* (Криуленский): местные жители с фамильным именем *Гоян* упоминаются в официальных документах XVI в.; *Грэтиешть* (Криуленский): село названо по фамильному имени местного жителя Гратие, отмеченного в документе 1617 г.; *Киперчень* (Орхейский): первоначальная форма ойконима — *Пиперчень*, наследники местного жителя Пиперчу отмечены в документе 1617 г.; *Кэприсяна* (Стрэшенский): село названо по имени *Киприян*, сохранилось документальное свидетельство: «монастырь на Вишневец, где ест игумен Киприянь» (1429 г.); *Пиструень* (Теленештский): от фамильного имени *Пиструй*, наследники которого отмечены в документах 1631 г.; *Покшешть* (Орхейский): как свидетельствуют грамоты XV—XVI вв., село принадлежало местному жителю Думе Покшеску; *Пэнэшешть* (Стрэшенский): потомки рода Пэнэшешть (от фамильного имени *Панэш*) часто упоминаются в лепушнянских грамотах XVII в.; *Ункитешть* (Каменский): «селище Ункитешти, над Днестром, выше Кухарешти» принадлежало владельцу Васко Ункята (1483 г.); *Унцешть* (Унгенский): ойконом происходит от фамильного имени *Оанца* (производное от личного имени *Ион*) +молд. формант *-ешть*, антропоним *Оанца* часто упоминается в древних грамотах.

Много ойконимов антропонимического происхождения

появилось в XIX в.: *Александровка, Алексеевка, Антоновка, Борисовка, Владимировка, Екатериновка, Еленовка, Ивановка, Константиновка, Михайловка, Николаевка, Павловка, Степановка* и др. Все эти названия созданы на базе русского антропонимикона и носят в основном официальный характер.

От антропонимов образованы и многие названия населенных пунктов, появившиеся в наши дни. Они коренным образом отличаются от рассмотренных. Большинство их — это названия-посвящения (меморативные), данные в честь прославленных людей нашей страны (государственных деятелей, вождей Коммунистической партии, героев и полководцев, известных писателей, ученых): *Лазо* (Дрокиевский, Орхейский), *Ленин* (Рыбницкий), *Суворов* (Вулкэнештский), *Фрунзе* (Слобозийский), *Шевченко* (Рыбницкий) и др.

Этнонимические топонимы указывают на заселение в прошлом данной территории различными народностями или пребывание их там: *Кёселія Русэ* (Комратский), *Липованка* (Лазовский), *Липовень* (Чимишлийский), *Пелиней-Булгарь*, *Пелиней-Молдовень* (Кахулский), *Стълпул Ляхулуй* (Березовка, Окницкий), *Украинка* (Кэушенский) и др. К этой же группе относятся названия, образованные от ногайских наименований родов и племен, в основе которых лежат, как правило, названия родовых тамг¹: *Абаклия* (Чимишлийский): *абаклы* «имеющий тамгою идола», *абак* «идол»; *Казаклия* (Чадыр-Лунгский): *казаяклы* «имеющий тамгою гусиную лапу»; *Комрат*: от наименования родового подразделения *конырат*, *конграт*; *Коштангалия* (Кантемирский, Чимишлийский): *костамгалы* «имеющий соединенную (парную) тамгу»; *Тараклия* (Кантемирский и др.): *тараклы* «имеющий тамгою гребень»; *Чимишлия* (поселок городского типа на юге республики): *чумечли* «имеющий тамгою половник» и др.

¹ Тамга — отличительный знак; клеймо, тавро.

Похожие или идентичные топонимы встречаются в Крыму, где ногайцы также издавна проживали компактной массой: *Абаклы-Тамга, Казаяклий, Конрат, Кыпчак, Мангит, Терекли* и др. Подобные названия встречаются и на территории Казахской ССР и Узбекской ССР (особенно в Каракалпакии): *Джалаир, Кыпчак, Кият, Кунград, Мангит* и др. (ср. молд. *Жялаир, Копчак, Кыету, Комрат, Мангита*). Казахи, каракалпаки и ногайцы имели общую родоплеменную структуру и общие названия. Это неудивительно: данные народы относятся к так называемой кыпчако-ногайской группе, будучи родственными как с лингвистической, так и с этнической точки зрения.

Довольно многочисленны названия, отображающие социально-экономические явления давних времен. Ряд топонимов указывает на социальное положение или сословную принадлежность людей: *Безеда* (*бейзадя* «господарский сын»), *Мошень* (*мошан* «рзеш»), *Окница-Рзешь* (*рзешь* «мелкий землевладелец-крестьянин»), *Окница-Цэрань* (*цэран* «крестьянин») и др. О существовании в прошлом категорий людей с определенными обязанностями перед государством свидетельствуют названия сел *Волинтирь* (*волинтир* «волонтер, доброволец»), *Вынэторь* (*вынэтор* «стрелок, егерь»), *Кэлэрашь* (*кэлэраш* «калараш, кавалерист; гонец, курьер»), *Липкань* (*липкан* «наличный, посылный»), *Семень* (*сеймен* «наемный солдат-пехотинец») и др. Следующие названия относятся к селам или окраинам сел и городов, жители которых постоянно занимались одним ремеслом: *Грэдинарь* (*грэдинар* «садовник, огородник»), *Дубэсарь* (*дубэсар* «лодочник; надзиратель понтонных мостов»), *Кэрбунарь* (*кэрбунар* «угольщик»), *Оларь* (*олар* «гончар»), *Пэсарь* (*пэсар* «рыболов, рыбак»), *Ротарь* (*ротар* «колесник»), *Рэкарь* (*рэкар* «раколов; продавец раков»), *Собарь* (*собар* «печник») и др. Число их незначительно, так как не многие поселения состояли только из ремесленников, притом одной специальности.

Стылул Ляхулуй. Памятник гетману Ст. Жолкевскому, павшему на этом месте в 1620 г. во время польско-турецкой войны (село Березовка Окницкого района)

Ценный материал для изучения вопросов исторической и социально-экономической географии представляют: а) топонимы, указывающие на местонахождение различных предприятий и промыслов: *Варница* (*варницэ* «печь для обжигания извести»), *Велница* (*велницэ* «винокуренный завод»), *Вэрэрия* (*вэрэрие* «место производства извести»), *Кетрэрия* (*кетрэрие* «каменоломня»), *Кирхэна* (*керхана* «рыбоприемный пункт»), *Кица* (*киуэ* «мельница-сукновальня»), *Кэробунэрия* (*кэробунэрие* «место обжига угля»), *Кэрэמידэрия* (*кэрэמידэрие* «кирпичный завод»), *Моара де Пятрэ* («каменная мельница»), *Стеклэрия* (*стеклэрие* «стекольный завод»); б) топонимы, обозначающие места, где производилась вырубка или выкорчевка леса, расчистка земли под пашню: *Коршеука* (молд. рег. *коршеукэ* «корчевка»), *Курэтура* (*курэтурэ* «выкорчеванное поле»), *Лаз* (*лаз* «место, расчищенное под пашню»), *Чоткэрия* (*чоткэрие* «пни на месте вырубленного леса»); в) топонимы, характеризующие особенности путей сообщения: *Ваду* (*вад* «брод»), *Друмул Векь* (*друм* «дорога»), *Подурь* (*под* «мост»), *Рэспринтень* (молд. диал. *рэспринтене*, лит. *рэпынтие* «распутье; перекресток»), *Трекэтоаре* (*трекэтоаре* «переход через реку; брод, паром»), *Шляху* (*шлях* «шлях, проезжая дорога»).

На протяжении веков Молдавия часто подвергалась нападениям извне, на ее территории происходили ожесточенные кровопролитные бои. С целью самозащиты местные жители укрепляли поселения, возводили земляные валы, сооружали крепости, наблюдательные и сторожевые пункты. Со временем древние укрепления разрушались и, наконец, исчезли почти бесследно. Только названия, дошедшие до нас через века, напоминают сегодня о существовании в прошлом мощных укреплений. Следует различать два вида фортонимов — относящиеся непосредственно к сохранившимся укрепленным объектам: *Вал* (*вал* «вал»), *Зэвоаре* (*зэвор* «оборонительное сооружение»), *Табэра* (*та-*

бэрэ «военный лагерь»), *Четатя* (*четате* «крепость; цитадель»), *Четэцуя* (*четэцуе* «крепостца»), *Шанц* (*шанц* «ров») и обозначающие населенные пункты, возникшие на месте исчезнувших укреплений: *Градиште* (*грэдиште* «городище»), *Отачь* (*отак* «шалаш; военный лагерь»), *Паланка* (*паланкэ* «укрепленное место»), *Паркань* (*паркан* «часть колоды, изгородь»), *Хородиште* (*хородиште* «городище»).

Названия сел, возникших в результате переселения жителей или разделения больших поселений на более мелкие, составляют группу так называемых миграционных топонимов. Их морфологическая структура разнообразна. Одни имеют формы, идентичные с ранее существовавшими топонимами: *Антонеука* (Дрокиевский) — *Антонеука* (Суворовский), *Гринэуць* (Окницкий) — *Гринэуць* (Рышканский), *Темелеуць* (Каменский) — *Темелеуць* (Кэлэрашский); другие представляют собой производные формы от первичных топонимов: *Бравиця* (Кэлэрашский) — *Брэвичень* (Орхейский), *Вэрэнкэу* (Сорокский) — *Воронковень* (Сорокский), *Солонец* (Сорокский) — *Солончень* (Резинский); третьи являются словосочетаниями: *Андрушул де Сус* (Кахулский) — *Андрушул де Жос* (Кахулский), *Мындрешть* (Теленештский) — *Мындрештий Ной* (Лазовский). Топонимы с производными формами обозначают жителей по месту их происхождения и указывают, как правило, на село, район или область, откуда они прибыли. Названия-словосочетания указывают на местонахождение новых поселений по отношению к старым или свидетельствуют о времени их появления относительно друг друга.

Названия гор, холмов, долин

В большинстве случаев названия гор оказываются первичными названиями, от которых образуются не только названия многих микро-топонимов (ручьев, урочищ), но зачастую и макро-топонимов — населенных пунктов и рек.

Е. М. ПОСПЕЛОВ

Одной из характерных особенностей ландшафта Молдавии является многообразие форм рельефа. Поэтому собственные имена, относящиеся к орографическим объектам, то есть оронимы, широко представлены в местной топонимии. Важнейшим источником для их образования служит молдавская географическая терминология, нарицательные имена, обозначающие различные положительные и отрицательные формы рельефа.

Наиболее частыми орографическими терминами в молдавской топонимии являются *вале* «долина, балка», *дял* «холм», *мовилэ* «бугор, курган», *рыпэ* «овраг», *хыртоп* «рытвина». Такие названия можно встретить почти в каждом населенном пункте. В микро-топонимии некоторых сел они сосуществуют: *Валя Тараклией*, *Валя ын Сус*, *Дялул Баурчиулуй*, *Дялул Буракулуй*, *Ла Мовилэ*, *Рыпа Чимелей*, *Хыртопул луй Оня* (Спикоаса, Кахулский).

Географический термин *вале* «долина, балка» встречается как самостоятельное название и как элемент в составе многих названий населенных пунктов: *Валя* (Сорокский), *Валя Адынкэ* (Каменский), *Валя Верде* (Суворовский), *Валя Колоницей* (Криуленский), *Валя луй Влад* (Лазовский), *Валя Марэ* (Унгенский), *Валя Норокулуй* (Лазовский), *Валя Пержей* (Чадыр-Лунгский, Чимишлийский), *Валя Русулуй* (Фэлештский), *Валя Рэдоаей* (Флорештский), *Валя Сатулуй* (Криуленский), *Валя-Трестиень* (Ниспоренский), *Валя Флорий* (Котовский), *Вылчеле*

(Кантемирский), *Вэлень* (Вулкэнештский). В такой же функции часто выступает термин *хыртоп* «котловина; рытвина; овраг»: *Хыртоп* (села в Григориопольском, Кантемирском, Кахулском, Леовском, Теленештском, Фэлештском, Флорештском, Чимишлийском районах), *Хыртопул Маре* и *Хыртопул Мик* (Криуленский).

Оронимами стали не только литературные термины, но и слова диалектного (местного) употребления. Первый тип представлен топонимами *Вадул-Лека* (село, Теленештский): *вад* «брод, переход, переправа»; *Гэурень* (села, Яловенский, Ниспоренский): *гаурэ* «яма»; *Дялул Маре* (холм, Слобозия-Вэрэнкэу, Сорокский): *дял* «небольшая гора, холм»; *Кискул Нант* (холм, Вэрэнкэу, Сорокский): *писк* «вершина горы»; *Коаста* (участок земли, Пэулешть, Кэлэрашский): *коастэ* «склон, скат, откос»; *Кот* (село, Глоденский): *кот* «изгиб реки»; *Мовила чя Маре* (курган, Ларга, Бриченский): *мовилэ* «бугор, курган»; *Поноаре* (участок земли, Петрешть, Унгенский): *понор* «яр»; *Рыпа Адынкэ* (овраг, Рэдь-Черешновэц, Сорокский): *рыпэ* «овраг»; *Стынка Маре* (скала, Требисэуць, Бриченский): *стынкэ* «скала»; *Шанцу* (участок земли, Воловица, Сорокский): *шанц* «ров» и др.

Орографические термины регионального, местного происхождения легли в основу микротопонимов *Боцул ла Булбонь* (скала, Кобань, Глоденский): *боц* «каменная глыба, скала»; *Бырнаг* (холм, Лалова, Резинский): *бырнаг* «обрывистый берег, возвышенность, холм»; *Делница* (участок земли, Котяла, Бриченский): *делницэ* «граница между селом и полем», «делянка»; *Дурдук* (место у реки, Петрешть, Унгенский): *дурдук* «речной порог», «каскад»; *Еруга* (долина, Михэйлень, Рышканский): *еругэ* «ложбина»; *Корнул Пэдурий* (участок леса, Лукэшеука, Орхейский): *корн* «угол»; *Скок* (возвышенность, Лалова, Резинский): *скок* «холм», «скалистая возвышенность, скала»; *Скрунтарь* (островок, Дружинень, Фэлештский): *скрунтар* «пес-

чаный берег реки», «островок на реке»; *Стинка* (берег Днестра, Василкэу, Сорокский): *стынкэ* «обрывистый, каменный берег»; *Хук* (место у реки, Рэдений Векь, Унгенский): *хук* «речной порог, каскад»; *Циглэу* (холм, Дубна, Сорокский): *цыглэу* «холм», «пик», «вершина горы» и др.

Для положительных форм рельефа в молдавском языке существуют термины *вал* «вал, насыпь», *вырф* «вершина, верх», *дял* «небольшая гора, холм», *дымб* «пригорок», *кулме* «вершина, верхушка», *мовилэ* «бугор, курган», *мэгурэ* «возвышенность; гора, холм»; *писк* «вершина горы», *холм* «холм, бугор» и др. Обычные слова для обозначения отрицательных форм рельефа — *вале* «долина», *вэгэунэ* «глубокая долина, впадина», *гроапэ* «яма», *гэван* «ухаб, овраг», *зэноагэ* «ложбина», *рыпэ* «овраг», *фунд* «дно; глубь, глубина», *хыртоп* «ухаб, рытвина» и др. Этими словами названы как мелкие физико-географические объекты, так и макрообъекты: существуют микротопонимы *Гропана*, *Гэвану*, *Дялул Сек*, *Зэноага*, *Кулмя*, *Рыпэ*, *Мовила*, *Сута де Мовиле*, *Холм*; ойконимы *Валя Адынкэ*, *Мэгура*, *Мэгуреле*, *Фундоая*, *Хыртоп* и др.

Ряд названий основывается на внешних признаках объектов (размер, форма, расположение). По своей структуре они могут состоять из одного слова или словосочетания: *Адынка* (*адынк* «глубокий»), *Валя Маре* (*вале* «долина», *маре* «большой»), *Дялул Ыналт* (*дял* «небольшая гора», «холм», *ыналт* «высокий»), *Клин* (*клин* «клин, участок земли»), *Коту* (*кот* «изгиб, поворот»), *Ротунда* (*ротунд* «круглый»), *Скурта* (*скурт* «короткий»), *Стрымба* (*стрымб* «кривой»), *Суб Пэдуре* (*суб* «под», *пэдуре* «лес»), *Хыртопул Мик* (*хыртоп* «ухаб, рытвина», *мик* «маленький»). Отдельную группу составляют названия, характеризующие почвенно-грунтовые условия: *Кетросу* (*пягрэ* «камень»), *Кременя* (*кремене* «кремень»), *Лутэрия* (*лутэрие* «глинище, место добычи глины»), *Нэсипэрия* (*нисипэрие* «песчаное место, пески; песчаный карьер»), *Стынка*

(стынкэ «скала»), *Хумэрия* (*хумэрие* «место добычи глины»).

Топонимы могут указывать также на географическое положение сел по отношению к соседним населенным пунктам. Известно, что в результате дробления сел появлялись новые населенные пункты, получавшие те же названия. Чтобы избежать совпадения, которое могло привести к путанице, прибегали к определению сел при помощи элементов *де сус* «верхний», *де мижлок* «средний», *де жос* «нижний»: *Бэлцата* — *Бэлцата де Сус* (Криуленский); *Сагайдак* — *Сагайдакул де Сус* (Криуленский), *Жора де Жос* — *Жора де Мижлок* — *Жора де Сус* (Орхейский), *Кухурешти* *де Жос* — *Кухурешти де Сус* (Каменский), *Минчений де Жос* — *Минчений де Сус* (Резинский).

В других случаях в качестве определяющих элементов выступают некоторые топонимы (названия рек или населенных пунктов), выполняющие ту же функцию уточнения географического положения соответствующих сел: *Кышлица-Прут* (Вулкэнештский) — *Кышлица-Дунэре* (Измаильский, Одесская область, УССР), *Ретень* — *Ретень-Василеуць* (Рышканский), *Чадыр* (Леовский) — *Чадыр-Лунга* (город на юге республики).

Народности, проживавшие совместно с молдаванами, также создали на своих языках оронимы. Славянам принадлежат, например, топонимы *Била гора* (холм, Сэрэцей, Рыбницкий): укр. *білий* «белый», *гора* «холм»; *Висока* (холм, Висока, Дондушенский): укр. *високий* «высокий»; *Долина* (долина, Сагайдак, Криуленский); *Захорна* (село, Слобозийский): *за+гора+на* «село за горой»; *Каменка* (речка, левый приток Днестра); *Коротна* (село, Слобозийский); *Кривая* (участок земли, Паркань, Сорокский); *Хорб* (холм, Сагайдак, Криуленский); *Хырбова* (село Окницкий); *Хырбовэц* (села, Анений Ной и Кэлэрашский): *горб* «возвышенность, холм»; *Хулбоака* (села, Криуленский и Орхейский): укр. *глибока*, *глибока* «глубокая» и др.

Тюркского происхождения оронимы *Бештемак* (село, Леовский): тат. *беш* «пять», *тамак* «устье реки»; *Дерин кулак* (долина, Карбалия, Кахулский): гаг. *деринь* «глубокий», *кулак* «ложбина, балка, долина»; *Каракуй* (село, Леовский): тат. *кара* «черный», *куйу* «яма, овраг, яр»; *Кара Теня* (курган, Копчак, Чадыр-Лунгский): тат. *кара* «черный», *тене* «бугор, курган»; *Сары Ер* (участок земли, Копчак, Чадыр-Лунгский): гаг. *сары* «желтый», *ерь* «земля»; *Сырт* (холм, Томай, Чадыр-Лунгский): *сырт* «склон, гребень, вершина»; *Ташлык* (село, Григориопольский): *ташлык* «каменистая местность», «каменный карьер»; *Чатал* (участок земли, Карбалия, Кахулский): гаг. *чатал* «развилка, перекресток», «место соединения двух балок»; «место слияния двух рек»; *Ююкь* (курган, Томай, Чадыр-Лунгский): гаг. *йюк* «бугор, курган» и др.

Названия сел, образованные от орографических терминов (*Валя Адынкэ*, *Гэурень*, *Кетросу*, *Хыртоп*, *Висока*, *Хырбовэц*, *Бештемак*, *Ташлык* и др.), сначала существовали как названия тех или иных мест и лишь потом, в результате переноса названий благодаря приему метонимии, стали именовать различные поселения. В данном случае ссылка топонимов на орографические предметы или их физико-географические особенности является не прямой, а косвенной, опосредованной.

Оронимы распределены довольно равномерно по всей территории республики, но в этом отношении можно выявить некоторые особенности. В центре и на севере Молдавии, где рельеф в основном более пересеченный, встречается больше орографических топонимов, в южной же части, где поверхность земли относительно плоская, таких топонимов зарегистрировано меньше.

Названия рек, озер, болот

Вряд ли где-либо в другой стране со столь стесненными границами, как Молдавия, можно найти больше рек и озер, отличающихся естественной красотой.

Д. КАНТЕМИР

Молдавия располагает богатой и разнообразной гидрографической сетью. В республике около 150 рек и ручейков, 80 естественных озер, рыбных садков, болот, плавней и 3000 прудов.

Водные источники всегда имели большое экономическое значение в жизни людей. Они служили для орошения земель, мельничного промысла, рыбной ловли, средством сообщения. Места, расположенные вблизи вод, были всегда более густо населены, поселения здесь древнее. Не случайно названия больших вод являются наиболее древними, а в их основе часто различаются слова, обозначавшие первоначально «вода» или «река». Такое значение, как мы уже знаем, имеют названия рек *Дон, Дунай, Днестр* и др. Как правило, чем больше размеры географического объекта, его практическое значение, тем древнее его название.

Естественногеографические и социально-экономические условия способствовали тому, что коренное население селилось в долинах рек, вблизи плавней и озер. Статистические подсчеты показывают, что в долине Днестра расположено около 170 населенных пунктов, в долине Прута — 150, в долине Реута — 70, в долине Быка — 40 и т. д. Некоторые поселения носят названия соответствующих рек, наименованию почти каждой реки соответствует одно или больше названий сел. Не только крупные водные объекты, но и колодцы, родники, источники определили появление значительного числа топонимов.

Большинство молдавских гидронимов представляют собой слова и термины, отражающие как соответствующие

Топлица. Грязевой источник
(село Алексэндрень Единецкого района)

гидрографические объекты, так и характерные их свойства и особенности. Часто с топонимической функцией выступают термины, обозначающие: проточные воды — *брац* «рукав реки», *гырлэ* «гирло, речушка», *пухой* «поток», *пырэу* «ручей», *рыу* «река», *шувой* «поток» (*Гырла, Гырлица, Пухой, Пырэу*); стоячие воды — *балтэ* «плавни, озеро», *булбоакэ* «водоворот, омут», *булхак* «лужа, озеро», *гьол* «озеро», *езер* «глубокое озеро», *лак* «озеро», *лиман* «лиман», *окь* «топкое озеро», *тэу* «озеро», *хелештеу* «рыбный садок, озеро», *яз* «пруд» (*Бэлць, Булбоака, Булхакурь, Езеру, Окь, Тэурь, Хелештеу*); заболоченные места — *бахнэ* «болото, топь», *млаштинэ* «болото, топь, трясина», *мочирлэ* «болото, топкое место», *смырк* «топь, трясина», *топлица* «грязевой источник» (*Бахна, Бэхница, Млэштинь, Мочирла, Смыркурь, Топлица*); родники, источники — *будэй* «источник», *извор* «родник, источник», *фынтынэ* «колодец», *чишмя* «источник», *шипот* «ключ, родник, желобок» (*Будэй, Извоаре, Извоараше, Фынтыница, Чишмяуа Албэ, Шипоте*).

Гидронимами стали не только широко распространенные гидрографические термины, но и многие региональные и местные топонимические нарицательные имена. Например, *Адэпой* (Лопатник, Единецкий): *адэпой* «место на берегу для водопоя животных»; *Барк* (Вадул луй Исак, Вулкэнештский), *Баркул луй Чокинэ* (Крихана Веке, Кахулский): *барк* «озеро, болото», «болотистая рошица»; *Булбук* (Сэмэнанка, Орхейский): *булбук* «родник»; *Дуруитоаря* (Вертюжёнъ, Каменский): *дуруитоаре* «каскад»; *Жапша* (Паркань, Суворовский): *жапшэ* «гирло, озеро, лужа»; *Зуруитоаря* (Бырнова, Окницкий): *зуруитоаре* «каскад»; *Киштелница* (Малкоч, Яловенский): *киштелницэ* «топкое место, болото»; *Одмэт* (Колибашь, Вулкэнештский): *одмэт* «водоворот, омут»; *Плынгэе* (Толокэнешть, Дондушенский): *плынгэу* «ручей», «родничок»; *Прутец* (Балатина Глоденский): *прутец* «часть старого русла Прута»; *Рожинь* (Клокочений Веке, Глоденский): *рожинэ* «болотистое место», «лужа», «озеро» и др.

Отприлагательные названия выражают главные признаки гидрообъекта (размеры, форму, глубину, цвет воды и т. д.): *Адынка* «глубокая» (Скэень, Дондушенский), *Галбена* «желтая» (левый приток Когылника), *Глодосу* «грязный», «илстый» (Ротунда, Единецкий), *Лата* «широкая» (левый приток Прута), *Лунга* «длинная» (левый приток Ялпуга), *Путреда* «гнилая» (Медвежа, Бричнский), *Рэ-тунда* «круглая» (Копанка, Слобозийский), *Сака* «сухая» (Вэрзэрешть, Ниспоренский), *Сэрата* «соленая» (левый приток Прута), *Чернита* «черная, почерневшая» (Рэскэець, Суворовский) и др.

Сложные гидронимы чаще всего имеют в качестве второго термина прилагательное или другую часть речи (в роли прилагательного), выражающие различные особенности и свойства обозначаемого первым термином предмета. Например, *Балта Марэ* «большое озеро» (Точень, Кантемирский), *Балта Латэ* «широкое озеро» (Климэуць, Дон-

Фынтыница. Колодец
(село Дрокия Дрокиевского района)

душенский), *Баркул Лемнос* «озеро с деревьями» (Рошу, Кахулский), *Фынтына Адынкэ* «глубокий колодец» (Брынга, Вулкэнештский) и др.

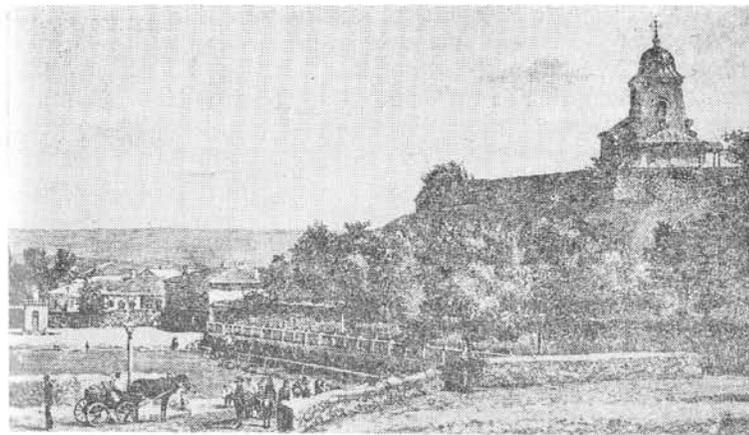
Гидронимическую основу имеют многие названия населенных пунктов. Они представляют собой метонимические образования, появившиеся благодаря переносу названий ранее существовавших гидрографических объектов (рек, болот, озер, родников, колодцев и др.) на поселения, основанные по соседству. Так, созданное вблизи источников поселение получило название *Извоаре* «родники»; село, возникшее в долине реки *Ларга*, стало называться *Ларга* «широкая». Колодец с крышей, окрашенной в белый цвет, обусловил появление названия села *Фынтына Албэ* «белый колодец» и т. д.

Предполагается, что название города *Кишинэу* также возникло на гидронимической основе. Этот топоним получил различные толкования. Существовало мнение, что название города происходит от татарского слова *кишла* «загон для скота» и молдавского прилагательного *ноу* «новый». Согласно другой версии это название имеет в своей основе слова тюркского происхождения *кешен аул*, означающие «хутор-монастырь». Выдвигались и другие гипотезы, но они были отвергнуты специалистами. Более убедительной кажется этимология, предложенная Г. Ф. Богачем: *кишинэу* (*кишинэу*) — древнее молдавское слово, ныне исчезнувшее из языка и означавшее «родник, источник». Действительно, древние документы регистрируют несколько родников вблизи Кишинева: *Албашев кешенев* «кишинэу Албаша» (1436), *червлений кешенев* «красный кишинэу» (1458) и др. Такая этимология хорошо аргументирована лингвистически и подтверждена документально, однако неизвестно, насколько она верна и не появится ли другая гипотеза о происхождении этого названия.

Как населенный пункт Кишинев впервые упоминается в грамоте 1466 г. В документе 1666 г. он аттестован как городишко. В 1818 г. он получил статус города, став позднее административным центром области и губернии.

Довольно многочисленны гидронимы славянского происхождения: *Болат* (левый приток *Кэинара*); *Кирница* (колодец, Кузмин, Каменский); *Копанки* (источники, Голень, Единецкий): *копанка* «копанный родник», «небольшое озеро», «прудик»; *Пруд* (пруд, Молокиш, Рыбницкий); *Став* (пруд, Кузмин, Каменский); *Ставок* (пруд, Красенькое, Рыбницкий); *Трясина* (болотистое место, Коротна Слобозийский) и др.

Тюркского происхождения гидронимы *Гёлджюк* (Томай, Чадыр-Лунгский): гаг. *гёлжсук* «лужа, озеро»; *Кэинар* (левый приток *Рэута*): тюрк. *кайнар* «источник»; *Сызынты* (Авдарма, Комратский): гаг. *сызынты* «родник, источник»;

Источники старого Кишинева

Ташпынар (Копчак, Чадыр-Лунгский): *таш пынар* «каменный колодец»; *Чокрак* (правый приток *Ялпуга*): тат. *чокрак* «источник» и др.

Названия лесов, полей, урочищ

Страна очаровательна, украшена дубравами и лесами, восхитительно богата и полна всякими видами животных.

Летопись Симона Кеца (XIII в.)

Молдавия известна с древних времен как необычайно красивый край с исключительно богатой природой. Когда-то дремучие леса *Лэпушнянского* и *Орхейского* цинутов покрывали почти всю ее центральную часть, а кодры *Тигеча* простирали свой зеленый покров вплоть до *Черного*

моря. Живописная природа молдавского края ярко описана древними летописцами: «...восхитительные места с открытыми полями, с проточными водами, с густыми лесами...» (Григоре Уреке); «везде плодородные земли, широкие пастбища... край словно цветущий сад...» (Мирон Костин).

Древние леса (кодры), молодые роши, дубравы, поляны, рощицы составляют и сегодня большое естественное богатство республики. В народе эти места носят самые изысканные названия: *Думбрэвица* «дубравушка», *Кодрецу* «лесочек», *Лунка Прутецулуй* «пойма Прутца», *Пояна Хайдучилор* «поляна гайдуков», *Пэдуря Мошилор* «лес предков». Изумительная красота края передана также топонимами *Валя Трандафирилор* «долина роз», *Лакул Флорилор* «озеро цветов», *Поеница Фетелор* «девичья лужайка», *Фынтыница дин Звон* «колодец в рощице» и др.

В наше время леса занимают площадь в 271,4 тыс. га (8% территории республики), в то время как сто лет тому назад поверхность, покрытая лесами, была почти вдвое больше — около 500 тыс. га (15% территории Молдавии). Современная флора республики представлена 16 тысячами видов культурных и диких растений. Названия самых распространенных растений нашли свое отражение в топонимии. Чаще всего встречаются названия деревьев и кустарников: *агуд* «тутовник, шелковица», *алун* «орешник; лесной орех», *карпен* «граб», *корн* «кизил», *мэр* «яблоня», *нэ* «орех», *плог* «тополь», *порумбрел* «терн, терновник», *пэр* «груша», *салчие* «ива, верба», *скупние* «скупния», *сок* «бузина», *стежар* «дуб», *фрасин* «ясень» и др. Из названий травянистых растений употребительны *барабой* «бутень луковичный, кервельная репа», *борчаг* «вика, горошек», *брустуре* «лопух, репейник», *леордэ* «медвежий лук», *пелин* «полынь», *скай* «чертополох», *урзикэ* «крапива» и др.

В качестве топонимов часто выступают и термины общего характера, названия лесов и сельскохозяйственных

угодий: *браниште* «лесное угодье; заповедник», *вие* «виноградник», *грэдинэ* «сад, огород», *думбравэ* «дубрава», *имаш* «пастбище, выпас, выгон», *лан* «пашня, поле», *ливадэ* «сад», *огор* «пашня», *поянэ* «поляна, лужайка», *пэдуре* «лес», *рэдэ* «молодой лесок», *толоакэ* «выгон, пастбище» и др.

Флоринимический базис содержит в себе топонимы различных разрядов: микротопонимы — *Имашу* (Дэмэшкань, Рышканский), *Лану* (Сипотень, Кэлэрашский), *Ла Пэр* (Бутор, Григориопольский), *Нукарь* (Мелешень, Кэлэрашский), *Плогь* (Михайловка, Чимишлийский), *Рэдэ* (Шишкань, Ниспоренский), *Скупния* (Балабану, Чадыр-Лунгский), *Стежэрь* (Ханска, Яловенский), *Суб Пэдуре* (Селиште, Орхейский); гидронимы — *Брустура* (Кондрица, Стрэшенский), *Вишина* (Столничень, Котовский), *Салчия* (правый приток Ялпуга), *Фрасина* (Талмаз, Суворовский); ойконимы — *Алуниш* (Рышканский), *Барабой* (Дондушенский), *Браниште* (Рышканский), *Думбрэвица* (Лазовский), *Пояна* (Резинский), *Улму* (Яловенский), *Фрасин* (Дондушенский) и др. В ойконимии широко распространены слова, обозначающие деревья, кустарники, лесные угодья.

Меньше в местной географической номенклатуре названий плодоносных деревьев и культурных растений. Характерной чертой молдавской топонимии является отсутствие флоронимов, происходящих от названий некоторых злаков — пшеницы, ячменя, овса и др. Это объясняется, вероятно, двумя причинами: во-первых, злаковые растения не сеются на одном и том же месте много лет подряд, и, следовательно, поэтому они не могут служить основой для ориентации, во-вторых, злаки слишком обычны, поэтому их названия не обладают отличительными деноминативными признаками.

В основе флоронимов обычно лежат слова, известные большинству носителей молдавского языка. Примером мо-

гут служить отмеченные выше топонимы. Существует, однако, ряд флоронимов, которые представляют собой редко употребляемые в настоящее время или вообще вышедшие из употребления, исчезнувшие слова и формы. Вот несколько примеров: *Бороскаштите* (Спикоаса, Кахулский): *бороскай* «растение с колючими стеблем и листьями и ярко-красными цветками»; *Гиндарь* (Ватич, Орхейский): *гиндар* «дуб», *Мэстачь* (Темелеуц, Кэлэрашский): *мэстак* «береза»; *Сечу* (Барончя, Дрокиевский): *сеч* «чаща (леса)»; *Цихлет* (Долна, Ниспоренский): *цихлет* «молодой лес» и др.

Определенную группу составляют флоронимы иноязычного происхождения: славянские — *Кисличка* (Григориополь), *Солодка* (Незавертайловка, Слобозийский), *Трестияна* (Екимэуц, Резинский) и др.; тюркские — *Алмалык* (Вулкэнешть): *алмалык* «яблоневый сад», *Кетеньник* (Чишмикей, Вулкэнештский): *кетеньникь* «конопляник»; *Сюютлюк* (Копчак, Чадыр-Лунгский): *сюютлюк* «ивняк» и др.

Ареалы флоронимов совпадают в общих чертах с зоной распространения соответствующих растений. Установлено, например, что эти названия многочисленнее в центре и на севере республики, где флора более богата и разнообразна, чем в южной части. Наименьшее количество флоронимов наблюдается в Буджяке. Однако имеются и некоторые северные районы с редко встречающимися флоронимами.

Специфична и многогранна группа фаунонимических (зоонимических) топонимов. Фауна Молдавии характеризуется разными видами животных, живущих в лесах, степях, в воде. Их территориальное распространение находится в тесной связи с флорой и рельефом местности. Лесные виды животных встречаются, как правило, в центре и на севере республики, а степные — в южных районах. Топонимия отражает почти все эти особенности фауны, так как именовать место названием какого-либо животного часто озна-

чало фиксировать наличие его в данном месте. Туры и зубры ныне в Молдавии не обитают, но, поскольку их имена встречаются в качестве топонимов, можно думать, что они жили когда-то на территории республики. Археологические исследования подтверждают это предположение. Во многих местах центральных и северных районов при раскопках были найдены эти ископаемые животные. Местная топонимия регистрирует названия: *Зимброая* (*зимбру* «зубр»), *Валя Зимбрилор* «долина зубров», *Турие* («слав. туръ «тур») и др.

Леса, реки, озера часто получали названия по именам своих обитателей. Названиями диких животных обозначены различные географические объекты: *Броскэрия* (осушенное озеро, Пыржолтень, Кэлэрашский): *броскэрие* «лягушатник»; *Бурсуку* (поле, Хородиште, Резинский): *бурсук* «барсук»; *Кэпрэрия* (сад, в прошлом поляна, Матеуц, Резинский): *кэпрэрие* «место обитания коз»; *Лупэрия* (участок земли, Нимереука, Каменский): *лупэрие* «место, где водятся волки»; *Поркэрия* (часть леса, Бумбэта, Унгенский): *поркэрие* «место, где встречается много диких кабанов»; *Хулпэрия* (овраги, Бэлцата, Криуленский): *вулпэрие* «место где водятся лисы», «лисы норы» и др.

Названия домашних животных лежат в основе таких топонимов, как *Бербечь* (вариант *Ла Бербечь*, сельскохозяйственное угодье, бывшее пастбище, Баурчи, Кахулский); *Бэрбэкэрия* (часть пахотной земли, Пырлица, Фэлештский): *бербек* «баран»; *Валя Оий* (долина, Мэлэешть, Орхейский): *оае* «овца»; *Вэкэрий* (участок земли, Тешкурень, Унгенский): *вакэ* «корова»; *Кискул Боилор* (холм, Алуату, Чадыр-Лунгский): *боу* «вол»; *Кырлань* (вариант *Ла Кырлань*, пастбище, Борогань, Комратский): *кырлан* «барашек, ягненок» и др.

На обитание птиц в определенных местах указывают топонимы *Бытлэница* (осушенное озеро, Талмаз, Суворовский): *бытлан* «цапля»; *Врабия* (лес, Темелеуц, Кэлэраш-

ский): *вrabие* «воробей»; *Гыскарю* (болото, Ларга, Кахулский): *гыскар* «гусятник»; *Гэинуша* (участок земли, Печиште, Резинский): *гэинушэ* «курочка; тетерка; рябчик»; *Корбу* (лес, Вэсиень, Яловенский): *корб* «ворон»; *Коцофана* (холм, Брэтушень, Ниспоренский): *коцофанэ* «сорока»; *Нагыций* (плавни, Похоарна, Шолдэнештский): *нагыц* «чибис, пигалица»; *Скала Хулубулуй* (скала, Домулджень, Флорештский): *хулуб* «голубь»; *Чорэрия* (участок земли, Бушила, Унгенский): *чоарэ* «ворона», *чорэрия* «место обитания ворон» и др.

На языках других народов, проживающих на территории Молдавии, также были созданы многочисленные фаунонимы, например, славянские — *Барсуки* (участок земли, Михайловка, Рыбницкий), *Волчикут* «волчий кут» (поле, Талмаз, Суворовский), *Волчья* (лес, Курэтура, Резинский), *Раковэц* (правый приток Днестра), *Рыбница* (левый приток Днестра) и др.; тюркские — *Дуан Салкымлы* (лесопосадка, Казаклия, Чадыр-Лунгский): гаг. *дуан* «ястреб, коршун», *салкым* «акация»; *Куаннык* (участок земли, Конгаз, Комратский): гаг. *куаннык* «место, где роятся дикие пчелы», «пасека»; *Коч Кулаа* (долина, Авдарма, Комратский): гаг. *коч кулаа* «долина баранов» и др.

Наименования населенных пунктов могут быть объяснены названиями животных непосредственно или косвенно — ранее существовавшими топонимами, относящимися к животному миру; *Бурсук* (села в Каменском и Ниспоренском районах): *бурсук* «барсук»; *Веверица* (Унгенский): *веверицэ* «белка»; *Дрокия* (Дрокиевский): *дропие* «дрофа»; *Кукоара* (Кахулский): *кукор* «журавль»; *Препелица* (Лазовский): *препелицэ* «перепелка»; *Чорица* (Кахулский): *чоарэ* «ворона» и др. Возможно также, что некоторые из отмеченных названий населенных пунктов и урочищ не относятся к реально существовавшему животному, а имеют антропонимическое происхождение. А такие названия, как *Урсул ши Урсойка* «медведь и медведица» (курганы-

близнецы, соединенные бугры, Аврэмень, Рышканский), *Кэмила* «верблюд» (бугор, Вэлень, Вулкэнештский), *Калу* «лошадь» (холм, Пояна, Унгенский) и другие, могли появиться в силу мнимого сходства форм рельефа с соответствующими животными.

Территориальное размещение фаунонимов так же, как и размещение флоронимов, зависит от природных условий, от места и степени распространения соответствующих видов и пород животных. Установлено, что эти названия распространены в лесистых зонах центра и севера республики и редко встречаются на юге.

Однако следует иметь в виду, что топонимы, образованные от названий животных и растений, не всегда являются доказательством того, что последние находились в этих местах в большом количестве. Иногда именно редкостные, единичные явления могут обусловить возникновение того или иного названия. Топоним указывает обычно не на преобладающий характер объекта, а на его дифференцирующий признак.

КАК ОБРАЗУЮТСЯ ТОПОНИМЫ?

Многие топонимы при длительности их жизни сохраняют часто те черты языка и в фонетике, и в словообразовании, и в лексике, которые другими сферами языка уже утрачены.

Н. В. ПОДОЛЬСКАЯ

В лексической системе языка топонимы представляют собой класс слов со специфическими свойствами. Хотя между собственными и нарицательными именами не наблюдается существенных различий, все-таки имеются особенности, различающие их. Они проявляются больше всего в использовании способов и средств образования имен, а также в применении принципов анализа их словообразовательной структуры.

Описание структуры топонимов осуществляется обычно в двух планах: синхронном и диахроническом. Синхронное исследова-

ние выявляет возможности образования топонимов на нынешнем этапе. Оно предполагает анализ отношений между составными элементами и, кроме того, определение способа и последовательности комбинирования компонентов в процессе образования слов. С этой точки зрения, например, топоним *Рэспонь* состоит не из трех, а из двух элементов (*Рэспон-ень*), потому что данный топоним представляет собой производное с суффиксом *-ень* от фамилии *Рэспонз*, существовавшей ранее в антропонимии. Микротопоним *Шаптефраць* состоит только из одного элемента — фамилии *Шаптефраць* (в свою очередь образован из двух элементов: *шапте* «семь» + *фраць* «братья»). Для того чтобы определить настоящую структуру географических названий, необходимо проанализировать эти образования с точки зрения деривации (словообразования) в рамках топонимики.

Нужно, однако, отметить, что не все топонимы представляют собой современные образования, многие из них возникли в далеком прошлом. Разным периодам развития языка соответствуют различные способы и средства словообразования. Очень часто древние топонимы содержат несуществующие в современном языке составные элементы или же созданы по неупотребительным сегодня моделям. Данное положение требует диахронического подхода к исследованию словообразования топонимов.

Под диахроническим углом зрения изучаются, как правило, те топонимы, которые потеряли морфологическую связь с исходными словами — этимонами. Структура таких названий устанавливается при помощи этимологического анализа. Только так можно установить, что, например, ойконим *Аджягула* (разговорная форма топонима *Хаджи Абдул*) состоит из двух слов (*Хаджи Абдул*), а микротопоним *Рэдишвала* — из трех элементов (*Рэдюл луй Шувалов*). Наиболее часто подвергаются этимологическому анализу топонимы, происшедшие из других языков (славянские: *Березлоджь* < рус. березовый лог, *Волчикут* < рус.

волчий кут, Халахора <укр. *гола гора*; тюркские: *Беш-гёз* <гаг. *беш гёз* «пять озер», *Карагаиш* <тат. *кара агаиш* «черное дерево, вяз», *Мусаиты* <тат. *Муса Саид* и др.).

Словообразование — это самостоятельная система языка. Системный характер словообразования исходит из понимания языка как системы систем (подсистем, микро-систем). Каждая система предполагает существование совокупности элементов, организованных и координированных между собой по определенным принципам. Первичными элементами словообразовательной системы являются корневые морфемы (основы) и аффиксальные морфемы (суффиксы, префиксы). Объединенные в разных сочетаниях, эти элементы образуют слова, которые можно группировать по характеру составных элементов и способу их сочетания, создавая таким образом определенные структурные типы. Установление сложной иерархии составных структурных типов является основным условием для выявления и описания словообразовательной системы языка.

В структуру топонимов входят элементы разного характера. Главными составными частями могут быть не только корни (*Броск-эрия, Гырл-ица*) или основы (*Кетрош-ица* <*Кетросу, Копэчан-ка* <*Копэчень*), но и целые слова, существующие в языке самостоятельно (*Карпэн-а, Кахул-ец*). Происхождение этих элементов может быть различным: молдавским, славянским, тюркским и т. д. К молдавским корням и основам присоединяются, как правило, молдавские аффиксы: *Вэр-эрия, Гырл-ишоара, Дуруи-тоаря, Скин-оаса, Фунд-оая*. Иноязычные названия содержат обычно корневые морфемы и аффиксы, характерные для тех языков, из которых они происходят. Например, слав. *Волч-ья, Добр-уша, Терев-на, Хырб-ова*; тюрк. *Казан-джик, Таш-лык, Чал-лык*.

Молдавская топонимика располагает большим количеством аффиксов, при помощи которых могут быть выражены самые различные значения и семантические отношения. Топонимы, создаваемые при помощи суффиксов,

указывают на различные особенности и свойства соответствующих топообъектов, их принадлежность, характеристику местности и т. д. Что касается префиксов, то их словообразующие возможности явно ограничены. Аффикс можно считать топонимическим формантом лишь тогда, когда он представляет собой дифференцирующий признак, отличительный знак топонимического характера. Следовательно, топонимический формант — это формальный признак, общий для всех названий одного типа и обладающий топонимическим словообразовательным значением.

Форманты не только придают основам специфические деноминативные (топонимические) значения, они наделяют их особенностями типологического характера, на базе которых новые образования могут быть отнесены к тому или иному структурному типу. В этом смысле форманты выполняют роль отличающих знаков классификационного характера.

В топонимии, как и в языке вообще, структурный тип представляет собой основную единицу словообразовательной системы. Главными особенностями деривационного типа являются общность форманта, идентичность словообразовательного значения, принадлежность образований к одной грамматической категории.

Топонимические типы различаются между собой не только структурой, но и происхождением, древностью существования, территориальным распространением. И это потому, что топонимы — создания различных народностей, общностей или этнических групп, которые на определенных исторических этапах занимали разные территории. Словообразовательные типы различаются и по их активности или пассивному характеру, уровню производительности.

С точки зрения словообразовательной структуры топонимы можно разделить на три большие группы: первичные, производные, сложные. Каждая из этих групп содержит многочисленные и разнообразные структурно-семантические типы.

Первичные топонимы

Пути перехода географических терминов в топонимию, представляющие разновидности топонимической синекдохи, дополняются еще более многочисленными случаями топонимической метонимии, когда географический объект получает в собственные имена номенклатурное название другого, находящегося рядом объекта.

Э. М. МУРЗАЕВ

Особенность первичных топонимов состоит в том, что они образованы от производных или непроизводных слов-этимонов без каких-либо специальных топонимических аффиксов. Отсутствие топонимического форманта в таких случаях является отличительным признаком чисто классификационного характера.

Некоторые из таких названий возникли посредством топонимизации географических терминов и слов общей лексики. При этом способе не образуются новые слова, так как звуковая сторона слов-этимонов остается прежней, претерпевает изменения лишь их деноминативная функция. Этим объясняется, например, то, что многие долины, холмы, ручейки, болота, озера, родники и другие объекты обозначены в топонимии соответствующими названиями: *Долина, Холм, Ручей, Болото, Озеро, Родник* и др. Такое изменение значения географических терминов является одним из самых древних способов образования топонимов-существительных.

На первых стадиях образования топонимических единиц географические объекты отличались по принципу категориальной принадлежности, а не по индивидуальным частным свойствам или особенностям. Какая-то река была названа просто *Рыу* («река»), для того, чтобы отличать ее от многочисленных объектов иного характера (холм, гора, роща, озеро и др.). Вот почему названия самых больших

рек земного шара, которые, как оказалось, являются и самыми древними, имеют в своей основе слово со значением «вода», «река».

Топонимы-прилагательные возникли в более поздний период, когда появилась необходимость различать одинаковые географические объекты по их индивидуальным особенностям: *Адынка* «глубокая», *Ларга* «широкая», *Лунга* «длинная», *Скурта* «короткая», *Стрымба* «кривая», *Сэрата* «соленая», *Фрумоаса* «красивая» и т. д. Первоначально эти слова выполняли определительную функцию, сопровождая имя существительное: *Валя (Ана) Адынкэ* «глубокая долина (вода, река)», *Валя (Ана) Ларгэ* «широкая долина (вода, река)», *Валя (Ана) Лунгэ* «длинная долина (река)», *Балта (Ана) Сэратэ* «соленая вода (река, озеро)» и т. д. В дальнейшем посредством эллипсиса существительного и субстантивации прилагательного произошел переход к нынешним моноксическим формам.

Топонимы создавались и путем топонимизации других нарицательных имен и терминов. Эти слова преобразовались в топонимические единицы на основе двух процессов деноминативно-семантической эволюции: метонимии и метафоры.

Топонимическая метонимия означает перенос названия одного предмета на другой, с которым он находится в определенных связях. Обычным случаем топонимической метонимии является перенос по смежности, то есть подмена названия предмета, который находится по соседству. Так, село, возникшее вблизи озера Рошу («красное»), получило название *Рошу*, часть сельскохозяйственного угодья, расположенного возле рощи Скумпия («сумах»), была названа *Скумпия*, пастбище возле высоты Скок («холм, обрывистый берег») получило название *Скок* и т. д. Перенос названий происходит и тогда, когда целое названо по одной его части. Лес, часть которого пострадала от пожара, был назван *Пожар*, ровное поле, над ко-

торым возвышается бугор, стало называться *Мовила* («бугор, курган»), пастбище со стойбищем для скота — *Станишта* («место отдыха скота») и т. д. Целое может быть обозначено и через свои компоненты, через один из главных составных элементов или через один характерный элемент. Например, виды деревьев и кустарников определили появление названий лесов (*Плоп* «тополя», *Рэкиита* «ракита», *Улму* «вяз», *Фрасину* «ясень»); названия трав легли в основу названий пастбищ, низменностей, лугов (*Кирэу* «пырей», *Паражина* «пустошь», *Пэюшка* «луговик», *Сэдэрия* «место с сорной травой»); названия культурвируемых растений — в основу названий сельскохозяйственных угодий (*Лэванда* «лаванда», *Мэлаю* «просо», *Пэпушоштя* «кукурузное поле»). Названиями животных обозначают, как правило, места их проживания (*Бурсуку* «барсук» — чаща леса, *Веверица* «белка» — часть рощи, *Плэтика* «лещ» — болото, *Чоара* «ворона» — лес).

Молдавская топонимия содержит многочисленные топонимы, образованные посредством метонимизации: *Бахна* (долина, Сагайдак, Чимишлийский): *бахнэ* «болото, топь»; *Будэй* (села в Кахулском, Яловенском, Орхейском, Теленештском районах; долина в селе Хрушова Криуленского района): *будэй* «родник, колодец»; *Изуний* (холм, Думбрэвица, Лазовский); *изуние* (лит. *визуинэ*) «нора, логовище, берлога»; *Лаку* (лес, Богичень, Котовский): *лак* «озеро»; *Одая* (обработанное поле, Хечу Ноу, Лазовский): *одае* «отдельное, изолированное в поле хозяйство», «загон для скота»; *Понор* (сад, Милешть, Ниспоренский): *понор* «овраг, рытвина»; *Пухой* (село, Яловенский): *пухой* «поток»; *Ратуш* (села в Криуленском и Теленештском районах): *ратуш* «постоялый (заезжий) двор»; *Сочь* (лес, Бучумень, Унгенский): *сок* (мн. чис. *сочь*) «бузина»; (*Ла*) *Стежэрь* (поле, Куболта, Лазовский): *стежар* (диал. мн. чис. *стежэрь*) «дуб»; *Стодола* (угодье, Биличений Ной, Лазовский): *стодоалэ* «хлебный амбар»; *Толоака* (виноградник, Болдурешть, Ниспоренский): *толоакэ* «толока, паст-

Будэй. Источник

бище»; *Трояну* (участок земли, Кэушень): *троян* «земляной вал; древнее укрепление»; *Фрасину* (лес, Блиндешть, Унгенский): *фрасин* «ясень»; *Хултуру* (холм, Скумпия, Фэлештский): *хултур* (лит. *вултур*) «орел, ястреб»; *Чоара* (лес, Ниспорень; село, Котовский): *чоарэ* «ворона» и др.

Наиболее частые случаи переноса названий представляют собой, как правило, ойконимы. Например, словом *Будэй* был назван сначала колодец, родник, потом место вблизи них или долина, в которой они были расположены,

и, наконец, созданное на этом месте поселение. Аналогичным преобразованиям могли подвергаться все названия такого типа (*Булхак* «лужа», «небольшое озеро», *Извоаре* «источники», *Кышла* «загон для скота», «зимовье», *Отак* «загон для скота», «овчарня» и др.).

Метафора, как известно, имеет в своей основе подразумеваемое сравнение. Она предполагает перенос названия благодаря воображаемому, мнимому сходству предметов. Таким путем были созданы, например, топонимы *Бурдуху* (холм, Петрень, Дрокиевский): *бурдуф* «бурдюк»; *Бэшикуца* (маленький бугор, Слобозия Маре, Вулкнештский): *бэшикэ* (лит. *бешикэ*) «пузырь»; *Калу* (гора, Пояна, Унгенский): *кал* «лошадь, конь»; *Ковець* (долина, Вэрзрешть, Ниспоренский): *коватэ* (мн. чис. *ковець*) «кoryто»; *Кокита* (участок земли, Батыр, Чимишлийский): *копитэ* «копыто»; *Колаку* (долина, Гоян, Криуленский): *колак* «калач», «круг, кольцо»; *Кэлдаря* (долина, Коштангалия, Чимишлийский): *кэлдаре* (ведро); *Кэушу* (долина, Бэксень, Ниспоренский): *кэуш* «совок, ковш»; *Оушору* (бугор, Езэрень, Лазовский): *оу* (уменьш. *оушор*) «яйцо»; *Поткоава* (осушенное озеро, Немчень, Котовский): *поткоавэ* «подкова»; *Роата* (долина, Бошкана, Криуленский): *роатэ* «колесо», «круг»; *Шерпеле* (долина, Сэлкуца, Кэушенский): *шерпе* «змея» и др.

Отправным пунктом для создания данных топонимов послужили определенные характерные свойства и особенности обозначаемых объектов и мест (внешний вид, форма и т. д.), которые сделали возможным сравнение их с соответствующими предметами окружающей действительности. «Народ тонко и точно подмечает особенности географических объектов, специфичность, называя их, использует метафоры», — пишет известный советский топонимист Э. М. Мурзаев. Правда, иногда для обозначения места в силу каких-либо обстоятельств в качестве определяющего берется не выделяющееся свойство, а второстепенная, несущественная особенность. Например, долина в

форме совка названа *Кэушу* «совок, ковш», но могла бы обозначаться по-иному, если бы в момент создания ее названия люди нашли, что наиболее выразительными являются другие свойства или особенности этой долины (*Адынка* «глубокая», *Ларга* «широкая», *Фрумоаса* «красивая» и др.). Отличительные признаки объектов, которые посетители языка считают самыми характерными, часто носят субъективный, произвольный характер.

Одним из способов обогащения молдавского топонимического запаса на современном этапе является символизация. Этот способ заключается в подмене названий на основе произвольных идеальных ассоциаций и ссылок. Топонимические символы, как и собственно лексические, привлекают наше внимание стилизованными, образными значениями. Символические названия, как уже было отмечено, носят многие населенные пункты республики: *Бирунца* «победа», *Букурия* «радость», *Зориле* «рассвет», *Луцафэру* «планета Венера», *Октябрьское*, *Первомайское* и др.; колхозы и совхозы: *«Каля луй Ильич»* («Путь Ильича»), *«Октомврие Рошу»* («Красный Октябрь»), *«Грэничерул Советик»* («Советский пограничник») и др. Эти названия воскрешают в нашей памяти страницы истории Родины, отражают важные события в жизни советского народа: Октябрьскую революцию, победы Советской Армии, борьбу за мир, построение социализма.

Метафоризация, метонимизация и символизация представляют собой частные способы семантического словообразования.

Производные топонимы

Преобладающий способ словообразования в топонимии — суффиксация.

В. А. НИКОНОВ

Производные (вторичные) топонимы образованы от производных или непродуцированных слов-этимонов с помощью

формантов (суффиксов, префиксов). Господствующие типы в молдавской топонимии — суффиксальные. Наиболее продуктивными топонимическими суффиксами среди молдавских являются *-а/-я*, *-ень/-ань*, *-ешть*, *-эрие*, *-иште*; славянских — *-ов/-ев*, *-эуць/-еуць*, *-ка*, *-овка/-евка*, *-ице*; турецких — *-лия*, *-лык/-лик*, *-(д)жик* *-(д)жюк*, *-лар/-лер*.

Молдавский суффикс *-а/-я* представляет собой формальное средство дифференциации топонимических образований от омонимических слов-этимонов. Тип топонимов на *-а/-я* возник и развивался на основе двух подтипов: а) названия-существительные с определенным артиклем женского рода *-а/-я*: *Балта*, *Валя*, *Гырла*, *Толоака*; б) названия-прилагательные (субстантивированные) с определенным артиклем женского рода *-а/-я*: *Адынка*, *Ларга*, *Лунга*, *Сэрата*, *Ынгуста*. Элемент *-а/-я*, будучи по происхождению грамматическим показателем (артиклем), со временем превратился в специальный топонимический формант. В дальнейшем формант *-а/-я* присоединялся к словам, которым вне топонимии вообще не свойственно такое окончание: *Брустура* (*брустуре* «лопух»), *Карпэна* (*карпен* «граб»), *Кэприяна* (<личное имя Киприян), *Паладя* (<фамильное имя Паладе), *Фрасина* (*фрасин* «ясень»).

По употреблению суффикс *-ень/-ань* является молдавским топонимическим формантом. Он восходит к славянскому суффиксу *-ань/-яне* (ед. чис. *-анин/-янин*). Формант *-ень/-ань* служит для образования названий населенных пунктов, указывающих на принадлежность жителей определенному лицу или на место их обитания: *Брэвичень* «люди (из села) Бравичи», *Когылничень* «жители долины реки Когылник», *Никорень* «люди (из села) Никоары», *Паишкань* «люди (из села) Пашки», *Чучулень* «люди (из села) Чучули». Этот тип является очень древним и самым продуктивным среди названий населенных пунктов. Ойконимы на *-ень/-ань* зафиксированы еще в первых славяно-молдавских грамотах (XV в.): *Богичень*, *Ворничень*, *Гэурень*,

Лукань, *Скутуручень*. Наибольшее распространение подобные топонимы получили в центральных и северных районах республики.

Суффикс *-ешть* (из фракийского *-isk*) с топонимической функцией отмечен в исторических памятниках XIII в., чаще же он встречается в документах XIV—XV вв. В грамотах XV в. упомянуты молдавские ойконимы *Борзешть*, *Брэнешть*, *Грозешть*, *Корнешть*, *Мэнешть*, *Скорцешть* и др. Большинство названий данного типа образовано от антропонимов и указывает на принадлежность целого коллектива определенному лицу. В их семантической эволюции нашли отражение социально-аграрные отношения прошлого. Например, собственность одного села или части села, основателем или владельцем которых являлся Албу, носила название *хотар албеск*, что означало «собственность людей, которые живут в селе или являются потомками Албу». Отсюда сначала люди стали называться *албешть*, а потом и само поселение получило название *Албешть*. Только незначительная часть таких названий указывает на место происхождения людей: *Речешть* (от названия села *Речя*), *Урсешть* (от названия села *Урсоая*). В таких случаях суффикс *-ешть* совпадает по значению с суффиксом *-ень/-ань*. Функционально-семантическая близость формантов способствует образованию дериватов с обоими суффиксами от одних и тех же антропонимов: *Аврэмень* — *Аврэнешть*, *Никорень* — *Никорешть*, *Тэтэрень* — *Тэтэрешть*. Суффикс *-ешть* является вторым по степени продуктивности молдавским ойконимическим формантом. Названия на *-ешть* также сосредоточены в центральных и северных районах республики.

В микротопонимии особенно активно проявляют себя форманты *-эрие*, *-иште*, *-иш*, *-юш*, *-ет*, *-име*, образующие топонимы с локально-собирательным значением — *Алуниш* «орешник», *Иниште* «поле, засеянное льном», *Корнет* «кизиловая роща», *Курекиште* «поле, засаженное капустой», *Кынипиште* «конопляное поле, конопляник», *Лупэрия*

«волчье место», *Нэсыпиш* «песчаное место, пески», *Стежэриш* «дубняк», *Теш* «липняк», *Хултуримя* «место скопления орлов; орлиное место»; *-ос, -аска/-яска, -ита*, содержащиеся в топонимах с квалификационным значением (производных от качественных прилагательных) — *Глодосу* (*глодос* «грязный, илистый»), *Кетросу* (*кетрос*, лит. *петрос* «каменистый»), *Лутоса* (*лутос* «глинистый»), *Мэнэстыряска* (*мэнэстыреск* «принадлежащий монастырю»), *Пырлита* (*пырлит* «обгорелый; опаленный»), *Ружиноаса* (*ружинос* «ржавый»), *Тиносу* (*тинос* «топкий»), *Ымпуцита* (*ымпуцит* «воночий; тухлый»); *-гор* (жен. р. *-тоаря*) названиях с исходным значением «место, характеризующееся каким-либо действием» — *Адэпэтоаря* (*адэпэтоаре* «водопой»), *Дуруитоаря* (*дуруитоаре* «место, где шумит проточная вода»), *Трекэтоаря* (*трекэтоаре* «переход через реку, брод, паром») и др.

Типичным для географических названий славянского происхождения является суффикс *-ов/-ев*. Обычно *-ов* присоединяется к основам, оканчивающимся твердым согласным, а *-ев* — к основам на мягкий согласный. В прошлом этот формант служил главным средством для образования притяжательных и частично — относительных прилагательных. Ойконимы на *-ов/-ев*, образованные от антропонимов, указывают на принадлежность обозначаемого поселения определенному лицу (основателю или владельцу): *Войнова, Гетлова, Йсакова, Клишова, Колосова, Леонтиева, Рышкова, Тарасова, Телешова, Цепилова*. Отпеллятивные образования с суффиксом *-ов/-ев* выражают различные значения: реальное отношение к обозначаемому объекту или месту, содержание, предметный или материальный состав того, что названо словами-этимонами: *Вербова, Лозова, Оряхова, Ракова, Садова, Тырнова, Хрушова, Хырбова*. В молдавском языке эти названия употребляются с измененным (адаптированным) формантом *-эу/-еу*: *Брайкэу, Василкэу, Вэрэнкэу, Деренеу, Дубэу, Телешеу, Чирипкэу*. Территориально они преобладают в северных и

северо-восточных районах республики. Молдавский микроаренал представляет собой часть основной славянской зоны, которая охватывает северо-западные районы нашей страны, а также часть территории Польши и Чехословакии.

Элемент *-эуць/-еуць* представляет собой «специализированный» славянский ойконимический формант, в настоящее время непродуктивный. Он восходит к древнеславянскому *-овци/-евци*: *Бахматовци, Билосовци, Котелевци, Стануловци*. Промежуточные украинские формы на *-оуци* и *-еуци* засвидетельствованы в памятниках XV в.: *Баласиоуцы, Замкоуцы, Ширеуцы*. Молдавские же соответствия на *-эуць* и *-еуць* упоминаются в документах XVI—XVII вв.: *Васкэуць, Мачкэуць, Считникэуць*. Вначале посредством этого суффикса образовались названия жителей, указывающие на их принадлежность определенному лицу или на место их обитания: *ивановци* «люди (из села) *Ивана*», *тарасовци* «люди (из села) *Тараса*», *заболотовци* «люди, поселившиеся за болотом». Со временем эти названия стали обозначать не только жителей, но и соответствующие поселения, преобразовавшись таким образом в топонимы: *Ивановци, Тарасовци, Заболотовци*. Топонимы с формантом *-эуць/-еуць* — собственно славянского происхождения. Уже оформленные грамматически, они были адаптированы согласно фонетическим законам молдавского языка. Среди них полностью отсутствуют названия, образованные от молдавских апеллятивов. Названия на *-эуць/-еуць* встречаются лишь в северной части республики. Однако зона их распространения не ограничивается Молдавией, она охватывает Западную Украину, юг Польши, юго-восточную часть Чехословакии. Подобные названия встречаются также в южнославянских странах (Болгария, Югославия), где они образуют отдельный ареал (так называемый южный, или дунайский, в отличие от северного, или карпатского).

Формант *-ка* по происхождению — диминутивный (уменьшительный), однако в составе сложного суффикса

-овка/-евка он выполняет субстантивирующую функцию. В молдавской топонимии суффикс **-овка/-евка** является продуктивным славянским формантом. В основе многих названий данного типа лежат личные имена и фамилии: *Богдановка, Екатериновка, Николаевка, Стояновка, Чолаковка*. По сравнению с **-ов/ев** суффикс **-овка/-евка** появился в топонимии гораздо позже. В Молдавии ойконимические образования с этим формантом получили большое распространение в XIX в. На протяжении прошлого столетия их число увеличилось с 20 до 180. Они встречаются почти в равной мере во всех районах республики.

Формант **-лия** представляет собой тюркский суффикс **-li/-li/-li/-li** в видоизмененной форме. Большинство топонимов на **-лия** образовано от родо-племенных названий ногайских татар: *Абаклия, Баймаклия, Казаклия, Тараклия, Чимишлия, Шамалия*. Суффикс **-лык/-лик** выступает в названиях тюркского происхождения, имеющих топографическое значение места скопления, сосредоточения предметов или материи. Особенно продуктивен он в микротопонимии: *Коваклык* «тополевая роща», *Кирезлык* «черешневый (вишневый) сад», *Сазлык* «заросли камыша», *Ташлык* «каменистое место», *Чалылык* «терновник» или «каменистое место». При помощи суффикса **-(д)жик/-(д)жюк** образуются диминутивные топонимы: *Баирджик* «горка», *Гельдджюк* «озерцо», *Казанджик* «ведерко», «небольшая выемка», «балочка» и др. Формант **-лар/-лер** — показатель множественного числа: *Кулаклар* «долины, балки», *Обанлар* «озерки», *Чукурлар* «ямы, овраги» и др.

В образовании географических названий участвуют и диминутивные суффиксы **-ец, -ика, -ица/-уца, -ка, -ишоара, -ок, -уша**. Притоки, будучи меньших размеров, чем реки, в которые они впадают, носят обычно уменьшительную форму от названий этих рек: *Ботнишоара* < *Ботна*, *Кэинарка* < *Кэинар*, *Лунгуца* < *Лунга*, *Рэуцел* < *Рэут*, *Сэрэцика* < *Сэрата*, *Чухурец* < *Чухур*. Отношение «меньше—больше» наблюдается и между некоторыми названиями насе-

ленных пунктов: *Албаница* — *Албина*, *Каменкуца* — *Каменка*, *Кэрпиньянка* — *Кэрпинень*. Названия новых сел давались выходцами из старых, более развитых поселений. Однако когда «молодые» поселения окрепли (в административно-территориальном и хозяйственном отношении), диминутивные ойконимы потеряли свое уменьшительное значение. Со временем появилось множество таких названий, причем создавались они уже независимо от наличия их нейтральных (примарных) форм: *Бобочика, Вишоара, Думбрэвица, Флорика, Флоричика, Фрумушика, Хрушка, Цэрэнкуца*. Диминутивность, таким образом, стала выполнять в топонимии формально-различительную функцию, а уменьшительные суффиксы преобразовались в чисто топонимические показатели.

Префиксальные образования в топонимии единичны. Известно всего несколько славянских префиксов, принимающих участие в образовании топонимов: **за-, по-, при-**. В названиях этого типа префиксация, как правило, сопровождается суффиксацией: *Залуча, Застынка, Захорна, Похоарна, Приднестровское*. Низкая продуктивность префиксов объясняется ограниченностью их семантических возможностей.

Сложные топонимы

Несколько сложные иноязычные названия воспринимаются как сложные, зависит от эрудиции каждого человека и от известных ему топонимических типов.

А. В. СУПЕРАНСКАЯ

Сложными являются топонимы, состоящие из двух или более основ или целых слов, характеризующихся единством лексико-грамматического оформления и единой

функцией. Образование сложных названий осуществляется по словообразовательным моделям сложных нарицательных имен. Различие между этими двумя лексическими категориями состоит в том, что в топонимах на первый план выступает не смысловое значение, а грамматические отношения между компонентами и в конечном счете совместное функционирование этих элементов. По лексико-синтаксическим средствам словообразования необходимо различать названия, образованные путем словосложения и словосочетания, и названия, представляющие собой синтаксические образования.

Сложные топонимы первой группы составляют следующие структурные типы:

Существительное + существительное, оба в именительном падеже: *Боканья-Скит, Валя-Трестиень, Кышлица-Прут, Одая-Препелица, Слобозия-Хородиште*. Компоненты этих названий морфологически не зависят друг от друга, однако между ними устанавливаются отношения семантического подчинения, так как второй компонент выступает как определение. Определяющий элемент обычно указывает на местонахождение поселения, его принадлежность.

Существительное в именительном + существительное в родительном падеже: *Валя Норокулуй, Гура Быкулуй, Котул Морий, Фундул Кулий*. В данной конструкции компоненты находятся в отношении определяемого и определяющего.

Существительное + прилагательное: *Бэдичений Ной, Крихана Веке, Кымпул Дрепт, Рэдиул Маре, Фынтына Албэ*. Постпозиция прилагательного обычна для молдавского языка. Второй элемент (детерминант) указывает на величину, давность, форму, цвет и другие признаки топообъекта. Топонимы с обратным порядком слов (**прилагательное + существительное**) являются по происхождению славянскими или тюркскими. Степень спаянности их ком-

Ынтре Стынць. Между скалами
(село Каракушений Векь Бриченского района)

понентов различна: *Ближний Хутор, Еникёй, Новосёлвка, Сухая Рыбница, Чок Майдан*.

Числительное + существительное: *Трей Фрасинь, Шапте Фынтынь*.

Предлог + существительное: *Дунэ Дял, Ла Извоаре, Ла Яз, Пе Вале, Суб Четате, Ынтре Стынць*. Особенно продуктивен этот тип в микротопонимии.

Сложные топонимы второй группы представляют собой синтаксические конструкции, компоненты которых связаны с помощью предлога, союза, артикля. Здесь выделяются следующие типы:

Существительное + предлог + существительное: *Тараклия де Салчие, Тартаул де Салчие, Хэнэсеней де Пэдуре*. Предлог *де*, имея значение «на», «из», «вблизи», указывает на местонахождение поселения по отношению к другим физико-географическим объектам.

окрестностях нет дубрав и вообще никаких лесов. Название *Кэинарь* ассоциируется в нашем сознании с родиной молдавского поэта А. Матеевича, а в этимологическом отношении оно означает «источник», «колодец». В селе *Долна*, а не *Пушкино*, как оно сейчас называется, побывал в 1821 году великий русский поэт А. С. Пушкин. Топоним *Циганка* (Кантемировский) воскрешает в памяти героизм советских пограничников, одними из первых вступивших в 1941 году в бой с фашистскими агрессорами. Село переименовали в *Стояновку II* (*Новая Стояновка*), хотя оно значительно древнее села Стояновка Веке («Старая Стояновка») и многих других близлежащих населенных пунктов. Оборвалась нить истории, канули в неизвестность события и факты, имеющие большое значение для обучения и воспитания подрастающего поколения.

Пора вернуть нашим городам и селам их прежние, традиционные названия и тем самым воскресить историческую память. Таковы пожелания жителей этих сел и городов.

Необходимо пересмотреть и названия некоторых новых населенных пунктов, которые с точки зрения их деривационной формы не соответствуют местной топонимической системе: *Днестровск*, *Калининск*, *Приднестровское*, *Долинное*, *Луговое*, *Озерное*, *Приозерное*, *Садовое*, *Южное* и др.

Вызывают недоумение своей искусственной символикой названия *Майвка*, *Маяк*, *Прогресс*, *Солнечное*, *Уютное*, *Янтарное* и др. Наименование новых населенных пунктов должно осуществляться с участием и с согласия жителей соответствующих населенных пунктов, при этом надо учитывать местные исторические и культурные традиции, физико-географические и природные особенности данной местности.

Оставляет желать лучшего правописание на молдавском языке географических названий. Они по-разному называются в публикациях, неоднозначно отмечены на картах, вывесках, дорожных указателях. Наименование села

Браниште (Рышканский) пишется иногда *Брэнешть*, что превращает его в ономим села *Брэнешть* Оргеевского района; село *Избиште* (Криуленский) перекрестили в *Избеиште*; *Бошкана* (того же района) — в *Бошкань*; *Бэлчана* (Котовский) — в *Болчень*; *Бутучень* (Рыбницкий) — в *Ботошань* (?). Причина этих искажений ясна: при написании упомянутых названий по-молдавски исходили не из общеупотребительных форм, а из транскрибированных на русский язык, где они ошибочно зафиксированы как *Бранешты*, *Избеишты*, *Бошканы*, *Болчень*, *Ботошаны* и т. д. Досадно, что некоторые из этих форм можно встретить и в последнем издании справочника «Молдавская ССР. Административно-территориальное устройство» (Кишинев, 1988).

Вопрос о правописании молдавских топонимов неоднократно затрагивался в специальной литературе, периодической печати, по радио и телевидению. По инициативе и при участии Института языка и литературы АН МССР были организованы специальные экспедиции на места с целью собрать имеющиеся макро- и микропонимы, установить их первоначальные формы и современные общепринятые варианты, уточнить официальное литературное написание. Научные исследования нашли практическое применение, послужили отправной точкой в разработке орфографических норм, которые легли в основу соответствующих правил «Орфографического словаря молдавского языка». Последние отражены также в «Молдавской советской энциклопедии» (в 8-ми томах). Однако этими справочными изданиями часто пренебрегают.

Еще труднее складывалась судьба опубликованной в Москве «Инструкции по русской передаче географических названий Молдавской ССР» (1971). Это издание так и не попало по назначению, более того, его появление всячески замалчивалось, хотя, как это указывается на титульном листе, инструкция была официально утверждена у нас в республике.

ПАМЯТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Переименование географических объектов неизбежно влечет за собой утрату значительной части фоновой исторической информации, а массовые переименования — потерю историко-культурных знаний и притупление национального самосознания.

В. П. НЕРОЗНАК

Язык — бесценное сокровище народа, выражающее его характер, специфику. Все то, что мы унаследовали от предков, то ценное, что мы приобретаем сегодня, находит отражение в родной речи. «В языке нация видит свое изображение», — вполне справедливо отмечал Богдан Петричейку Хашдеу. Отсюда ясно, почему такое большое значение придается языковым проблемам, понятна забота специалистов и ряз-

довых носителей языка о его чистоте и развитии.

В современный период молдавский литературный язык, несомненно, достиг определенного прогресса, что выражается особенно в развитии и обогащении общеупотребительной и терминологической лексики, совершенствовании и

разнообразии словообразовательных и стилистических средств и способов. Это явление характерно для общего процесса развития национальных языков и национальных культур, иначе нам нечего было бы сегодня охранять и развивать для будущих поколений. Однако отрицательно сказываются на данном процессе ограниченные возможности для познания и глубокого усвоения языка большинством его носителей. Причины хорошо знакомы: узкая сфера функционирования родного языка, пробелы и ошибки в системе образования, пассивность и безразличие соответствующих органов и учреждений по отношению к жизненно важным вопросам развития языка.

Топонимия является той областью, в которой молдавский язык больше всего пострадал. Наименования населенных пунктов и местностей представляют собой богатый и ценный источник познания и изучения истории, языка и культуры народа. В них отражены различные стороны материальной и духовной жизни людей: традиции, обычаи, верования, занятия. Нет бесполезных, лишенных всякого значения наименований, так же как не употребляются в языке слова без надобности. Иногда топонимы дают нам более ценную информацию, чем письменные источники минувших времен, они являются настоящими свидетельствами прошлого, имеют значение правдивого документа. Поэтому ими не следует пренебрегать, нельзя заменять их другими наименованиями, видоизменять, коверкать. Топонимика характеризуется своими правилами и законами, которые надо знать и уважать.

К сожалению, научное, познавательное и практическое значение топонимов часто игнорируется. Многие названия населенных пунктов заменены (а некоторые по несколько раз) искусственно созданными наименованиями, не соответствующими природно-географической среде, местным историческим и культурным традициям. Какова, например, была мотивировка переименования в 1985 году села Кэинарь в *Думбрэвень* (молд. *думбравэ* — «дубрава»)? В

окрестностях нет дубрав и вообще никаких лесов. Название *Кэинарь* ассоциируется в нашем сознании с родиной молдавского поэта А. Матеевича, а в этимологическом отношении оно означает «источник», «колодец». В селе *Долна*, а не *Пушкино*, как оно сейчас называется, побывал в 1821 году великий русский поэт А. С. Пушкин. Топоним *Циганка* (Кантемировский) воскрешает в памяти героизм советских пограничников, одними из первых вступивших в 1941 году в бой с фашистскими агрессорами. Село переименовали в *Стояновку II* (*Новая Стояновка*), хотя оно значительно древнее села Стояновка Веке («Старая Стояновка») и многих других близлежащих населенных пунктов. Оборвалась нить истории, канули в неизвестность события и факты, имеющие большое значение для обучения и воспитания подрастающего поколения.

Пора вернуть нашим городам и селам их прежние, традиционные названия и тем самым воскресить историческую память. Таковы пожелания жителей этих сел и городов.

Необходимо пересмотреть и названия некоторых новых населенных пунктов, которые с точки зрения их деривационной формы не соответствуют местной топонимической системе: *Днестровск*, *Калининск*, *Приднестровское*, *Долинное*, *Луговое*, *Озерное*, *Приозерное*, *Садовое*, *Южное* и др.

Вызывают недоумение своей искусственной символикой названия *Майвка*, *Маяк*, *Прогресс*, *Солнечное*, *Уютное*, *Янтарное* и др. Наименование новых населенных пунктов должно осуществляться с участием и с согласия жителей соответствующих населенных пунктов, при этом надо учитывать местные исторические и культурные традиции, физико-географические и природные особенности данной местности.

Оставляет желать лучшего правописание на молдавском языке географических названий. Они по-разному называются в публикациях, неоднозначно отмечены на картах, вывесках, дорожных указателях. Наименование села

Браниште (Рышканский) пишется иногда *Брэнешть*, что превращает его в ономим села *Брэнешть* Оргеевского района; село *Избиште* (Криуленский) перекрестили в *Избеиште*; *Бошкана* (того же района) — в *Бошкань*; *Бэлчана* (Котовский) — в *Болчень*; *Бутучень* (Рыбницкий) — в *Ботошань* (?). Причина этих искажений ясна: при написании упомянутых названий по-молдавски исходили не из общеупотребительных форм, а из транскрибированных на русский язык, где они ошибочно зафиксированы как *Бранешты*, *Избеишты*, *Бошканы*, *Болчень*, *Ботошаны* и т. д. Досадно, что некоторые из этих форм можно встретить и в последнем издании справочника «Молдавская ССР. Административно-территориальное устройство» (Кишинев, 1988).

Вопрос о правописании молдавских топонимов неоднократно затрагивался в специальной литературе, периодической печати, по радио и телевидению. По инициативе и при участии Института языка и литературы АН МССР были организованы специальные экспедиции на места с целью собрать имеющиеся макро- и микропонимы, установить их первоначальные формы и современные общепринятые варианты, уточнить официальное литературное написание. Научные исследования нашли практическое применение, послужили отправной точкой в разработке орфографических норм, которые легли в основу соответствующих правил «Орфографического словаря молдавского языка». Последние отражены также в «Молдавской советской энциклопедии» (в 8-ми томах). Однако этими справочными изданиями часто пренебрегают.

Еще труднее складывалась судьба опубликованной в Москве «Инструкции по русской передаче географических названий Молдавской ССР» (1971). Это издание так и не попало по назначению, более того, его появление всячески замалчивалось, хотя, как это указывается на титульном листе, инструкция была официально утверждена у нас в республике.

Транскрипция молдавских географических названий в русском языке — самое уязвимое место молдавской топонимии. Многие графические искажения берут начало еще в XIX в., однако не меньше их относится к нашему времени. В прошлом веке списки названий населенных пунктов, инвентарные книги, налоговые ведомости составлялись губернскими чиновниками, которые не обладали должной филологической подготовкой или вообще не знали местного языка, поэтому на свой лад называли и переименовывали древние молдавские поселения. Вот результаты их деятельности: *Алчедари, Дубоссары, Збироя, Кабаешты, Кирлани, Косауцы, Кошкодены, Мегура, Перлицы, Редоя, Разоя, Фырладяны* и т. д. (Списки населенных мѣсть Россійской Имперіи. Бессарабская область. СПб., 1861); *Барладяны, Болбока, Брезои, Вишоры, Гирла, Кирнацены, Корбуна, Лопушно, Мендык, Печешты, Росопены, Толмазы* и др. (Первая всеобщая перепись населения Российской Имперіи 1897 г. Бессарабская губернія. СПб., 1903). С того времени берут начало названия типа *Александровка, Елизаветовка, Николаевка, Павловка* и т. п., с упорством напоминающие нам сегодня о павших режимах и угасших династиях.

А ведь в старинных грамотах еще времен Штефана Великого и более поздних упоминаются «правильные, чистые имена» наших поселений: *Ворничений, Думештий, Корнештий (1420), Брэнештий, Кристештий, Кырланий, Шендрений (1429), Богичений (1489), Добреный (1500), Бэрбоший (1554), Вистерничений (1588), Готештий (1609), Дрэгушений (1622), Дурлештий (1656)* и т. д. Спрашивается, что формирует традиции в местной топонимии — сотня лет с небольшим или длинная череда веков, непрерывное и неизменное бытование имен и названий во времени и пространстве, словом, целые эпохи — от их зарождения до наших времен.

В справочнике административно-территориального деления, на административных картах полным отсутствием

твердых принципов характеризуется транскрипция топонимов с формантом *-ень*, который передается либо через *-ены* (*Аврамены, Александрены, Бравичены, Данчены*), либо через *-аны/-яны* (*Бадичаны, Бодяны, Боросяны, Вертюжаны, Скиняны*). И все это для одного словообразовательного типа: *Аврэмень, Алексэндрень, Брэвичень, Дэнчень, Бэдичень, Боросень, Вертюжень, Скинень*. Назойливое окончание *-ы/-и* получили названия, не имеющие никакого отношения к множественному числу: *Бурлаки, Гояны, Дуруиторы, Загайканы, Котюганы, Криганы* и др. Удивляет то, что по некоторым из этих форм были попытки «восстановить» молдавские соответствия: *Бурлачь, Гоень, Дуруиторь, Загайкань* и т. д., в то время как местным жителям они знакомы как *Бурлаку, Гоян, Дуруитоаря, Зэикана* и т. д.

А что означают *Анены, Атаки, Жабка, Кислица, Табора*? Кто-нибудь подумает, что они имеют что-то общее с личным именем *Анна* и нарицательными *атака, жаба, кислица* («дикое яблоко»), *табор*? Ничего подобного! Это тоже своего рода словесные «вывихи». Их этимологическое происхождение подсказывает их правильное написание: *Анинь* (<молд. диал. *анинэ* «песок»; *анинь* «песчаное место»), *Отачь* (<молд. *отак* «укрепленное место», «укрытие», «полевой стан», «овчарня»; *отачь* — диалектный вариант множественного числа), *Жапка* (<молд. *жапкэ* «луг» или антропоним *Жапкэ*), *Кышлица* (<молд. *кышлицэ*, уменьш. от сущ. *кышлэ* «загон для скота», «стойбище пастухов»), *Табэра* (<молд. *табэрэ* «фортификационное сооружение», «укрепленное сооружение», «укрепленное место», «укрытие»).

Топонимы с фонетическим явлением *x < g* восточнославянского происхождения: *Захорна, Похоарна, Хлиная, Хорродка, Хулбоака, Хырбовэц*. Названия на *-зуць/-еуць, -инць* (*Балкэуць, Василеуць, Гринэуць, Коржэуць, Матеуць, Хэдэрэуць, Ширэуць, Балинць, Офатинць* и др.) сохранились в тех местах, где проживало древнерусское или древне-

украинское население. Следы далекого прошлого отражены и в славянских названиях на *-ова/-ева* (*Войнова, Гетлова, Клишова, Лозова, Паркова, Садова, Тырнова*), *-у/-еу* (*Брайкэу, Василкэу, Вэрэнкэу, Телешеу*), *-шите* (*Селиште, Хородиште*). Эти наименования относятся к различным историческим периодам и представляют языковые явления, специфические для определенных эпох; их современные формы образовывались постепенно, на протяжении многих веков. Однако канцелярский рубанок обстрогал их в одно мгновение, лишив естественности, отблеска старины. Вот настоящий вид упомянутых названий: *Загорное, Погорна, Глиное, Городка, Гульбока, Герboveц; Балкауцы, Василеуцы, Гринауцы, Коржеуцы, Матеуцы, Ходороуцы, Ширеуцы; Балинцы, Выхватинцы; Войново, Гетлово, Клишово, Лозово, Парково, Садово, Тырново, Брайково, Василково, Воронково, Телешово; Селище, Городище.*

Разве нам безразлично, как зовут нас по имени или как называют наши родные места? Хотелось бы вам носить фамилию *Дикосарь, Гынку, Паркалаба, Рацо, Саратян, Штубей, Чебан*? Давайте вспомним, как из рода в род переходили наши фамильные имена *Декусарэ, Хынку, Пыркэлабу, Рацэ, Сэрэтяну, Штубей, Чобану*. Разве мы родом из *Гульбоки, Зберой, Мегура, Перлицы, Фундуры*?

За последние 20—30 лет исчезли из обихода около 200 названий населенных пунктов. Одни были заменены новыми, другие канули в небытие вместе с селами, которых не обошел стороной процесс «укрупнения» и «слияния», а попросту говоря, ликвидации. Сегодня часто можно прочитать в газетах, что мы родом не из села такого-то, а из колхоза «Авангард», «Победа», «Каля ноуэ» или из совхоза «Бируинца», «Светлый», «Красный виноградарь», «Первомайск». Вот так и теряются наши следы на земле, чужой становится малая родина.

В нарушение принципов фонетической транскрипции детерминативы некоторых сложных топонимов (*Маре,*

Мик, Векь, Ноу, де Жос, де Мишлок, де Сус), к сожалению, переводятся: *Малая Ульма, Верхняя Жора, Новые Болбочи, Старые Фундуры* и др. Интересно, что было бы, если бы и мы переводили географические названия из других языков, к примеру *Великие Луки, Нижний Тагил, Ростов Великий* (рус.), *Велико-Тырново, Стара-Загора* (болг.), *Шатору* (фр.), *Санта-Крус* (исп.), *Чивитавеккия* (итал.) и др.? Несомненно, никто бы нас не понял.

Топонимы не переводятся на другой язык и даже не адаптируются (фонетически, морфологически), за исключением давно вошедших в тот или иной язык. Топонимы и антропонимы транскрибируются, то есть звуки языка, из которого идет заимствование, передаются графическими средствами заимствующего языка. Система фонетической (практической) транскрипции применяется повсюду, в мировом масштабе. Основной принцип при этом состоит в унификации и стандартизации передачи собственных имен. О двуязычии здесь и речи быть не может.

При транскрипции молдавских топонимов на русский язык необходимо пользоваться следующими правилами:

1. Молдавские наименования населенных пунктов передаются на русский язык с их правильного литературного написания по-молдавски. Диалектные формы сохраняются в передаче, если они закреплены в официальном написании на молдавском языке: *Кетросу, Кетрошика, Скиньень, Скиноаса.*

2. Русские названия пишутся в соответствии с правилами русской орфографии: *Ближний Хутор, Евгеньевка, Ильичевка, Красная Горка, Новосёловка, Ясная Поляна.*

3. Другие названия немолдавского происхождения передаются с их правильного молдавского написания: *Баймаклия, Тараклия, Чимишлия, Еникёй, Кириет-Лунга, Чок Майдан, Чукур-Минджир.*

4. Гласные буквы *а, е, и, о, у, ы, э, ю, я* передаются та-

кими же русскими буквами: *Андрушу, Езэрень, Киперчень, Улму, Фынтыница, Фэгэдэу, Юрчень.*

5. Сочетание *ьо* передается через *ё*: *Бешгёз, Гёлтосу, Чишмикёй.*

6. Сочетания *ай, ей, ий, ой, уй, ый, эй, ау, еу, иу, оу, ыу, эу, оа, оай, уа, уо, уз* и другие передаются этими же сочетаниями букв: *Будэй, Бэчой, Гэвэноаса, Деренеу, Дойбань, Игнэцей, Извоаре, Қодрений Ной, Михэйлень, Ордэшей, Стойкань, Томай, Урсоая.*

7. Согласные буквы *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш* передаются этими же буквами: *Брезоая, Вэратик, Готешть, Дэнчень, Жора де Сус, Збероая, Кэрбуна, Лимбень.*

8. Аффриката *ж* передается по-русски через сочетание *дж*: *Буджяк, Джурджюлешть, Джямэна, Минджир, Хаджимус.*

9. Мягкий звук передается через *ь*: *Вынэторь, Дойбань, Кэлэрашь, Отачь, Пуркарь, Сирець, Тэнэтарь, Шурь.*

10. Названия, состоящие из двух-трех слов, пишутся с прописной буквы: *Валя Норокулуй, Валя Пержей Ноуэ, Гура Галбены, Кышлица-Прут, Окница-Рэзешь, Плоп-Штюбей, Пятра Албэ, Ретень-Василеуць, Слобозия-Хородиште, Сэрата-Мерешень.*

11. Определительные слова, входящие в состав названий (*маре* «большой», *мик* «малый», *векь* «старый», *ноу* «новый», *де жос* «нижний», *де мижлок* «средний», *де сус* «верхний» и др.), транскрибируются (не переводятся): *Албота де Сус, Бэдраджий Векь, Дуруитоаря Ноуэ, Жора де Мижлок, Котюжений Мичь, Слобозия Маре, Хыртопул Мик.*

12. Предлоги, грамматические частицы, входящие в состав названий, пишутся со строчной буквы: *Вадул луй Водэ, Вадул луй Исак, Моара де Пятрэ, Тараклия де Салчие, Хэнэсеней де Пэдуре.*

13. Топонимические форманты молдавских названий транскрибируются (грамматически не адаптируются):

-ань/-ень: *Аврэмень, Бричень, Брэтушень, Дондушень, Кэрпинень, Ниспорень, Петрикань, Пашкань, Стрэшень, Унгень;*

-ешть: *Алексэндрешть, Бурлэнешть, Вулкэнешть, Грэтиешть, Зырнешть, Кэлимэнешть, Теленешть, Флорешть;*

-иште: *Браниште, Градиште, Избиште, Селиште, Хородиште;*

-оая: *Збероая, Кучоая, Урсоая, Фундоая.*

14. В отступление от настоящих правил в традиционном русском написании даются названия *Бессарабия, Григориополь, Днестр, Дунай, Кишинев, Молдавия, Тирасполь.*

15. Оттопонимические прилагательные (названия районных центров, городских, поселковых и сельских Советов и др.) в русском языке образуются с помощью суффиксов *-кий, -ский, -анский/-янский, -овский/-евский, -енский/-инский.* Например: *Алексэндренский, Бриченский, Бэчойский, Вэрзэрештский, Дэнченский, Иванчинский, Кирутнинский, Коржеуцкий, Котяльский, Красненьковский, Лэпушнянский, Михэлэшенский, Наславчинский, Пэпэуцкий, Саукинский* и др.; *Глоденский район, Кэушенский район, Фэлештский район, Гидигичский поселковый Совет, Дрокиевский сельский Совет, Калфинский сельский Совет, Фрунзэнский районный Совет* и т. п. Однако, чтобы не допустить всякого рода графических ошибок и искажений, некоторые названия передаются в их оригинальной форме (без суффиксов): *поселковый Совет Бируинца, сельский Совет Делакэу, сельский Совет Моара де Пятрэ, сельский Совет Хыртопул Маре* и т. д. Прилагательные, образованные от русских топонимов, пишутся в соответствии с правилами русской орфографии: *Красногорский, Новотроицкий, Первомайский* и др.

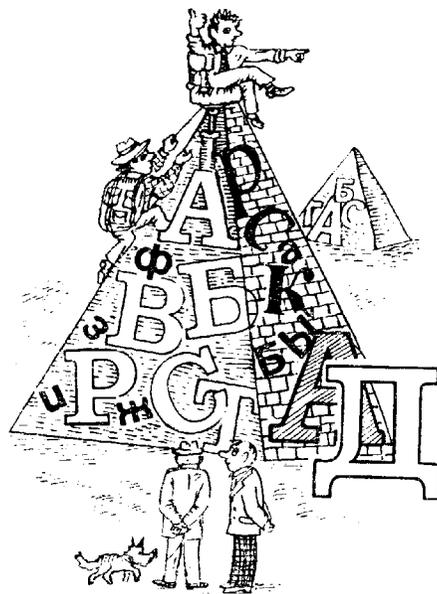
При разработке данных правил была использована «Инструкция по русской передаче географических названий Молдавской ССР» (М., 1971). «Инструкцию...» необходимо переиздать, ее указания должны быть обязательными

для всех учреждений, организаций и предприятий республики. Нуждаются в пересмотре и уточнении справочник «Молдавская ССР. Административно-территориальное деление», все физико-географические карты и атласы. Следует ускорить издание нормативных топонимических словарей и справочников. Комиссия по научной и технической терминологии должна координировать научно-практическую деятельность по упорядочению написания молдавских топонимов. Только конкретной работой и совместными усилиями можно содействовать сохранению нашего духовного наследия, куда органично входит и правильное употребление имен собственных, характеризующее уровень культуры языка и культуры в целом. Придание молдавскому языку статуса государственного, расширение его социальных функций создадут оптимальные условия для решения практических задач молдавской ономастики.

Орхей, Сорока, Тигина, Лэпушина, Кахул, Хотин, Четатя Албэ... милые сердцу слова, старинные памятные названия, посредством которых с нами говорит история. Они помогают нам лучше знать и чтить свое прошлое, понимать настоящее и предугадывать будущее. Без прошлого нет настоящего, как и нет будущего без прошлого и нынешнего.

Бесценна память родной земли.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

анный раздел включает географические названия, этимология которых была установлена на основе документальных

источников, путем применения лингвистических методов исследования, с привлечением информации из других областей знания. Для каждого наименования указываются по возможности давность или время первого упоминания в документах, происхождение (точное, предлагаемое или предполагаемое), первичное значение этимона и конечное значение топонима, деривационная структура, фонетические изменения и т. д.

Вошедшие в словарь топонимы обозначают различные географические объекты: города, села, реки, озера, долины, холмы, леса, сельскохозяйственные угодья. Рассматри-

ваются как собственно молдавские географические названия, так и наименования иного происхождения: гето-дакские, иранские, славянские, тюркские и др. В целях подтверждения этимологии некоторых наименований и в случае сопоставительного исследования ряда названий приводятся примеры топонимов других территорий.

Географические наименования раскрывают свои вековые тайны. Загадки времен становятся известными истинами.

Адэпой — место, где поят животных, на Пруте, село Лопатник (Единецкий); *Адэпэтоаря* — места такого же назначения: село Бисерикань (Глоденский), село Манта (Кахулский). Топонимы воспроизводят соответствующие имена нарицательные из местной народной речи: *адэпой* — «место на берегу какого-либо водоема, где поят животных» и *адэпэтоаре* с тем же значением. В то время как *адэпэтоаре* — это слово, образованное обычным и широко распространенным в молдавском языке способом словообразования и рекомендуется словарями как литературное, *адэпой* употребляется весьма ограниченно и представляет собой менее естественное образование, появившееся в результате контактиации молдавского *адэпэтоаре* и русского *водоной* с тем же значением. В качестве нарицательного существительного *адэпой* было зарегистрировано и в некоторых селах Рышканского района (Кукуеций Векь, Кукуеций Ной и др.) со значением «водоем, выкопанный для того, чтобы поить животных».

Андрушул де Жос, Андрушул де Сус — села в Кахулском районе. В основе топонима *Андрушу*, как свидетельствуют древние источники, лежит личное имя. Еще в документах XV в. упоминается расположенный в этих местах ручей, который назывался *Гырла луй Андриеш*. Этот Андриеш, владелец имения, встречается и в грамоте, датированной 2 июля 1502 года. Среди пожалованных ему мест в документе приводятся и такие, названия которых не изме-

нились до сих пор: болото *Рентя*, долина *Фрумоаса* (или *Фрумушица*), озеро *Рошу*, давшее впоследствии имя селу Рошу (молд. *рошу* — «красный») в Кахулском районе (в документе этот гидроним появляется в славянском переводе *Червленное озеро*), и др. Название старого поместья сохранилось до настоящего времени в наименовании долины и ручья *Андруша*, впадающего в Прут у села Рошу. Современные населенные пункты приняли название долины или поместья Андруша, которому в связи с опущением слова *сат* была придана форма мужского рода *Андрушу*.

Анений Ной — поселок городского типа, центр района Анений Ной. Этот населенный пункт не так уж стар. Он не фигурирует на топографических картах конца прошлого века и не упоминается ни в одном из регистров населенных пунктов начала нынешнего века. Следовательно, его появление должно соотноситься с более поздней датой. Старожилы окрестных сел припоминают, что около 50—60 лет тому назад здесь было всего несколько домов и место называлось *Анинь*. Эти сведения имеют особое значение для толкования топонима. *Анинэ* (мн. чис. *анинь*) — диалектизм, распространенный сегодня большей частью на востоке и юго-востоке республики. В говорах левобережного Приднестровья это слово известно в значении «песок». Жители ряда сел районов Криулень, Анений Ной, Кэушень и Суворов используют его в несколько измененном значении: «мелкий песок», «желтый мелкий песок», «белый песок», «красный песок» и т. д. Ранее это слово употреблялось и в центральных районах, что отражено в топонимии. В окрестностях сел Буцень (Котовский) и Кэприяна (Стрэшенский) расположены песчаные места, которые называются *Анинуш*. Данное название представляет собой производное от *анинэ* с суффиксом *-уш*, по образцу топонимов собирательного характера: *Скинуш*, *Тешуш*, *Урзикуш* и др.

В Котовском районе есть еще одно селение под назва-

нием *Анинь*. Возможно, для того, чтобы отличать от него рассматриваемый нами населенный пункт, последнему было дано наименование с определением — *Аниний Ной*. Современная форма *Анень* образовалась от первоначального *Анинь* по аналогии с производными на *-ень*, особенно часто встречающимися в молдавской топонимии. Итак, рассматриваемый топоним вначале указывал на песчаное место в долине реки Бык. Диалектизм *анинэ* и сегодня содержится в многочисленных топонимах подобного типа: *Анина, Аниноаса, Аинь, Ла Аинь* и др.

Анинуш — гора в Орхейском районе (село Курлень). Дериват с локально-собираетельным значением «песчаное место; пески»; молд. диал. *анинэ* «песок»+суф. *-уш*.

Арса — ручей в Кэушенском районе, левый приток речки Сака. Образовано путем субстантивации молдавского прилагательного *арс* «сожженный, сгоревший»; *Арса* — «сожженная, сгоревшая (долина)».

Балатина — село в Глоденском районе. Славянского происхождения: *болотина* (<*болото*+суф. *-ин*) «мокрая заболоченная низменность», «высохшее болото».

Балта Латэ — озеро в Слобозийском районе (село Кицкань). Образовано от молдавского существительного *балтэ* «болото, озеро, плавни» и прилагательного женского рода *латэ* «широкая; плоская»; *Балта Латэ* — «широкое (плоское) болото».

Барк — озеро, село Вадул луй Исак (Вулкэнештский), *Баркул луй Грасу*, бывшее озеро, село Киркань (Кахулский), *Баркул луй Нохит*, пруд, село Гелтосу (Кахулский), *Баркул Флэкзилор*, бывшее болото, село Гелтосу (Кантемирский), *Баркул луй Чокинэ*, озеро, село Крихана-Веке (Кахулский). В специальных словарях зарегистрированы слово *барк* и несколько слов с той же основой (*барэ, баркэ, баркэу*) со значениями: *барк* «луг со множеством озер, болот и ручьев», «заболоченный луг»; *барэ, баркэу* «болото»;

барк, баркэ «сырой луг с болотами, озерами, садами, рощами, не используемый под сельскохозяйственные культуры». Семантически близки к упомянутым имена нарицательные в славянских языках: болг. *бара* «ручеек», «лужа», «тонкое место», макед. *бара* «лужа», «болото»; с.-хорв. *bāra* «болото», «топь», «лужа»; укр. *бар* «заболоченное место между холмами». Это название встречается в качестве гидронима в дельте Дуная: *Баркул Маре, Бэрк, Бэркану, Бэркуцу*.

Басарабия (Бессарабия) — историческая область, охватывающая южную часть Днестровско-Прутского междуречья. Название отмечено в грамотах 1349—1357 гг. После 1812 г. оно распространилось на всю территорию Днестровско-Прутского междуречья. Общепринятой этимологии не имеет. По всей вероятности, тюркского происхождения: ср. тюрк. родо-племенное название *басарана (пасарана)*, а также имя половецкого князя *Басараба*. Последнее встречается как фамильное имя в молдавской антропонимии: *Басараб, Басарабэ*.

Бахна — озеро в Суворовском районе (село Чобурчу): молд. *бахнэ* «болото, топь».

Белавинць — село в Бриченском районе. Антропонимического происхождения: *Белава*+суф. *-инць*. Фамильное имя *Белава* встречается в старинных документах (1488, 1617).

Бендер — город, расположенный на правом берегу Днестра, в 60 км от Кишинева. Впервые это поселение упоминается под названием *Тигина* в одной из жалованных грамот 1408 г. Здесь находились небольшое укрепление и таможня для взывскания пошлины за пересечение Днестра.

В 1538 г. турки заняли Тигину и окружающую местность, превратив ее в подвластную себе провинцию—*райю*. Для утверждения своих позиций на Днестре Сулейман-паша решил воздвигнуть на месте прежнего укрепления

новую крепость, на строительстве которой были принуждены работать 10 тысяч молдавских крестьян. Камень привозили по Днестру из окрестностей Сороки. Ширина крепостных стен, в основном сохранившихся до наших дней, составляла 2—3 метра, а высота — 12—13 метров. В крепости насчитывалось 10 бастионов и 11 башен. Внутри располагались казармы, жилые помещения, лавки, несколько мечетей, склады для обмундирования и провизии, источники питьевой воды. Связь с внешним миром осуществлялась посредством двух больших ворот, одни из которых выходили к реке, а другие — к посаду.

В 1541 г. турки дали крепости и примыкавшему к ней поселению название *Бендер*. В основе топонима лежит слово персидского происхождения *bender* «порт», «портовый город». Причины, определившие название поселения, были следующие: географическое положение населенного пункта, находящегося на берегу Днестра с выходом в море, и старая турецко-иранская топонимическая традиция — на Кавказе и в Средней Азии было много поселений с подобными названиями: *Бендери* (Южная Осетия), *Бендер Гьоз*, *Бендер Шах*, *Бендер Аббас*, *Бендер Шахпур* (Иран) и др.

Древнее название населенного пункта *Тигина* не утратилось. Оно сохранялось в устной народной традиции и сегодня используется местным населением. Официально название Бендер начало употребляться с XIX в.

Бешгёз — село в Чадыр-Лунгском районе. Тюркского происхождения: *беш* «пять», *гёз* (*квоз*) «топь, трясина», «источник».

Бештемак — село в Леовском районе. От тюрк. *беш* «пять» и *тамак* «устье».

Богзешть — село в Теленештском районе. Образовано от молдавской фамилии *Богза* + топонимический формант -ешть. Поселение и владелец местного имения Штефан Богза отмечены в документе 1786 г.

Брибарь — озеро в пойме Прута, село Крихана Веке (Кахулский). В основе его лежит слово *бреб* «грызун семейства бобровых», «бобр»; производный от этого слова топоним *Брибарь* (*бреб* + суф. -ар) означает «место, где живут бобры», «озеро, болото с бобрами». Можно привести и другие топонимические образования на -арь с собирательной семантикой: *Агуцарь* — плантации тутовых деревьев, шелковицы, село Дэркэуць (Сорокский); *Алунарь* — место в лесу, где растут лесные орехи, село Ватич (Орхейский); *Гыскарю* — высохшее озеро, село Киркань (Кахулский); *Рэкарю* — высохшая речка, село Готешть (Кахулский).

Бричень — поселок городского типа, районный центр. Вероятно, антропонимического происхождения: молд. фамилия *Брич(у)* + суф. -ень.

Бубуечь — село в районе Анений Ной. Населенный пункт был назван по имени *Тоадера Бубуйога*, бывшего пыркэлабом и логофетом Молдавии. В документе 1554 г. упомянуто несколько сел, принадлежавших этому лицу. Таким образом, вначале существовала фамилия *Бубуйог*, а потом от нее образовалось название селения *Бубуйоджь* (молд. *Бубуйожь*). Именно эта форма, а не *Бубуечь*, правильна, если учесть, что обычно в молдавском языке г-энь редуется с *дж* (*ж*), а не с *ч*. *Бубуешь* — местный разговорный вариант рассматриваемого топонима. Известно, что характерной чертой антропонимических топонимов является наличие формантов, то есть суффиксов. В молдавской топонимии наиболее употребительны суффиксы -ешть и -ень. Ср. названия сел: *Бэнешть* — производное от антропонима *Бану*, *Вэрзрешть* — от *Вэрзаре*, *Грозешть* — от *Грозя*, *Костешть* — от *Костя*, *Мэнешть* — от *Маня*, *Онешть* — от *Оня*, *Аврэмень* — от *Аврам*, *Дрэгушень* — от *Дрэгуш*, *Никорень* — от *Никоарэ* и многие другие. Правда, некоторые антропонимы стали топонимами без присоединения суффикса: *Батыр*, *Гашпар*, *Данку*, *Кристя*, *Тимуш*,

Узун. И топоним *Бубуйоджь* также не содержит в себе особого топонимического форманта. Он отличается от своего этимона *Бубуйог* лишь окончанием множественного числа — *ь*, приобретенного им по аналогии с формами множественного числа некоторых уже существующих топонимов. Подобным образом были образованы и топонимы *Бэксань*, *Кэплань*, *Рышкань*, *Рэдукань*, *Шишкань*, *Шофрыкань*, в основе которых лежат фамилии *Бэксан*, *Каплан*, *Рышкану*, *Рэдукану*, *Шишкан*, *Шофрыкану*.

Булбоака — села в Бриченском и Анений Ной районах: молд. *булбоакэ* «углубленное место в реке», «водоворот, омут». Название села *Булбоць* (*Булбоаче*) Сорокского района представляет собой форму множественного числа от *булбоакэ*. Зафиксировано документально: *Болбочий* (1529), *Булбоачи* (1552).

Бутур — село в Григориопольском районе. Ойконим можно объяснить с помощью имени нарицательного *бутур* (*бутурэ*, мн. чис. *бутурь*) «пень», «ствол дерева», родственного словам *ботэ* «сосуд, изготовленный с помощью деревянных клепок», *буте* (*бутие*) «бочка» (отсюда молдавское *бутой* «бочонок»), *бутук* «обрубок», «корневище», *бутуругэ* «пень». Ср. также лат. *buttis* «сосуд из круглого дерева», итал. *botte* «бочка, бочонок», исп. *bota* «бочка», древнефр. *bote*, фр. *botte* «бочонок». Вместе с тем данный топоним может быть объяснен с помощью антропонима *Бутур* (*Бутурэ*), являющегося по своему происхождению прозвищем и имеющего значение «крупный человек, здоровяк».

Бык — правый приток Днестра длиной 155 км. Происхождение гидронима объяснили через славянское существительное *быкъ*, полагая, что название реки возникло путем сравнения бурного течения воды с мощью быка. Но в топонимике подобные сравнения редки. По всей вероятности, гидроним *Бык* не славянского происхождения. Мы думаем, что в его основе тюркское (печенего-куманское)

прилагательное *büyük*, означающее «большой», «длинный». В языке местного славянского населения оно адаптировалось и совпало в произношении со словом «бык». В топонимии многих народов, в том числе в молдавской, определение *большой*, *длинный* встречается довольно часто. Приведем несколько молдавских гидронимов, передающих это понятие: *Валя Лунгэ*, *Валя Марэ*, *Лунга*, *Лунгуца*.

Топоним *Бык* впервые отмечен в документе от 25 апреля 1420 г. и с этого времени упоминается все чаще и чаще. В грамоте от 17 июля 1436 г. фигурирует *Албашев Кешенев* на реке Бык — место, где образовалось поселение Кишинев: «... и близъ Быку по той стороне, на долину, что падает против Албашева Кешенева, у Криници, где есть Татарская селища, против леска...»

Бырнаг — небольшая гора и пастбище в Резинском районе (село Лалова). Молдавский местный географический термин *бырнаг* означает «возвышенность, холм», «высокий обрывистый берег (реки)», «песчаный островок среди реки».

Бэлць — город в северной части республики, расположенный в 120 км от Кишинева. Первые документальные упоминания о поселении на месте города Бэлць относятся к XV в. Надгробные камни с надписями 1680 и 1707 гг., открытые на территории города, свидетельствуют, что населенный пункт существовал в XVII и XVIII вв. В одной из жалованных грамот от 20 августа 1766 г. говорится, что молдавский господарь Григоре Александру Гика дарует часть имения Бэлць, «пустынную местность на Рэуте», монастырю св. Спиридона, а другую часть — братьям Александру, Константину и Иордаке Панаите.

В основе топонима лежит топонимический апеллятив в форме множественного числа — *бэлць*. В месте слияния Рэута и Рэуцела, подверженном постоянному увлажнению, образовались многочисленные болота и озера, которые не высохали даже во время засухи, что и определило в конеч-

ном итоге название поселения. Вопреки природно-географическим условиям этот населенный пункт сохранялся и процветал в течение веков.

Бэаг — сельскохозяйственная площадь, село Отак (Резинский). Этот топоним, как одиночный, так и в сочетании с другими словами, в единственном и множественном числе встречается довольно часто в нашей топонимии: *Бэаг*, село Бучушка (Резинский); *Бэагурь*, село Игнэпей (Резинский); *Ын Бэаг*, село Лалова (Резинский); *Ын дял ла Бэаг*, село Извоаре (Орхейский) и др. В перечисленных случаях он обозначает неплодородные или малоплодородные пахотные земли: «земли, с трудом подвергающиеся обработке, влажные, полные грязи в дождливую погоду и очень сухие в засуху», «заболоченные места», «солончаки». В имеющихся словарях имя нарицательное *бэаг* отсутствует. Однако в говорах известно существительное *бэаг* в значении «болото; солончак» и прилагательное *бэтэгос*, означающее «заболоченный, затопленный, засоленный». Слово *бэаг*, возможно, происходит от тур. *batak* «болото, топкое место». Переход конечного веларного *к* в *г* — обычное явление в молдавских словах турецкого происхождения: *борчаг* < *burçak*, *дерек* < *derek*, *чомаг* < *çotak*. В значении «яма, полная воды; болото, лужа» *батак* появляется в административных документах XVIII—XIX вв. В одном из текстов 1784 г. отмечается: «Сэ се ындрептезе улицеле ши друмуриле де прин махалале, сэ ну се май афле гропь сау батакурь» («Навести порядок на улицах и дорогах, чтобы не было ям и луж»). Слово *батак* имеет и в болгарском языке, обладая тем же значением. В основе рассматриваемых топонимов лежит апеллятив *бэаг*. Тюркский этимон *batak (batik)* «болото, топкое место» можно распознать в наименовании села *Батык* района Анений Ной.

Бэткэрия — озеро, село Слобозия Маре (Вулкэнештский); *Бэткэрий* — озеро, село Манта (Кахулский). В ме-

стных говорах *баткэ* (возможно, от укр. *бабка*) означает «пеликан» (*Pelicanus onocrotalus*); *бэткэрие* — «множество пеликанов» и, путем расширения семантики, «место, где имеется множество пеликанов». Это название свидетельствует, что в районе припрутских плавней когда-то обитали пеликаны. В молдавской топонимии довольно часто встречаются слова, производные от названий птиц и обладающие собирательно-локальной семантикой: *Гыскэрия*, *Гэинэрия*, *Корбэрия*, *Хултуримя*, *Чорэрия* и др.

Валуриле луй Траян — земляные валы в южной части Молдавской ССР. Один из них, называемый *Валул луй Траян де Жос*, начинается от Прута, вблизи села Вадул луй Исак (Вулкэнештский) и проходит через территорию МССР и Одесскую область УССР до озера Сасык, около села Ескиполос, расположенного южнее Татарбунар. Длина его — 126 км. Второй — *Валул луй Траян де Сус* — находится между г. Леова на Пруте и селом Копанка (Слобозийский) на Днестре. Длина — 120 км.

Специалисты в области истории и археологии утверждают, что эти валы представляют собой древние фортификационные сооружения оборонного характера. Нижний вал был построен римлянами в III в. н. э. Как известно, в начале II в. н. э. римляне завоевывают большую часть северодунайских территорий, в том числе земли даков, которые были превращены в провинцию Римской империи. В период господства в Дакии (106—271 гг. н. э.) римляне с целью защиты провинции от набегов варваров соорудили на границах земельные укрепления со сторожевыми постами. Еще в I в. н. э. римляне проникают на север Черного моря и захватывают древнегреческие города. В 56—57 гг. римские войска были дислоцированы в греческой колонии Тирас (ныне г. Белгород-Днестровский). Согласно письменным памятникам, во II—III вв. римские легионы находились и в городах по Дунаю, откуда наблюдали за флотом, таможней и земляными валами. Предполагается, что верх-

ный вал был воздвигнут в IV в. местными племенами. Земляные валы представляют собой особый интерес для науки, поэтому они взяты под защиту государства.

Народное название валов — *Троян*. Оно воспроизводит имя римского императора Траяна (98—117 гг. н. э.), который во время своих походов построил многочисленные укрепления на юге Европы. Этимологическая эволюция топонима была следующей: лат. антропоним *Traianus* > слав. апеллятив *троянъ* «земляной вал», «древнее земляное укрепление» > молд. апеллятив *троян* (с тем же значением) > топоним *Троян*.

В форме *Троян* топоним отмечен в документах XVI в. Например, в грамоте от 2 июля 1502 г. говорится, что Штефан Великий выделяет монастырю Путна село «на Фрумоаса, а именно Фэрчений... внизу от Трояна», и «озеро Черленул», в пределах которых указывались ориентиры «через Троян наверх, к великой насыпи». Современные наименования *Валул луй Траян де Жос* и *Валул луй Траян де Сус* являются книжными образованиями, относящимися к ближайшему периоду нашего времени.

Валя Окоалелор — долина в Окницком районе (село Хэдэрэуць): молд. *вале* «долина», *окол* «загон для скота».

Вербка — долина и ручей в Григориопольском районе. Производное с формантом *-ка* от славянского *верба*, имеющее гидронимическое значение «долина с вербами». С таким же названием в документе 1500 г. упомянуто «селище у истоков Чугура».

Висока — село в Дондушенском районе. Названо по ближайшей возвышенности (высота — 318 м), известной здесь под тем же названием. Топоним представляет собой субстантивированное прилагательное украинского происхождения *високий*. Впервые это село упоминается в жалованной грамоте от 13 июня 1599 г., закрепляющей данное владение за логофетом Никоарэ.

Волоака — хутор в Стрэшенском районе, именуемый также *Миток*; долина на территории села Онешть (Стрэшенский); долина в Орхейском районе, начинающаяся около Булэешть и тянущаяся до поймы Днестра возле Жора де Сус; лес, село Садова (Кэлэрашский); *Волошика* (уменьшительная форма диалектного характера от *Волоака*) — роща, село Тузара (Кэлэрашский) и др. В одном из документов 1429 г. (1432 г.) под названием *Волока* отмечено имение на реке Лэпушна.

Топоним *Волоака* славянского происхождения. Первоначальное славянское *Волока* в молдавском языке приобрело форму *Волоака*, путем дифтонгизации ударного *о*. Этимомом названия является имя нарицательное *волока*, известное в говорах славянских языков во многих значениях: (рус.) «единица измерения земли», «долина, низменность, луг»; (укр.) «участок пахотной земли (8—10 десятии) с лугом и лесом», «узкая полоска земли», «густой лес в низине»; (белорус.) «мера измерения земли», «болото, заболоченное место»; и др. Ср. также в русском языке *волок* «дикий лес, чаща», «проезжая дорога в лесу», «участок земли», «склон, откос, умеренно крутой холм» (См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955. С. 109; *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология. М., 1965. С. 163).

В данном семантическом поле особенно выделяются несколько основных значений: «долина», «болото», «участок пахотной земли», «лес». Значения «долина» и «болото» развились из более древнего слова *волока* — «территория между судоходными водами, по которой осуществлялось перемещение посуху товаров или небольших судов». С развитием сухопутных коммуникаций значение слова стало более специализированным и локализованным и перешло в другую сферу употребления. Значения «пахотный участок» и «лес» более или менее сходны, поскольку обладают единым семантическим источником — *волока* «веревка, ко-

торой меряли землю; древняя единица измерения сельскохозяйственных площадей» (равна 8—10 или 15—19 десятинам). Ср. подобные метрологические термины в молдавском языке: *фуние* «веревка различной длины, которой меряли землю» (отсюда и выражение *фуние де мошие* со значением «узкая полоска земли, имения»); *прэжинэ* «древняя единица измерения земли, равная 3 саженьям»; и др.

Пока не представляется возможным точно установить, какое именно значение слова *волока* легло в основу рассматриваемого топонима, тем более, что им названы различные географические объекты: села, долина, лес, пахотный участок (усадебя). Бесспорно, что топоним создан славянским населением, проживающим совместно с молдаванами в центральных районах Молдавии. Приведем здесь и другие названия (микротопонимы) славянского происхождения, расположенные в ареале топонима *Волока*: *Волна*, *Добрина*, *Копанка*, *Корчик*, *Моловатец*, *Мэритова*, *Скоринка*, *Тырнэжок*, *Хулбучок* и др. В этом регионе встречается много сел со славянскими названиями: *Вышкэуць*, *Войнова*, *Лозова*, *Мачкэуць*, *Моловата*, *Садова*, *Хородиште* и др. Многие из перечисленных наименований зарегистрированы еще в первых славяно-молдавских грамотах (XV в.).

Волчия — ручей в Резинском районе, правый приток Днестра. От славянского *волчий* < (волк + притяж. суф. -j).

Вулкэнешть — поселок городского типа, районный центр. Антропонимического происхождения: фамилия *Вылкан* + суффикс *-ешть*.

Вэратик — небольшой лес в Резинском районе (село Кобыляня): молд. *вэратик* «летнее пастбище».

Галбена — речушка в Котовском районе длиной 28 км. Левый приток речки Когылник. Топоним является субстантивированным прилагательным *галбена* (< *галбен* «желтый») + определенный артикль женского рода *-а* и отражает

выделяющуюся особенность долины — «участок с глинистой почвой желтого цвета». Название долины перешло и на села Гура Галбены, расположенное у слияния Галбены с Когылником, и Фундул Галбены, находящееся у истоков этой речушки. Данный гидроним и названия указанных населенных пунктов фигурируют на картах XVIII—XIX вв.

Гангура — село в Яловенском районе. Топоним воспроизводит фамильное имя бывшего пыркэлаба (1470—1480) древнего молдавского города Оргеев — *Гангур*. Поселение аттестовано в грамоте 1528 г.

Гиндарь — дубрава вблизи села Ватич (Орхейский). Микротопоним представляет собой форму множественного числа регионального ботанического термина *гиндар*, используемого в значении «дуб». Таким образом, *Гиндарь* означает «дубы», «дубовый лес».

Главан — село в Дрокиевском районе (до 1945 г. — *Цариград*), родина Бориса Главана (1920—1943), члена подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия».

Григориопол (Григориополь) — город на левом берегу Днестра. Основан в 1792 г. Григорием Потемкиным для армянских беженцев и назван по его имени (+ *поль* < др.-гр. *polis* «город»).

Градиште — село в Чимишлийском районе: молд. *грэдиште* «место древнего укрепления», «продолговатый холм; пригорок» (< др.-слав. *градище*).

Гытою — небольшое озеро, село Колибашь (Вулкэнештский), *Гытоюл де ла Вале*, *Гытоюл де ла Дял*, *Гытоюл ку Плэмынэ*, *Гытоюл луй Фрэсилэ* — озера, село Вадул луй Исак (Вулкэнештский). Эти названия образованы на основе географического термина *гытой* (мн. число. *гытоае*). В говорах окрестных сел припрутских плавней (районы Вулкэнешть, Кахул) *гытой* означает «озеро, образованное

при расширении русла какой-либо речки», «более широкое место речки». Составной элемент *плэмынэ* (местами произносится и как *пломынэ*) гидронима *Гытоюл ку Плэмынэ* представляет собой народное название водяной лилии — растения, которое местные жители называют также *пэ-лажинэ де балтэ* (*Nymphaea alba* — белая лилия, *Nymphaea luteum* — желтая лилия, кувшинка).

Гэвану — глубокая долина, покрытая лесом, и ручей, село Толокэнешть (Дондушенский); лощина, село Вадуллуй Исак (Вулкэнештский); рытвина, овраг, село Кетриш (Фэлештский); котловина, село Фетешть (Единецкий). Словари фиксируют слово *гэван* в следующих значениях: «углубление», «предмет или часть предмета, представляющие собой углубление», «глазная впадина», «деревянный ковш». К ним необходимо добавить апеллятивное значение «углубление, впадина с крутыми склонами полукругом; овраг», известное ныне в немногих населенных пунктах, но в различных районах республики, что позволяет предположить всеобщее распространение слова в прошлом. Этимон представляется словом славянского происхождения: болг. *ваган* «деревянный ковш», с. -хорв. *ваган* «деревянный ковш», укр. *вагані* «деревянный ковш, корытце».

Гэузенъ — село в Резинском районе, отмеченное в документе 1620 г. Дериват с суффиксом *-енъ* от молдавского *гэоазэ* «углубление, яма».

Дондушень — поселок городского типа, районный центр. Антропонимического происхождения: фамилия *Дондош* (*Дондэш*) + суффикс *-енъ*.

Дрокия — город, центр района с тем же названием; село в Дрокиевском районе. Поселок (городского типа) был основан в конце XIX в. около небольшой железнодорожной станции. Впервые его название появляется на карте в 1907 г. На более старых картах это поселение отмечается как «хутор». С 1913 г. данный населенный пункт

фигурирует во всех переписях и официальных актах. Железнодорожная станция и поселок в ее окрестностях были названы по наименованию села *Дрокия*, находящегося в долине реки Куболта, в 13 км к северу от районного центра. Относительно этого села имеются документальные свидетельства начала XIX в. В материалах переписи 1817 г. *Кышла Дроние* упоминается как поселение, насчитывающее всего 11 хозяйств. В 1859 г. в нем уже было 135 хозяйств и 687 жителей. Село ведет свое название от долины, расположенной на юге этого населенного пункта. Название же долины еще более старое — оно фигурирует на карте второй половины XVIII в. Это наименование восходит к молдавскому нарицательному имени *дроние* (рус. *дрофа*) «крупная дикая степная птица» (*Otis tarda*). В наши дни дрофы почти не встречаются на территории Молдавии. Об их наличии в большом количестве в Буджяке в середине прошлого столетия повествует в своем произведении «Охота в Бессарабии» молдавский писатель К. Стамати-Чуря (1828—1898). Это же говорится и в монографии русского этнографа А. Зашука «Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область» (СПб., 1862. С. 137).

Дубэсарь — город на левом берегу Днестра. Основан в 1792 г. и назван по селу Дубэсарь, расположенному на правом берегу Днестра. Топоним представляет собой название жителей по роду их занятий: молд. *дубэсарь* «строитель дубасов» <*дубас* «большая рыболовная лодка» + суф. *-арь* (форма мн. чис. от *-ар*).

Дунэре(Дунай) — судоходная река, вторая (после Волги) по величине в Европе, берущая начало в горах Шварцвальда и впадающая в Черное море, Длина — 2850 км.

Гидроним *Дунэре* восходит к фракийско-дакскому *Donare* (*Donaris*), имея в своей основе скифо-сарматский корень *dan-* «река» и гето-дакский суффикс *-re* (*-ris*). От-

носителем коренного компонента *dan-* «река» ср.: др.-иран. *dana* «река», скиф. *dan* «река», осет. *don* «вода», «река». Осетинское слово *don* можно распознать в составе многих названий рек Северного Кавказа: *Ардон*, *Садон*, *Урсудон*, *Хусдон* и др. Суффикс *-re* содержится и в других молдавских именах нарицательных гето-дакского происхождения: *брустуре*, *везуре*, *мазэре*, *сымбуре* и др. Это подтверждается и тем, что элемент *dan* изначально представлен также в названиях рек *Дон* (гр. *Tanais*), *Нипру* (гр. *Danaper*, др.-рус. *Дѣнѣпр*, рус. *Днепр*), *Нистру* (лат. *Danaster*, др.-рус. *Дѣнѣстрѣ*, *Днѣстр*, рус. *Днестр*).

Нижнее течение реки Дунэре в античные времена называлось *Istra* (гр. *Istros*, лат. *Ister*). Это название восходит к фракийскому корню **is(t)r* «сильное течение воды, поток воды» (<индоевр. **isro*, **sreu* «течь» посредством перехода фонетической группы *sr* > *str* во фракийском языке). Корень этимона можно узнать и в греческом глаголе *rheo* «течь», как и в немецком существительном *Strom* «течение». Отсюда происходит и наименование морского течения в северной части Атлантического океана — *Гольфстрим*. Остатками древнего **is(t)r* являются, по-видимому, и славянские слова: рус., болг. *струя* «поток воды», укр. *струмiнь* «поток, ручей», польск. *strumien* «ручей, речушка». Этимологически родственными с названием *Истра* являются, видимо, гидронимы: болг. *Струма* (*Стримон*), укр. *Стрый* (правый приток реки Нистру), *Стырь* (правый приток Припяти).

Дуруитоаря — село в Рышканском районе. Название восходит к молдавскому имени нарицательному *дуруитоаре* (рус. *грохот*) — существительному, образованному от звукоподражательного глагола *a дуруи* «производить шум, грохотать». Так вначале назывались долина и ручей с каменными порогами, расположенные в окрестностях этого населенного пункта. Позже название долины и ручья перешло на место расположения села и, наконец, на само

село. Слово *дуруитоаре* известно в молдавском языке и в других значениях: «узкое место в русле речки, где вода в своем быстром течении производит шум», «порог в русле проточной воды», «водопад». Звукоподражательными по своему происхождению являются и следующие гидронимы: *Гылгыштоаря* — бывшая речка, село Рошу (Кахулский), *Цырышта* — лощина с множеством родников, село Покшешть (Орхейский), *Штьобылку* — пересохшее озеро, село Копанка (Слобозийский).

Езрений Векь, Езрений Ной — села в Лазовском районе. Основным компонентом этих топонимов является производное с помощью суффикса *-ень* от географического термина *езер* «озеро, пруд». Последнее — одно из очень древних слов молдавского языка, заимствованное из общеславянского *jezero* с тем же значением. Ср.: ст.-слав.

jezero, болг. *езеро*, слов. *jezero*, *jezer*, рус. *озеро*. В молдавской топонимии имеется и большое число микропонимов, происшедших от этого этимона: *Езер* — озеро, село Киркань (Кахулский); *Езэру* — озеро, село Копанка (Слобозийский); *Езуркан* — небольшой пруд, село Булбоака (Бриченский); и др.

Еникёй — село в Кантемирском районе. От тюркского *yeñi* «новый» и *köy* «село»; *Еникёй* — «новое село».

Ермоклия — село в Суворовском районе. Названо по речке Ирмак, в верховье которой возникло: *Ермоклия* < тюрк. *Ирмакли* (< *Ирмак* + суф. *-ли*) «(село) на речке Ирмак».

Еруга — название нескольких речушек и низин на территории Глоденского, Единецкого и Рышканского районов. В основе — молдавский географический термин *еругэ* «узкая неглубокая долина», «низина», распространенный в северо-западных говорах нашей республики. Происходит от украинского слова *яруга* «большая, глубокая, долина, овраг, обрыв», которое, по всей вероятности, родственно рус-

скому существительному *яр* «глубокий овраг, обрыв». В русских диалектах встречается и существительное *яруг* «овраг», которое восходит к древнерусскому *яруга* «обрыв», «овраг». Сходные с молдавскими топонимы встречаются на Украине: *Яруга*, *Калиновая Яруга*, *Красная Яруга*.

Жапша — озеро, село Пуркаръ (Суворовский); *Жапша суб Четате* — небольшое озеро, село Джурджулешть (Вулкэнештский); *Жэпша* — речка, село Хлиная (Слобозийский); *Жепша* — лиман, село Чобурчиу (Слобозийский). Эти гидронимы обозначают гидрографические объекты, что соответствует легшему в их основу нарицательному имени *жапша* «небольшая лужа, озерко», «яма с водой, оставшаяся после наводнения», «речка». В различных фонетических вариантах, со значениями, близкими или идентичными указанным, это слово распространено на юге и юго-востоке Молдавии: *жапшэ* «болото, озеро» (Вулкэнештский, Суворовский); *запшэ* «болото с тростником» (Вулкэнештский); *жепшэ*, *жэпшэ* «озеро, речка» (Слобозийский); *жапкэ* «рукав реки; речка» (Григориопольский). В селах с молдавским населением, находящихся на севере реки Дунэре (Плавни, Новосельское, Лиманское и других Ренийского района Одесской области УССР) это слово имеет форму *жапче* (мн. чис. *жэпчь*) и означает «озеро, речка». В данном регионе были зарегистрированы и формы *жепкэ*, *жепшэ* со значением «продолговатое неглубокое озеро». Здесь имеются и многочисленные гидронимы, образованные от рассматриваемого слова: *Жепчь*, *Жапчя луй Антон*, *Жапчя луй Герги*, *Жапчя Троянулуй*.

Загаранчя — село в Унгенском районе. По происхождению топоним представляет собой славянскую фамилию *Загоранчя*. В его составе выделяются следующие элементы: префикс *за-*, основа существительного *гора*, сложный суффикс *-анчя*. В целом данное антропонимическое образование может быть понято как «пришедший из-за холма, горы». Загоранчя, возможно, был владельцем усадьбы или

первым жителем села. Префиксальные образования с корнем *гор-* являются обычными в славянской ономастике. Ср. антропонимы *Загорян*, *Загорнян*, *Загорчя*, а также топонимы *Загора*, *Загорна*; *Загоряне*. В говоре местных жителей название села произносится с ассимилированной гласной (*о > а*) — *Загаранчя*.

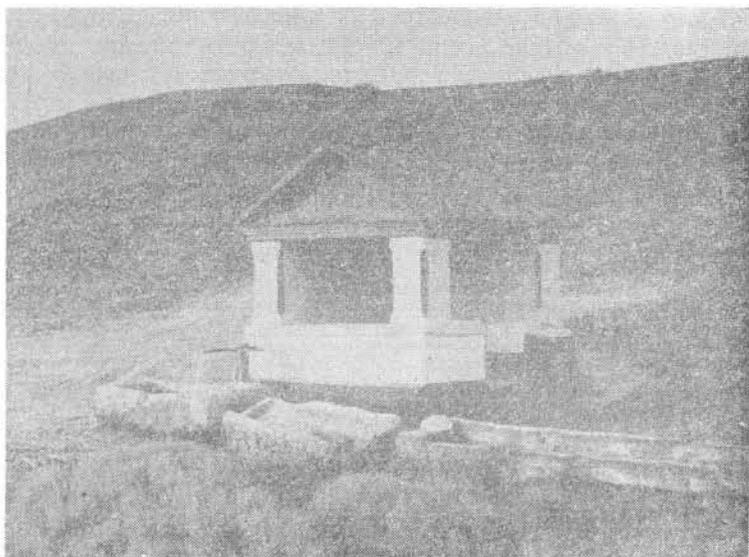
Замка — часть сельскохозяйственной площади, село Перерита (Бриченский); место в лесу, село Валоаве (Сорокский). В говорах севера республики *замкэ* употребляется в значении «каменный забор», «ограда из больших камней», отражая другое значение этого слова — «укрепление, крепость», «место древнего укрепления». Ср. рус. и укр. *замок*.

Захорна — высохшее озеро в Слобозийском районе (село *Кицкань*). Славянское префиксально-суффиксальное образование: *за+гора* (укр. *гора*)+*-н(а)*. Гидроним зафиксирован в документах: *Загорное* (1429), *Загорна* (1463), *Захорна* (1500).

Зимброая — долина, лес вблизи села Сэмэнанка (Орхейский). Название какого-нибудь места по имени животного часто означает наличие последнего в данном регионе. Туры и зубры (молд. *зимбру* «зубр») исчезли в Европе, поскольку их названия встречаются в качестве топонимов, можно предположить, что когда-то они обитали на территории нашей республики. Археологические исследования подтверждают это. Во многих местах в центре и на севере Молдавии были обнаружены останки этих животных. В топонимии названия таких мест аттестованы как *Валя Зимбрилор*, *Зимброая*, *Турие* (слав. *турь*) и др.

Зруб — небольшой лес в Сорокском районе (село Ярова). Славянского происхождения: *сруб* «срубленный лес».

Изворул Рошу — источник в Кэлэрашском районе (село Хырбовэц): молд. *извор* «родник, источник», *рошу* «красный». *Изворул Рошу* — «красный родник», то есть

Изворул Рошу. Красный источник
(село Хырбовэц Кэлэрашского района)

«родник с буроватой от глины или железных примесей водой».

Ирмак — речка в Суворовском районе, левый приток Сэраты (длина — 25 км). Тюркского происхождения: ср. тат. *ермак* «ручей», тур. *irmak* «река», узб. *ирмак* «приток».

Казаклия — село в Чадыр-Лунгском районе. Этимологией топонима является название татарского племени *казаяклы* «племя с клеймом в виде гусиной лапы» (*каз* «гусь» + *аяк* «нога, лапа» + суф. *-лы*). У тюркских народов клеймо (тамга) служило отличительным знаком собственности и у каждого племени было особым. Его ставили на животных и предметах с целью более легкого их опознания. Иногда

клеймо использовали и как герб или печать. Каждое клеймо имело свое название, которое зачастую перенимало и само племя. Со временем такие названия стали обозначать не только этнические общности, а и места их поселений, превращаясь в топонимы. Подобное происхождение имеют многие населенные пункты юга нашей республики: *Абаклия*, *Баймаклия*, *Коштангалия*, *Тараклия*, *Чимшилия* и др. Племена и роды с именем *казаяклы* были также у каракалпаков, ногайских татар на Кавказе. Рассматриваемый топоним отмечен в соответствующих документах и на картах в формах *Казаяклы*, *Казаяклея*, *Казаяклия*, *Казаклия*. Нынешний вариант появился под влиянием народной этимологии, путем фонетического сближения топонима с этнонимом *казак* — словом, хорошо известным современному местному населению.

Каменка — 1) река, левый приток Днестра, в Каменском районе (длина — 50 км); 2) река, левый приток Прута, в Рышканском и Глоденском районах (длина — 110 км); 3) речка, левый приток Рэута, в Сорокском и Флорештском районах (длина — 28 км). Представляет собой гидронимическое образование с субстантивирующим формантом *-ка* от славянского прилагательного *каменный*. Означает «река (речка) в каменной долине». Приток Рэута впервые упомянут в документе 1552 г. Остальные отмечены на картах XVIII в. По названию притока Днестра получило наименование поселение — современный районный центр Каменка.

Карпэна — лес в Суворовском районе (село Пуркарь). Топонимическое образование с помощью форманта *-а* от молдавского *карпен* «граб».

Кахул — город на юго-западе республики, в 173 км от Кишинева. Впервые данный топоним аттестован в качестве названия реки в документе 1502 г. Как название города топоним появился в 1835 г., когда началась планомерная

застройка селения. До этого времени на месте города было село Фрумоаса, о названии которого сегодня напоминают долина и ручей в юго-восточной части населенного пункта. В документе 1503 г. название долины аттестовано в форме *Фрумоаса* и *Фрумушица*. Документы более позднего времени часто указывают на наличие и села Фрумоаса. Название *Кахул* было дано городу в честь блестящей победы русских войск над турками в битве у реки Кахул. Здесь, как известно, 21 июля 1770 г. русская армия под командованием фельдмаршала П. А. Румянцева разгромила турецкие войска, превосходившие ее примерно в 10 раз. В этой битве турки потеряли около 20 тысяч янычар и 140 пушек. В рядах русской армии сражались и отряды молдавских добровольцев.

В 1845 г. отмечался 75-летний юбилей битвы на Кахуле. Тогда же вблизи поселка Вулкэнешть, на месте битвы, был воздвигнут монумент в виде колонны высотой около 30 м, который сохранился до наших дней. В нескольких сотнях метров севернее этого монумента находится обелиск высотой 7 м, возведенный в честь русских гренадеров, которые под командованием Р. С. Воронцова прорвали турецкую оборону и первыми проникли в укрепления врага.

Благодаря удобному расположению город Кахул получает с самого начала большие возможности для роста и развития. Со временем он становится уездным центром, хотя более был похож на провинциальное селение с унылыми и темными окраинами, крытыми камышом и соломой домами, узкими, пыльными и грязными улочками.

В 1985 г. город Кахул за успехи, достигнутые в области экономического и культурного строительства, и в связи со 150-летием образования Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Дружбы народов.

Кишинэу (Кишинев) — город, столица Молдавской ССР. Впервые как населенный пункт упоминается в грамоте 1466 г. Топониму давалось много толкований, однако

только одно кажется наиболее убедительным, будучи подтверждено документальными свидетельствами. Предполагается, что топоним имеет в основе древнее молдавское слово, давно вышедшее из употребления, — *кишинэу* или *кишинэу* — со значением «артезианский колодец», «родник», «источник». Старые грамоты аттестуют на территории нашей республики и другие источники с этим словом: *Албашев кешенев* (1436), *Червленый кишинев* (1458), *Великий кешенев* (на Ботне, XVIII в.).

В 1666 г. Кишинэу упоминается как *тырг* «городок». Это поселение мало чем отличалось от других сельских населенных пунктов вплоть до XIX в. В 1818 г. селение получило статус города и стало столицей Бессарабской области, а с 1873 г. — столицей Бессарабской губернии. В связи с этими переменами значительно возрастает количество жителей города — с 7 тыс. в 1812 г. до 116 тыс. в 1913 г. Быстро развиваются местная промышленность, торговля. Строятся большие административные и жилые здания, открываются первые школы, библиотеки, клубы.

В наши дни город стал неузнаваемым. Сегодня это главный административный, экономический и культурный центр республики. В 1966 году была отпразднована замечательная дата в истории города — 500 лет со времени первого упоминания о нем в документах.

Киштелница — село в Теленештском районе; долина с ручьем, село Ержова (Рыбницкий); овраг в лесу, село Скорень (Стрэшенский); место со множеством родников, село Малкоч (Яловенский); заболоченный участок земли, село Холеркань (Дубэсарский). В качестве этимона топонима выступает имя нарицательное *киштелницэ* «заболоченное, полное луж и грязи место», образованное на основе звукоподражательного глагола *а кифти* (лит. *а пифти*) «(о воде) выходить, просачиваться на поверхность (из глубины земли)». Это слово известно во многих селах центральных и южных районов республики, спорадически оно

встречается и в некоторых северных районах, следовательно, когда-то слово *киштелница* употреблялось повсюду. Оно использовалось и Д. Кантемиром: «Ын че кип лимпеде апа изворулуй дин куржеря са, ын киштелница, ши ын бэлць стэтэтоаре опринду-се, се стрикэ...» (*Кантемир Д. Хроникул векимей а романо-молдо-влахилор. С. 83. Рукопись*).

Кичера — холм в окрестностях села Трушень (Стрэшенский). Это редкий, возможно, единственный топоним в нашей республике. Он представляет собой устаревшее слово *кичерэ* «высокий холм», «гора», этимология которого объясняется через гето-дакское **kikhera* (ср. алб. *k'ikel't*, *k'ikel*). Другой топоним *Кичера* упоминается в документе от 1 июля 1519 г. В районе Карпатских гор встречается много мест с подобными названиями: *Кичера, Кичеря, Кичерна, Кичора, Тичера, Чичера, Великая Кичера, Кичера Круглая, Яворова Кичера* и др.

Ковурлуй — село в Леовском районе; озеро на юге Буджяка. Топоним может быть объяснен через куманское прилагательное *kuru* «сухой» (+суф. *-lu*), которое путем усиления гласной *u* из первого слога, благодаря гласной такой же фактуры из состава двух последующих слогов, дало *kuurlu*. Затем эта форма под влиянием суффикса *-уй* из молдавского языка, через разделение гласных *u* в сильном положении, выпадение конечного корневого *u* и вставку опорной согласной (*г/х/в*) приобрела вид *Кугурлуй/Кухурлуй/Кувурлуй*. Путем регрессивной диссимиляции гласной установилась используемая ныне форма *Ковурлуй*. Гидроним *Ковурлуй* появляется в документах XV в. (1445).

Когылник — река на юге республики, берущая начало вблизи села Юрчень (Ниспоренский), протекает по территории районов Ниспорень, Котовский, Чимишлия и Басарабьяска, впадает в озеро Сасык (Кундук), имеющее сообщение с Черным морем (длина — 243 км); речка в Ор-

хейском районе, правый приток Рэута (длина — 48 км). Гидроним объясняется различным образом: тюрк. *kaganlyk* «каганат», тат. (ног.) *кёгёлён* «трава»+суф. *-лык/-лик*.

Комрат — город на юге республики, расположенный в долине реки Ялпуг, в 105 км от Кишинева. В прошлом название этого населенного пункта объяснялось через нем. *Kamrad* «товарищ», через тат. *комюр ат* «воронья лошадь». Немецкое происхождение топонима исключается, так как немецкие колонии в Бессарабии появились не ранее XIX в., а поселение Комрат впервые отмечено на карте второй половины XVIII в.

По нашему мнению, топоним восходит к названию татарского племени *коньрат*, осевшего здесь в прошлом. Данное этническое название татары заимствовали у монгол, еще когда жили в степях на северо-востоке Каспийского моря (до XIV в.). Более древняя форма этнического термина была *коньрат* или *конграт*. Объяснение *комюр ат* «вороной конь», «черный конь» представляет собой народную этимологию, появившуюся на основе сближения этнонима с соответствующими словосочетаниями в тюркских языках.

В Бессарабии имелись и другие поселения с названием *Комрат*. На карте XVIII в. помимо сегодняшнего Комрата упомянуты еще два села с таким же наименованием; одно расположено по среднему течению реки Когылник и отмечено на карте как *Комурад*, а другое — севернее озера Сасык (Одесская область УССР) и зафиксировано как *Коморат*. В XIX в. в Крыму были села с названием *Конрат*, где в течение продолжительного времени жили ногайские татары. Ср. также наименование известного города *Кунград* в Узбекистане с той же этимологией.

Колчак — это название носят два села: одно в Суворовском районе, другое в Тараклийском. Последнее до недавнего времени называлось *Татар-Колчак*. Этимологические толкования, предлагавшиеся ранее (гаг. *копча* «пуго-

вица», гаг. *купча* «акт купли-продажи недвижимого имущества»), не приемлемы по двум причинам. Во-первых, если допустить, что в основе топонима лежит одно из указанных двух слов, то останется без объяснения конечное *-к* в структуре наименования. Во-вторых, эти села существовали задолго до появления первых поселений гагаузов в Буджяке. Оба населенных пункта отмечены на карте XVIII в., гагаузское же население осело на юге Молдавии лишь после русско-турецкой войны 1806—1812 гг., после ухода татар из этого региона.

Топоним *Колчак* необходимо рассматривать в связи с этнонимом тюркского происхождения *кыпчак*. В XI—XII вв., до татаро-монгольского нашествия в Европу, кыпчаки составляли отдельную этническую общность и занимали степи на северо-востоке Каспия, которые назывались *Дешти-Кыпчак*, то есть «кыпчакская степь». Позднее они были вовлечены в состав Золотой Орды, а после ее распада совместно с другими родами образовали так называемую Ногайскую Орду. В XVII—XVIII вв. племена ногайских татар заняли степи северного побережья Черного моря. Когда-то племена с названием *кыпчак* были у казахов, каракалпаков, ногайских татар в Крыму. Населенные пункты на юге нашей республики ведут начало от древних поселений ногайских татар в Буджяке.

Корнец — лес в Каменском районе (село Вэскэуць): молд. *корнец* «кизиловая роща».

Котовский — город (с 1965 г.) на реке Когылник, районный центр. Ранее — село *Хынчешть*, антропонимического происхождения (<фамилия *Хынку* с формантом *ешть*). Переименовано в 1940 г. в память Г. И. Котовского.

Коштангалия — села в Кантемирском и Чимишлийском районах. Топоним назван по одному из племен ногайских татар — *костамгалы*. В свою очередь этноним восходит к названию клейма, принадлежащего этому племени: *костамгалы* «племя с объединенным (соединенным) клей-

мом» <*кос* «объединенный, соединенный, двойной» + *тамга* «тавро, клеймо» + притяжательный суффикс *-лы*. Ср. название населенного пункта *Коштангалик*, существовавшего в конце XIX в. в Самаркандской губернии (см.: Населенные места Российской империи в 500 и более жителей по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб., 1906. С. 90). Современную форму топоним приобрел путем ряда фонетических изменений в составе названия и посредством трансформации суф. *-лы/-ли* в *-лия* по аналогии со структурными типами на *-а/-я*, специфичными для молдавских топонимов.

Красна — долина и ручей, левый приток Днестра в Слобозийском районе. Наименование образовано от краткой формы славянского прилагательного женского рода *красна* «красная» путем субстантивирования.

Крива — село в районе Бриченъ. Данное наименование относится к категории топографических топонимов. Название передает внешнюю особенность месторасположения села. Так назывались болото или озеро в окрестностях поселения, долина или излучина Прута. Со временем это название перешло и на село.

Переход названия одного географического объекта на другой, расположенный по соседству, называется топонимической метонимией. Таким способом образованы и многие другие топонимы в нашей республике: *Будэй* — села в районах Криулень, Кахул, Яловень, Орхей и Теленешть, в основе названия лежит географический термин *будэй* «источник», «небольшой колодец»; *Булхак* — села в районах Унгень и Рышкань, название восходит к наименованию одного из окрестных озер; *Вишоара* — село в Глоденском районе, название, возможно, связано с имеющимися здесь виноградниками (молд. *вие* «виноградник»).

Топоним *Крива* является субстантивированным существительным женского рода, характерным для украинского

языка и означает «кривая». Первоначально так было названо место, вблизи которого образовалось село. Первое упоминание в документах об этом населенном пункте относится к 24 апреля 1520 г.

Крухля — озеро в Суворовском районе (село Паланка). Переоформленное в молдавском языке украинское название *Кругла* (<прил. жен. р. *кругла* «круглая»).

Кула — речка, правый приток Рэута. Берет начало возле села Фундул Кулий (ныне *Изворень*, Унгенский) и впадает в Рэут к югу от села Брянова (Орхейский). Длина — примерно 40 км, с направлением на восток. В пойме речки Кула расположены села Хирова, Мирчешть, Богений Векь, Синешть, Мынзэтешть, Хырчешть, Кондрэтешть, Куртоая, Нэпэдень, Корнова, Рэдень, Деренеу, Дума, Онишкань, Ходжинешть, Цибирика, Мелешень, Бравичя и др.

Гидроним *Кула* впервые документально зарегистрирован в 1436 г. Потом он упоминается в актах 1582, 1603, 1631 гг. Наричательное имя *кула* (<тур. *kule*), толкуемое в словарях как «круглая башня, купол, свод», не может быть принято в качестве этимона названия реки. Происхождение гидронима тоже тюркское, но в его основе лежит другое слово — *кол/кул* «долина», «река». Эта лексема известна во всех современных тюркских языках. Ср.: др.-тюрк. *gol/quol/kul* «низкое место, низменность, болото», «долина», «рукав реки», «река», тат. *кул* «овраг», «русло высохшей реки», «ответвление, рукав реки»; тур. *kol* «рукав реки»; к.-калп. *кол* «маленький арык», «рукав реки, приток». Необходимо принять во внимание и монг. *гол* «река», калм. *кол* «река», тадж. *кул* «ущелье, перевал», «глубокая и замкнутая долина, котловина», осет. *кул* «озеро» (считается заимствованным элементом из тюркских языков).

Многочисленные наименования рек, образованные с помощью элемента *гол/кол/кул*, встречаются в республи-

ках Средней Азии: *Санган-Гол* «белая река», *Шара-гол* «желтая река» (Бурятия), *Каракол* «черная река» (в действительности — «река с прозрачной водой», «река, вытекающая из земли, из родников»), *Нарынкол* «узкая река» (Киргизия), *Сарыкул* «желтая река» (Казахстан) и др.

В монгольском языке *гол* означает кроме того «озеро», что предполагает этимологическую связь между монгольским «река», «озеро», с одной стороны, и тюркским *гол/кол/кул* «река, речка, приток», а также тюркским *гол/кол* «озеро», с другой стороны. Более того, возникает вопрос, не обладает ли рассматриваемое слово более широким значением — «вода». С тюркским *гол/кол/кул* «долина», «река», очевидно, связано в этимологическом отношении гагаузское *кулак* «долина, лощина, овраг», от которого образовались топонимы на юге республики: *Кула-Баи* «долина виноградников», *Инджа-Кулак* «узкая долина (овраг)», *Кетеникь-Кула* «долина с конопляниками», *Кыр-Кула* «полевая долина».

Гидроним МССР *Кула*, возможно, перенесен сюда из азиатских регионов, а может быть, был создан здесь древнетюркским населением (печенего-куманским или татарским).

Курэтура — село в Резинском районе: молд. *курэтурэ* «выкорчеванное поле».

Кышлица-Прут — село в Вулкэнештском районе. Двинутивное образование с формантом *-ица* от молдавского *кышлэ* «загон для овец» (тур. *kisla*).

Кэинарь — ныне поселок городского типа, расположенный в долине речки Кэинар, правого притока реки Ботна. В документах упоминается начиная с XVIII в. Поселок получил наименование по речке Кэинар, название которой тюркского происхождения.

Под названием *Кэинар* существует и речка на севере Молдавии, левый приток Рэута, по которой были наименованы два других населенных пункта: *Кэинарий Векь* —

село, расположенное в среднем течении реки Кэинар (Сорокский), и *Гура-Кэинарь*, или *Гура Кэинарулуй*, как часто отмечается в документах, — село у того места, где эта речка впадает в Рэут (Флорештский). Неизвестно, имеется ли какая-либо историко-географическая связь между южным и северным названиями. Как бы то ни было, рассматриваемые топонимы имеют одну и ту же этимологию — *кайнар* «источник». Это слово существует почти во всех тюркских языках. В Молдавию гидроним *Кэинар*, очевидно, был перенесен с Востока тюркским населением (куманами, татарами), а может быть, он был создан этим населением на основе нашей действительности, исходя из местных географических условий.

Кэлмэцуй — село в Котовском районе; речка, правый приток Прута (Котовский). Этот гидроним тюркского происхождения. В его основе лежат причастие *kalma* «оставшийся» и существительное *su* «вода», «река» — слова, имеющиеся и в древнейшем словаре куманского языка «*Codex Cumanicus*» (XIII в.). В переводе это название означает «река, которая высыхает» или «вода (озеро) в русле высохшей реки». Компонент *su* «вода», «река» содержится во многих гидронимах азиатских республик: *Аксу*, *Карасу*, *Кызылсу*, *Сарысуй*, *Темирсу*.

Кэлэрашь — город, районный центр. Название представляет собой форму множественного числа от молдавского существительного *кэлэраш* «калараш, кавалерист», «гоним, курьер». В документах отмечено как село в XV в. под названием *Тузара*.

Кэприяна — село в Стрэшенском районе. Топоним представляет собой измененную народную этимологией форму старого названия населенного пункта *Киприана*, в основе которого — антропоним *Киприан* (с формантом *-а*). Ср. личные имена: молд. *Киприан*, *Кэприян*; рус., укр. *Киприян*; болг. *Киприан*, *Киприян* (<гр. *Kyprianos* «с Кипра»), Киприан впервые упоминается в документах в

1420 г. как владелец поляны вблизи рассматриваемого места: отъ Кеприяновы поляны «от Кеприяновой поляны». В одной из грамот 1429 г. о Киприане говорится как об игумене монастыря из Ишновэц: *монастырь на Вышневецце, где есть егумен Киприянъ*. Наконец, по имени Киприана был назван монастырь, затем в измененной фонетически и семантически форме название монастыря перешло на усадьбу и село.

Кэрбуна — село в Яловенском районе. Наименование населенного пункта хранит память об одном из древнейших занятий жителей этой местности — приготовлении древесного угля, который использовался в качестве ценного топлива в хозяйствах сельских жителей и горожан, в кузницах, мастерских и т. д. Топоним представляет собой форму единственного числа, преобразованную от исходного множественного *Кэрбунь*, первоначально обозначавшего место в лесу, где изготовляли древесный уголь. С таким же значением часто встречаются микротопонимы в окрестностях сел, расположенных в кодрах: *Кэрбунаръ*, *Кэрбунэрия*, *Кэ(р)борница* и др.

Кэрпинень — село в Котовском районе. Самое давнее письменное свидетельство об этом населенном пункте относится ко второй половине XVIII в. (1768). Название упоминается наряду с такими, как Богичень, Спэриець, Лэпушна. Данный населенный пункт фигурирует и на топографической карте Молдавии 1770 г. В документах XIX в. топоним встречается регулярно и часто.

Как свидетельствуют архивные материалы, Кэрпинень возникло в результате разъединения населения соседнего села Топор, входящего ныне в состав поселка Кэрпинень и составляющего его южную часть. Это произошло в XVII—XVIII вв. Село Топор гораздо древнее. Впервые оно упомянуто 3 марта 1493 г. в жалованной грамоте Штефана Великого, где сообщается, что «братьям Оне и Косте, сыновьям Анны, внукам Ионэша Топора», продается

часть вотчины Топор за 100 татарских золотых. Позже поселение получило имя своего прежнего владельца Ионэша Топора.

О происхождении топонима *Кэрпинень* в документах ничего не говорится. Но его этимологию можно вывести. Суффикс *-ень*, как правило, указывает на принадлежность населения к определенной местности. Так, *Когылничень* вначале означало «люди, происходящие из долины реки Когылник», *Сэлиштень* — «люди, являющиеся жителями села Сэлиште» и т. д. Следовательно, *Кэрпинень* первоначально должно было означать «люди из поселения, называемого *Карпен*». Возможно, так именовалась когда-то усадьба или часть ее, где со временем образовалось нынешнее село Кэрпинень.

Не исключено и другое объяснение топонима: *Кэрпинень* представляет собой форму множественного числа антропонима *Кэрпиняну*. Эта фамилия встречается сегодня во многих селах республики. *Кэрпиняну* могли звать старого владельца усадьбы или одного из первых жителей села. Можно предположить, что в основу антропонима положен ботанический термин *карпен* «граб» или скорее всего название имения — *Карпену* (*Карпэна*).

Молдавская антропонимия содержит много фамилий, указывающих на то, из какой местности происходят их носители: *Баймаклияну*, *Кожушняну*, *Пэдуряну*, *Сороच्याну* и др. Такие фамилии были введены в XVII в. и официально. В одном из документов 1680 г. говорится, что господарь Шербан Кантакузино обязал сельских жителей добавлять к имени фамилию: «Надо брать фамилии: тот, у кого есть имение или обоснованная возможность наследовать село, пусть возьмет название села, прибавив окончание... *-яну* или *-еску*. Например, если чье-то имя Иоанн и у него есть усадьба *Плоп*, то, добавив к *Плоп* окончание *-яну*, он становится *Плопяну*, а вместе с *Иоанн* будет *Плопяну Иоанн*. Тот, у кого нет ни имения, ни села, должен образовать

свою будущую фамилию, взяв имя своего отца и прибавив окончание... *-еску* или *-яну*...»

Приведем еще несколько сведений об экономическом и демографическом развитии населенного пункта. В «Кондика люзилор» 1803 г. Кэрпинень фигурирует как имение с 73 «данниками», принадлежащее спафарию Матею Костаки. В 1817 г. в селе насчитывалось 130 хозяйств, в 1861 г. — 7205 десятин сельскохозяйственных площадей и 112 десятин лесов, в 1870 г. — 698 хозяйств и 3273 жителя, в 1910 г. — 1016 дворов и 4380 жителей.

Итак, село Кэрпинень упоминается в документах начиная с 1768 г. По происхождению оно или указывает на принадлежность населения к определенному месту — «люди из усадьбы Карпену», или представляет собой форму множественного числа антропонима *Кэрпиняну*.

Лазовск — поселок городского типа (с 1965 г.), районный центр. Ранее — село Сынджерей Векь (дериват с диминутивным суффиксом множественного числа *-ей* от молдавского *сынжер* «кизил»). Переименовано в память С. Г. Лазо.

Лакул Флорилор — небольшое озеро в Кэлэрашском районе (село Бахмут): молд. *лак* «озеро», *флоаре* «цветок»; *Лакул Флорилор* — «озеро цветов».

Лата — высохшее озеро в Кахулском районе (село Рошу). Отприлагательное образование с субстантивирующим формантом *-а*: молд. прил. *лат* «широкий», *Лата* — «широкое (озеро)».

Леурда — долина в Флорештском районе (село Котужень): молд. *леурдэ* «лук медвежий, черемша».

Липкань — село в Бриченском районе, на левом берегу Прута. Название образовано от молдавского устаревшего слова *липкан* «посыльный» (<тур. *lipkan*).

Лиштева (Лиштяву) — озеро, село Вадул луй Исак (Вулкэнештский). В основе гидронима лежит устаревшее

диалектное прилагательное *лиштяв* «мутный, грязный, заболоченный». Следовательно, его топономастическим значением могло быть «мутная вода», «заболоченное озеро», «топкое место». Озера и болота с таким названием часто встречаются в дельте Дуная.

Лунга — речка в Чимишлийском и Чадыр-Лунгском районах, левый приток Ялпуга (длина — 70 км). От молдавского прилагательного *лунг* «длинный»; *Лунга* — «длинная (долина, речка)».

Лунка — небольшой лес в Кэлэрашском районе (село Бахмут): молд. *лункэ* «прибрежный лесок, роща».

Лутоаса — долина в Суворовском районе (село Чобурчиу). Образовано на базе молдавского прилагательного *лутос* «глинистый», производного с помощью суффикса *-ос* от существительного *лут* «глина»; *Лутоаса* — «глинистая (долина)».

Лэпушна — река на юго-западе МССР, а также село в Котовском районе, расположенное в долине этой реки. Название впервые упоминается в документе 1429 г.

В основу топонима *Лэпушна* положено нарицательное существительное славянского происхождения *лопух* с добавлением словообразовательного элемента *-н(-а)*. Значение этого слова — «долина или низина, где в изобилии растет лопух». Идентичные или подобные наименования встречаются в топонимии Украины (*Лопушна, Лопушана*), они известны и в топонимии южных и западных славян. Так, *Лопушна, Лопушня, Лопушница* встречаются в Болгарии, *Лопушник* — в Югославии, *Лопушня, Лопушник* — в Польше. Суффикс *-н(-а)* образовался из древнеславянского *-ънъ* и встречается в названиях многих русских городов, известных с IX—XIII вв., например *Искоростень, Песочень, Червень*. На территории МССР тоже есть наименования с упомянутым формантом: *Захорна* (озеро у села Кицкань Слобозийского района), *Лопатна* (село в Ор-

хейском районе), *Пожарна* (ручей, приток Быка в Кэлэрашском районе), *Теребна* (речка в Единецком районе, левый приток Прута), *Холодна* (высохшее озеро у села Коротна Слобозийского района) и др.

Матка Рункулуй — долина в окрестностях села Буцень (Котовский). Имя нарицательное *рунк* в значении «раскорчеванное место», «лесная поляна» (<лат. *runcus* <*runcare* «полоть, чистить») в особенности распространено в зоне Карпатских гор. Здесь встречается много мест, в основе названия которых находится это слово: *Рунку, Рункулец, Рункурелу, Рункушору* и др. Наименование *Матка Рункулуй* представляет собой отзвук древней молдавской лексики.

Машкэуць — село в Криуленском районе. Документальные формы топонима — *Мачковци* (1436), *Мачкэуци* (1576), *Мачкэуць* (1618). Наименование произошло от названия жителей: *мачковци* «люди (из села) Мачко» (<антропоним *Мачко* + суф. *-овци*).

Медвежа — речка в Бриченском районе, левый приток Прута (длина — 20 км). Название образовано с помощью притяжательного суффикса *-j-* от славянского *медведь*. Впервые упомянуто в грамоте 1429 г. в форме *Медведия*.

Мовила Цугуяте — курган в Орхейском районе (село Миток). Наименование происходит от молдавского существительного *мовилэ* «бугор, курган» и прилагательного *цугуяте* «остроконечный, заостренный».

Молдова (Молдавия), РСС Молдовеняскэ (Молдавская ССР) — союзная республика, образована 2 августа 1940 г. Название унаследовано от исторической территории Молдова, получившей наименование по реке Молдова (правый приток Сирета). Предполагаемые этимологии гидронима: молд. *молид* «ель» со слав. формантом *-ова*; др.-герм. **muldan* «земля», «страна» или *Mulde* «лощина» с фор-

мантом *-ава*. Ср.: название реки *Молдава* (приток Лабы в Чехии).

Мыгла — гора в Орхейском районе (село Желобок): молд. рег. *мыглэ* «возвышенность, холм».

Мэгдчешть — населенный пункт в Криуленском районе. Название антропонимического происхождения. В одной из грамот 1529 г. отмечается, что ею удостоверяется владение потомками Михаила Магдичиу «вотчиной и половиной села в Мэгдчешть, расположенных напротив Икила и купленных их отцом Михулом Мэгдичиу во время... Штефана Воеводы у Шандру Онескула».

Мэгура — гора (высота — 388 м) в Фэлештском районе (село Мэгура): молд. *мэгурэ* «гора, холм».

Мэстаку — сельскохозяйственный участок, село Пересечина (Орхейский); *Мэстачь* — лес, село Бахмут (Кэлэрашский); часть сельскохозяйственной площади, село Клокушна (Окницкий). Топонимы передают особенность растительности участка: молд. диал. *мэстак* (лит. *местякэн*) «береза»; *мэстачь* (лит. *местечень*) «березы», «березовый лес».

Нистру (Днестр) — река, истоки которой на северных склонах Карпат, протекает по территории Украинской ССР и Молдавской ССР и впадает через лиман в Черное море. Ее длина — 1352 км (в пределах МССР — 630 км). Гидроним появляется в старых письменных памятниках: лат. *Danaster*, ст.-слав. *Днѣвѣстръ*, *Днѣстръ*. Этимологию можно объяснить следующим образом: скифо-сарматский корень *dan-* (<др.-иран. *dana* «река») и фракийский компонент **is(t)r* «сильное течение воды» (<индоевр. **isro*, **sreu* «течь»). Ср. фракийское название нижнего течения реки Дунай — *Istra*, происходящее от того же компонента **is(t)r*. Таким образом, *Нистру* означает «река, которая быстро течет». Когда-то река была известна и под названием *Tiras*. Так называли ее древние греки (ср. иран.

tiros «быстрый, скорый»). Впоследствии это наименование было заимствовано и другими народами, в языках которых оно претерпело соответствующие изменения фонетического характера. Итальянцы именовали реку *Турло*, а арабы и тюркские народы (куманы, турки) — *Турла*. Последнее название передалось и молдавскому населению, сохранившись в выражении *Са дус пе Турлэ'н жос* — «Унесло вниз по реке Днестр», «пропало», «пошло прахом».

Обрежа Веке, Обрежа Ноуэ — села в Фэлештском районе: молд. *обрежэ (обряжэ)* «холмистое место; холм, гора», *веке* «старая», *ноуэ* «новая».

Одмэт — высохшее болото, село Колибашь (Вулкэнештский). Гидроним представляет собой региональный апеллятив *одмэт (отмэт)*, известный на юге республики (районы Вулкэнешть, Кахул) в значении «водоворот», «пучина, омут». Это же слово, но с несколько измененным значением используется в некоторых селах Приднестровья (Рэскэець, Суворовский; Коротна, Слобозийский; и др.). *Одмэт* образовано с помощью приставки *от-* и основы глагола *метать* «бросать». Ср.: укр. диал. *отміть* «русло реки», польск. *odmet* «водоворот, пучина, бездна». Назовем еще несколько соответствий из топонимии славянских языков: слов. *Odmet*, *Udmat*, с.-хорв. *Odmuť*, польск. *Odmet*, *Odmęcice*.

Окна — река в Рыбницком районе, левый приток Днестра, называемая также *Молокиш* (длина — 32 км): молд. *окнэ* «родник».

Окница — села в Окницком и Рыбницком районах. Наименование представляет собой производное с диминутивным формантом *-ица* от молдавского *окнэ* «родник»; *Окница* — «родничок».

Окюл-Алб — село в Дрокуевском районе. Название образовано от молдавского *окь* «топкое озеро», «топь, тря-

сина», «водоворот, омут» и *алб* «белый». Ср. также название села *Окюл-Рош* района Анений Ной: молд. *рош* «красный».

Олишкань — село в Резинском районе. В основе топонима лежит атропоним древнерусского или украинского происхождения *Олешко* — уменьшительная форма полного имени *Алексей*. Название упоминается в одной из грамот 1437 г.: *село Олешкови под Каражиномь*, то есть «село под Каражине, принадлежащее Олешко». Топоним был создан на базе молдавского языка, так как содержит молдавский суффикс *-ань*. Ср. и другие названия сел, образованные с помощью этого форманта: *Лукань*, *Оницкань*, *Пашкань* и т. п.

Олшанка — речка в Каменском районе, левый приток реки Нистру. Название представляет собой существительное, производное от славянского прилагательного *ольшаный* с помощью суффикса *-ка*. Ср. рус. *ольха*, *ольшаник* «ольховая роща», укр. *вильшина* «ольховый куст». Таким образом, *Олшанка* первоначально означало «долина, где растет ольха». Название дано селу славянским населением.

Опач — село в Кэушенском районе. Существует легенда о его наименовании. Якобы давным-давно в окрестностях этого места было лишь несколько лагун. Притаившись среди оврагов и глубоких котловин, крытые соломой, с оградками, сплетенными из прутьев, они, казалось, спрятались от опасности быть ограбленными и сожженными завоевателями. Здесь огнем и мечом прокладывали себе дорогу к сердцу Молдавии турки и татары. В этих местах в долине реки Ботна пас стада овец чабан по имени Опаша. Долина была зеленой, куда ни бросишь взгляд — повсюду пастбища. Здесь и нашел пристанище Опаша со своими отарами. С рассвета до заката он играл на флуэре волшебные мелодии...

И был известен Опаша всем живущим в округе, по-

тому что был он смекалистым и умелым. Стоило кому-нибудь попасть в беду, Опаша тут же ему помогал, давал совет. Добрым словом он утешал и успокаивал каждого. День за днем, год за годом возле овчарни Опаша оседали разные странствующие люди. Так образовалось на этом месте село, которое сегодня стало большим и красивым. Давно ушел из жизни старый чабан, а село по сей день носит его имя. Село деда *Опаша*, село *Опашь*, ныне *Опач*.

Легенда о селе Опач, как и всякое народное сочинение подобного рода, содержит и долю истины. Название села происходит от неизвестного ныне слова, которое могло быть как именем или фамилией какого-либо лица, так и этнонимом какого-нибудь тюркского племени. На юге Молдавии и Украины есть много населенных пунктов, названия которых можно прямо вывести из тюркского этнонима или косвенно — из антропонима, представляющего собой по происхождению тюркское этническое наименование. Приведем несколько примеров: *Баурчи*, *Гайдар*, *Орак*, *Токуз* и др. У некоторых азиатских народов (казахов, туркмен, узбеков) эти названия используются в качестве как этнонимов, так и топонимов, антропонимов. То же можно сказать о ряде подобных топонимов Одесской области СССР: *Девлет*, *Кыргыз*, *Кытай*, *Черкез*.

Итак, топоним *Опач* может иметь как антропонимическое, так и этнонимическое происхождение.

Орхей — город в районе молдавских кодр, расположенный в долине Рэута, в 46 км от Кишинева. Образовался в середине XVI в. вследствие перемещения сюда поселения Орхеюл Векь. Название населенного пункта может быть объяснено посредством устаревшего слова из молдавского языка *орхей* «крепость» венгерского происхождения: *varrhely* < *var* «крепость, город» + *hely* «место». Слово-этимон, возможно, было воспринято предками местных жителей от романского населения, пришедшего из района Карпатских гор.

Орхеюл Веkj находится к югу от нынешнего города, вблизи села Требужень, на высоко расположенной полоске земли, включающей в себя излучину Рэута. Древнее поселение было защищено с одной стороны рвами и высокими земляными валами, а с других — крутыми берегами и водами реки. Археологи нашли здесь следы каменной крепости, в пределах которой находился дворец пыркэлаба, состоявший из десяти просторных помещений. В городе было множество жилых домов, ремесленные мастерские, церковь, баня. Обнаруженные здесь монетные клады свидетельствуют о широких торговых связях с другими городами.

В XV—XVI вв. Орхеюл Веkj был несколько раз атакован турками и татарами, в результате чего крепость была превращена в руины, а город сожжен и разрушен до основания. Так древнее поселение прекратило свое существование и как город, и как крепость. Население перешло жить севернее, основав новый город.

Новый Орхей быстро восстанавливает былую славу и материальные ценности. Уже в 1607 г. есть упоминания о нем как о городке. Во времена Василе Лупу (1634—1653) предпринимаются меры по благоустройству города, строятся ныне существующая кафедральная церковь, благоустраивается пруд, существовавший еще при Александру Лэпушняну (1554). Путешественник П. Алеппский, посетивший Орхей в 1653 г., отмечает, что у города был очень привлекательный облик: деревянные и каменные дома, вымощенные дубовыми бревнами улицы, водяные мельницы, большое озеро с лесом. Орган управления городом состоял из 12 пыргаров, во главе которых стоял шолтуз — голова городской управы.

В XVIII в. Орхей продолжает развиваться больше как торговый центр. В городе жили представители различных социальных слоев: крестьяне, купцы, ремесленники, сборщики податей, рупташи и др. Но все же основным занятием жителей было сельское хозяйство. В 1835 г. Орхей

становится уездным административным центром. В нем значительно возрастает количество населения — с 2,1 тыс. в 1819 г. до 12,3 тыс. в 1897 г. Появляются небольшие промышленные и ремесленные предприятия. В годы Советской власти Орхей превратился в важный экономический и культурный центр республики.

Паланка — села в районах Дрокия, Кэлэрашь и Суворов. Между названием города *Паланга* в Литве и наименованием сел *Паланка* в нашей республике нет никакой связи, это случайное формальное совпадение названий. *Паланга* — наименование, возникшее на основе литовского слова, означающего «болото, заболоченное топкое место». Его этимон можно связать с индоевропейским корнем **pelend* «влажный», «течь». На территории, которую в прошлом занимали фракийцы, были такие названия поселений, как *Palandeina* и *Pelendova*, имеющие, очевидно, ту же этимологическую основу. Родственным индоевропейскому корню **pelend*, видимо, является и латинское существительное *palus* (*paludis*) «болото», из которого во французском языке развился медицинский термин *paludisme*, заимствованный впоследствии молдавским языком в форме *палудизм* со значением «малярия» (инфекционное заболевание, распространяемое комаром анофелесом, обитающим чаще всего в болотистой местности).

Название сел *Паланка* в нашей республике представляет собой молдавский апеллятив *паланкэ*, зарегистрированный в словарях в нескольких значениях: «укрепление, крепость», «полевое укрытие для скота», «кол, столб, ствол дерева» и др. Паланки-крепости строились в целях защиты и были сделаны из стволов деревьев, расположенных горизонтально, или из толстых бревен, забитых в землю. Слово *паланка* пришло из украинского языка, где означало «небольшое укрепление, окруженное частоколом». Оно известно и в других языках: болгарском (*паланка*), польском (*palanka*), турецком (*palanka*) и др.

По происхождению *паланкэ*, очевидно, восходит к греческому языку, где *φαλαγγε* (аккузатив *φαλαγγα*) означает «ствол дерева, колода, шест». Отсюда через латынь слово распространяется в современных романских и других языках, изменяясь фонетически и семантически. Не исключено, что слово *паланка* было заимствовано непосредственно из латинского, поскольку говорам молдавского языка известно и первоначальное его значение — «ствол дерева, колода, шест». В говорах слово имеет также значение «груда деревьев, поваленных на землю в результате бури или вырубki леса». Это значение легло в основу идиоматического выражения *а да (а фаче) паланкэ*, что означает «уложить на землю, свалить». В значении «укрепление, крепость» *паланкэ* использовалась летописцами (М. Костиным, И. Некулче). В древних письменных памятниках имеется и еще одно значение этого слова — «укрытие для скота в поле».

Таким образом, молдавский топоним *Паланка* хранит память о древних крепостях или пастушеских поселениях, бывших когда-то на том месте, где расположены названные так населенные пункты, или же в их окрестностях.

Паркова — село в Единецком районе. О существовании селения с таким наименованием впервые упоминается в документе, датированном 30 апреля 1552 г.

Этот топоним, несмотря на внешнее сходство, не имеет ничего общего с нарицательным существительным *парк*, заимствованным из французского языка в XIX в. Доказательством тому служит почтенный возраст селения. В основе топонима лежит русская или украинская фамилия *Парко*, представляющая собой уменьшительно-ласкательную форму от *Пара* — уменьшительного имени от *Парфений* или *Парамон*. Некий *Парко*, шетрар («шатрар — боярский чин»), упоминается в молдавских документах XVII в. (1615—1620). В украинской антропонимии образо-

вания с уменьшительным суффиксом *-ко* весьма распространены. Примеры многочисленны: *Васько (Василий)*, *Гринько (Григорий)*, *Олешко (Алексей)*, *Пашко (Павел)*, *Сашко (Александр)*, *Стецко (Степан)*, *Федько (Федор)* — вот некоторые фамилии, образованные по указанной модели. Отдельные из них легли в основу молдавских топонимов: *Вэскэуць (Васковци)*, *Олешкань, Пашкань, Тецкань (Стецкань)*. Парко или Парков мог быть первым жителем села, владельцем поместья, воеводой, сановником и т. п.

Плынгуэу — ручеек, село Кукуеций Ной (Рышканский); *Плынгуэе* — овраги с ручьями, село Толокэнешть (Дондушенский). Этимомом этих гидронимов является *плынгуэу* — слово, которым в народной речи именуются небольшие проточные воды, ручейки. По происхождению это метафорическое образование на основе молдавского глагола *а плынже* «плакать». Слово распространено в северных районах (Единецкий, Рышканский, Дондушенский, Глоденский и др.). Здесь наряду с упомянутым значением оно обладает еще одним — «маленький, слабый родник». Например, когда копают колодец и на определенной глубине появляются первые родники или слабые струйки воды, говорят, по сведениям информаторов, что «копающие дошли до плынгуэе и, следовательно, близко источник».

Плэтика — озеро в Вулкэнештском районе (село Колибашь): молд. *плэтикэ* «лещ».

Погор — холм, село Милешть (Ниспоренский). Этот топоним является устаревшим словом в молдавском языке. Географический термин *погор* «холм», «скат, склон» заимствован из старославянского (*погорь* «вниз», «в долину» < *гора* + приставка *по-*).

Пожарна — ручей в Кэлэрашском районе, левый приток Быка, аттестован в документе 1584 г. Название образовано от славянского *пожар* с суффиксом *-н- (-а)*.

Помэту — небольшой лес в Дондушенском районе (село Климэуць): молд. рег. *помэт* «фруктовый сад», «виноградники».

Приходиште — холм, село Милешть (Ниспоренский). Это редкое название в молдавской топонимии. В говорах оно не зафиксировано в качестве имени нарицательного, не знают это слово и жители села Милешть. Возможно, географический апеллатив *приходиште* был когда-то в молдавском языке со значением «склон, скат», «откос» (<ст.-слав. *приходище* «поворот», «откос»). Слово вышло из употребления, однако сохранилось в топонимии.

Прут — река, берет начало в Восточных Карпатах, впадает в Дунай (длина — 989 км). У скифов известна как *Porata*, у древнегреческих авторов — *Πυρρτος*. По всей вероятности, название индоевропейского происхождения; ср. инд. *prthus* «брод», авест. *peretu* «брод», осет. *jurd* «река».

Прутец — болото, село Балатина (Глоденский); бывшее болото, ныне сельскохозяйственный участок, село Прутець (Фэлештский); озеро, село Фрэсинешть (Унгенский); старое русло Прута, село Грозешть (Ниспоренский); речка, село Рошу (Кахулский), упоминавшаяся в документе 1572 г.; *Прутецул Векь* — лесное озеро, село Дружинень (Фэлештский). Регион, в котором появляется название *Прутец*, совпадает с ареалом употребления слова *прутец*, означающего в народной речи «старое русло Прута». Рассматриваемые топонимы имеют в своей основе именно это значение, так как места, которые они обозначают сегодня, представляли собой вначале части, остатки старого русла Прута. В селах районов Слобозия и Суворов в качестве обозначения старого русла Днестра было зарегистрировано слово *старицэ* (ср. рус. *старица* «старое русло реки»). Озеро, рукав реки со стоячей или проточной

водой, имеющие сообщение с рекой Дунай, на юге Буджакя называются *дунэрицэ*.

Пырлитурэ — часть леса в Орхейском районе (село Каменчя): молд. *пырлитурэ* «ожог», «пал, обгорелый участок леса».

Пэнэшешть — село в Стрэшенском районе, упомянуто в 1616 г. Названо по владельцу *Панюш (Панэш)*, который также зафиксирован в документах XVII в.

Ратуш — села в Криуленском и Теленештском районах. Слово *ратуш (răteș, лит. ratoš)* хорошо известно в местной разговорной речи и имеет значение «постоялый двор на столбовой дороге». Такие дворы находились обычно вблизи старых шляхов, почтовых дорог. Здесь останавливались на ночлег проезжающие, приводился в порядок транспорт, менялись почтовые лошади. Топоним *Ратуш* встречается в окрестностях многих сел республики: Сипотень (Кэлэрашский), Скиненъ (Дондушенский), Сэсень (Кэлэрашский), Клишова (Орхейский), Пухой (Яловенский), Алексэндрень (Единецкий) и др. Ориентируясь по этому топониму, можно восстановить старинную дорожную систему. Само слово *ратуш* пришло к нам из украинского языка, будучи там заимствованным из немецкого (*Rathaus*).

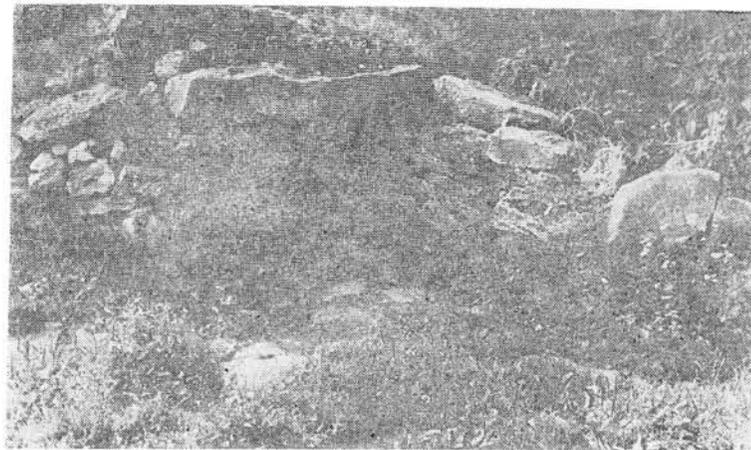
Резина — город на правом берегу Днестра, в 98 км от Кишинева. Населенный пункт расположен в том месте, где речушка Резина впадает в Днестр, по этой причине он и был так назван. Наименование речки упоминается в одной из грамот от 29 декабря 1437 г. Название же населенного пункта появляется в переписях и на картах XVIII в., что не исключает наличия более древнего поселения на месте города.

Гидрониму *Резина* до сих пор не было дано сколько-нибудь удовлетворительного этимологического толкования. В любом случае его нельзя объяснить с помощью

апеллятива *резина*. Вероятно, здесь мы имеем дело с очень старым названием, изменившим свою форму в течение долгого времени или, может быть, так оно было воспринято и зафиксировано писцами славяно-молдавских грамот. Как бы то ни было, предложим и свое толкование, пусть временное. Возможно, гидроним *Резина* имеет в своей основе название какого-либо имения, в окрестностях которого протекала речушка (*Резина* < *Рэзина*, *Рэзень*); это название по происхождению могло быть антропонимом — именем владельца усадьбы (*Рэзану*). Аналогичная ситуация наблюдается с названием села (в прошлом и имения) *Рэзень* в Яловенском районе, этимологом которого как раз и является личное имя *Рэзану* (< *Разу* + суф. *-ану*). Ср. и документальные данные 1484 г.: «Штефан Великий, за заслуги перед страной при охране от набегов татар, дарит Козме Рэзану свободное место на реке Вишновэц, чтобы он основал там село» (Documente privitoare la ținutul și ținutul Lăpușnei. București, 1937. P. XVII). О селе, которое должно было быть основано, нет никаких сведений, однако упомянутое место вполне могло находиться и в пределах угодий нынешнего села Рэзень.

А теперь приведем несколько экономических и демографических данных, отражающих развитие населенного пункта Резина: в 1774 г. — 28 домов, 1859 г. — 496 хозяйств и 1130 жителей, в 1924 г. — 5500 жителей. После 1812 г. Резина становится волостным центром. Здесь регулярно проводятся ярмарки, развиваются ремесла, начинают добывать известняк. В конце XIX в. вблизи Резины строится железная дорога Слободка—Бэлць, что еще более оживило жизнь города.

Репеда — долина, село Бумбэга (Унгенский). Топоним является по своему происхождению сложным образованием *Валя Репеде*. Нынешняя форма возникла в результате выпадения определяемого слова *Вале*, означающего «долина», и субстантивации прилагательного *Репеде*, означа-

Изворул Рече. Холодный источник
(Дондушенский район)

ющего «крутой». Первичное значение названия было «долина с крутыми склонами» или «короткая, узкая и обрывистая долина», «глубокий овраг».

Реча — ручей в Рышканском районе (село Реча); долина в Вулкэнештском районе (село Брынза). Название образовано на базе молдавского прилагательного *рече* «холодный» посредством грамматической конверсии; *Реча* — «холодная (долина, вода)».

Рожинь — низменное место с небольшими озерами в долине Прута, село Клокочений Ной (Глоденский). Топоним представляет собой форму множественного числа географического термина *рожинэ*, используемого в западных селах района Глодень в довольно разнообразных значениях, что говорит о редком употреблении слова: «болотистый участок» (село Балатина), «заболоченная яма» (село Клокочений Ной), «влажная низина на равнине или в поле» (село Кухнешть), «болото» (село Томештий Ной).

В местных говорах у слова *рожинэ* (*рогинэ*) отмечены следующие значения: «влажные котловины с хорошими пастбищами и красивыми лугами», «заболоченное место», «небольшие водоемы в низинах на полях, высыхающие летом», «место с влажным участком на склоне», «впадина с заболоченной, глинистой почвой», «временно заболоченное место во впадине без стока воды».

Рожинэ, *рогинэ* — диалектные формы литературного слова *ровинэ* (мн. чис. *ровине*), основными значениями которого являются: «яма, углубление, канава» и «заболоченное место, болото, топь». По происхождению это славянское заимствование. Ср.: болг. *ровина* «яма, овраг», с.-хорв. *ровине* «канава, яма, овраг». Общим этимоном этих слов служит ст.-слав. *ровъ* «канава, яма».

Ротунда — село в Единецком районе. Вероятно, названо по находящемуся вблизи лесу, имевшему когда-то круглую форму: молд. *ротунд* «круглый», Ср. славянские синонимы: *Круглик*, *Крухляк*.

Ружница — село в Окницком районе. Название представляет собой видоизмененную форму более старого названия данного населенного пункта *Ружинци*, впервые упомянутого в исторических памятниках 30 апреля 1552 г. Документом от 11 марта 1586 г. Петру Шкепул, воевода, закрепляет «село Ружинци на Чугуре» за Андреем-логофетом. В 1614 г. Урсу вел-ворник и другие продают имение «Ружинци на Чугуре» Никифору Белдиману. Позже, 20 декабря 1669 г., село Ружинци документально засвидетельствовано вместе с соседними поселениями Чепелеуци и Паркова.

В основу топонима Ружинци мог быть положен славянский антропоним *Рыж* (*Риж*) и суффикс принадлежности *-инци*. Но вначале село называлось не *Ружинци*, а *Ржавинци*. В таком случае можно допустить, что рассматриваемое название либо происходит от славянского местного географического термина *ржав* (*ржава*), означающего

«родник (ручей) с водой буроватого цвета (от глины или железных примесей)», либо оно было перенесено сюда славянским населением из западных областей Украины. Документально установлено, что село с подобным названием существовало еще в первой половине XV в. в Хотинском цинуте. Таким образом, первоначальное название села *Ржавинци* могло означать поселение в долине родника или ручья *Ржавый* (*Ржава*) с водой буроватого цвета. В нашей республике основу *-ржав-* содержат и другие топонимы славянского происхождения: *Ержово* (*Иржэу*, *Хыржэу*), *Хыржаука* и т. д.

Руптура — озеро в Слобозийском районе (село Кицкань): молд. *руптурэ* «овраг, обрыв, откос».

Рыбница — город на левом берегу Днестра, районный центр. Назван по реке, в устье которой расположен. Гидроним представляет собой производное с формантом *-ица* от славянского прилагательного *рыбный*: *Рыбница* — «рыбная (река)».

Рыпосу — ручей в Унгенском районе (село Бучумень). Представляет собой молдавское прилагательное *рыпос*, производное от существительного *рыпэ* «овраг» с помощью суф. *-ос*; *Рыпосу* — «овражистый, обрывистый».

Рэкэтэу — речка, левый приток реки Буковец, в Ниспоренском районе (длина — 22 км). Первоначальное название — *Ракитовая Балка*. Определяемое слово (*Балка*) утратилось, определяющее (*Ракитовая*) фонетически адаптировалось, в результате чего в произношении носителей молдавского языка название приобрело форму *Рэкэтэу*. Трансформация славянского формообразующего элемента *-ов* в *-эу* — обычное явление в молдавской топонимии. Ср.: *Брайкова* — *Брайкэу*, *Василкова* — *Василкэу*, *Воронкова* — *Воронкэу* и др. Эта особенность природы данной местности отмечена и в других молдавских топонимичес-

ких образованиях: *Вале Рэкицлор, Ла Рэкиць, Рэкициш, Рэкигоаса*.

Рэниш — озеро у села Токиле-Рэдукань Леовского района. В основе гидронима — термин *рэниш*, образованный суффиксальным способом от восточнославянского существительного *рѣнь* «отмель». В русском языке *рель* имеет такое же значение, в украинском *ринь* (*риння*) — «крупный песок, гравий, галька», «берег или дно речки с крупным песком, гравием, галькой». В молдавских говорах также встречается существительное *рэние* со значением «остров на реке, образованный из песка и гальки», «отмель, неглубокое место в реке с песчаным дном, песчаный берег». Эти значения известны в Кахулском и Вулкэнештском районах, в приднестровских селах (от Наславчи Окницкого района до Паланки Суворовского). Но в селе Токиле-Рэдукань и в окрестностях ни термин *рэние*, ни образованное от него слово *рэниш* неизвестны и не употребляются.

Наличие топонима *Рэниш* в Леовском районе — доказательство тому, что термины *рэние* и *рэниш* когда-то употреблялись и на данной территории. Впоследствии они утратились, а топоним сохранился. В местах распространения термина *рэние* встречается много топонимов, образованных от него: *Рэния, Ла Рэние, Рэния ку Сэлчий, Рэния Маре, Рэния Микэ* и др.

Сака — речка в Чимишлийском районе, правый приток Чаги (длина — 100 км). Отприлагательное образование: молд. *сек* «сухой, высохший», *Сака* — «высыхающая (речка)».

Самурза — село в Тараклийском районе. Название населенного пункта происходит от тюркских антропонимов *Муса Мурза* (*Муса* — личное имя, *Мурза* по происхождению является титулом — «татарский дворянин, глава татарского воинского подразделения»). В документах XIX в. отмечены более старые формы топонима: *Муса Мурза,*

Мусамурза. Нынешняя форма появилась в результате слияния этих двух слов (*Муса Мурза*) и утраты первым компонентом начального безударного слога *му*.

Сасыгёл — долина и ручей, село Бобочика (Кантемировский). Топоним образован на основе тюркских слов *сасык* «гнилой» и *гёл* «озеро, пруд». Он остался в молдавской топонимии после ногайских татар, заселявших Буджак до XIX в. Его первоначальное значение — «гнилое озеро», «пруд (лужа) со стоячей водой». Наименования с тем же семантическим содержанием в основе образовались и на базе молдавского языка: *Балта Путредэ, Путреда* (молд. *балтэ* — «болото, лужа»; *путред* — «гнилой»).

Сахарна — село в Резинском районе. Рассказывают, что некогда на его территории размещался единственный в наших краях сахарный завод. Но вследствие пожара или страшного землетрясения он был полностью стерт с лица земли, а селение чудом уцелело, сохранив название *Сахарна*.

В действительности же никакого сахарного завода не было, и название села не может быть объяснено таким образом. Топоним *Сахарна* — это префиксально-суффиксальное славянское образование *Загорна*, означающее «село за горой». В форме *Загорна* село и зафиксировано в исторических документах. Первое упоминание о нем датируется 1602 г. — Сахарна с соседними Екимэуцами названы поместьями ворника Бучума. Но селение, по-видимому, гораздо древнее, чем упоминание о нем. В 1817 г. село насчитывало 60 хозяйств (а поместье принадлежало Енаке Лазу), в 1859 г. — 92 хозяйства и 531 жителя (вместе с населением села Сахарна-Скит), в 1905 г. — 159 домов и 942 жителя.

Итак, *Сахарна* (в первоначальном виде *Загорна*) — топоним, указывающий на географическое расположение поселения, — «село за горой, загорное». Название *Загорна*

носят ныне еще два села в нашей республике: одно — во Флорештском, другое — в Слобозийском районах. Так же именуется озеро, расположенное северо-восточнее села Кицкань Слобозийского района.

Современное название *Сахарна* получено путем сближения старого наименования и областного (диалектного) существительного *сахарня* «сахарный завод». Отсюда и попытка толковать соответствующим образом значение топонима, что есть наглядное проявление народной этимологии. А превращение *г* в *х* — закономерное явление в топонимии восточнославянского происхождения.

Селиште — села в Леовском, Ниспоренском и Орхейском районах: молд. *селиште* (*силиште*) «место бывшего селения» (<слав. *селище*).

Семень — село в Унгенском районе. Топоним хранит память о категории людей, имевших особые обязанности в устройстве древнего Молдавского государства. Речь идет о *сейменах* — «воинах, выполнявших миссию охраны господарского двора». Об этом можно прочесть у Дмитрия Кантемира в «Описании Молдавии»: «Сеймены — это воины, выходцы из Сербии, Болгарии, Албании, Греции, которых за хорошую плату держали для охраны господаря и которые все время проводили при дворе, где у них были жилища, вокруг стен». Следовательно, не исключено, что нынешнее село Семень служило местом поселения молдавских сейменов.

Скиноаса — речка, левый приток Когылника, в Чишилийском районе (длина — 75 км); речка, левый приток реки Ишновец, в Яловенском районе (длина — 10 км). По происхождению это субстантивированное прилагательное: *Скиноаса* < *скиноаса* < *скиноасэ* < *скин* (лит. *спин*) + суф. *-ос* (жен. род *-оасэ*). Гидронимы передают особенность природы тех мест в период их наименования: *Скиноаса* — «долина с колючками, чертополохом, терновником» (молд. *спин* «колючка, терн, чертополох»).

Скок — крутой овраг, село Оксентя (Дубэсарский); обрывистая возвышенность, село Извоаре (Орхейский); *Скокул луй Берги* — ручей с крутыми берегами, село Цыпова (Резинский); *Скокул-Жолноаей* — скала с глубокой пещерой, село Стодолна (Резинский). Подобные названия встречаются в окрестностях многих сел поймы Днестра. В их основе лежит географический термин *скок*, используемый локально в значениях «обрывистый берег, утес», «овраг с обрывистыми краями», «утес с крутыми, обрывистыми склонами», «большой холм». Этимон представляет собой южнославянское заимствование. Ср.: болг. *скок* «скачок», «водопад»; с.-хорв. *скок* «скачок», «склон», «водопад».

Скрунтарь — песчаное место на берегу Прута, село Дрепкэуць (Бриченский); песчаный берег Прута, село Кетриш (Фэлештский); остров на реке Прут, село Дружинь (Фэлештский). В говорах населения сел западных районов (Бричень, Единец, Рышкань, Глодень, Фэлешть) слово *скрунтар* (*скрунтарь*) употребляется в нескольких значениях: 1) «пологий обширный берег, покрытый песком»; 2) «место у берега реки с песчаным пологим дном»; 3) «скопление, нагромождение камней и песка посреди реки». Как видим, местная микротопонимия полностью подтверждает эти значения. В некоторых селах для первого и второго значений были зарегистрированы аппеллятивы *прунт* (лит. *прунд*) и *прунтиш* (лит. *прундиш*): молд. *прундиш* «гравий, галька». Они употребляются исключительно в западных районах (Унгень, Ниспорень, Котовский), а на юге республики им соответствуют слова *рэние* и *рэниш*. Ср. топонимы южных районов: *Рэние* (село Вадул луй Исак), *Рэниш* (село Колибашь), *Рэния Хэлмаджей* (село Зырнешть).

Скурта — долина в Кэушенском районе (село Заим); ложбина в Кахулском районе (село Манта). Отприлага-

тельное образование с субстантивирующим формантом *-а*: молд. *скурт* «короткий»; *Скурта* «короткая (долина)».

Слобозия — это наименование и как самостоятельное, и с различными определениями встречается во многих районах нашей республики: районный центр *Слобозия*, *Слобозия-Вэрэнкэу* и *Слобозия-Кремене* (Сорокский), *Слобозия-Душка* (Криуленский), *Слобозия Марэ* (Вулкэнештский), *Слобозия-Мэгура* (Лазовский), *Слобозия-Речя* (Рышканский) и др.

Слобода — это село, основанное в прошлом административным путем на основании специального указа властей. Жители слобод пользовались определенными привилегиями (не платили налогов, на определенный срок освобождались от воинской повинности) — иными словами, были людьми «свободными», за что и поселения данного типа стали называться слободами (молд. *слобозие*). В основе термина *слобозие* — молдавский глагол *а слобози*, образованный от прилагательного *слобод* (др.-рус. *свободѣ* «свободный, вольный»). Первые слободы на территории Молдавии известны с XV в. Это были села, дарованные господарями монастырям, помещикам, чиновникам для улучшения и упрочения их экономического положения. Впоследствии учреждением слобод преследовались и другие цели, например способствовать заселению определенных территорий, приостановить переселение крестьян, вызванное частыми войнами или неблагоприятными экономическими условиями. «Свободные», т. е. слободские, могли заселять определенные уже имеющиеся поселения или создавать новые в незаселенных незанятых местах. В слободах имели право селиться переселенцы (беженцы) из других областей, чужестранцы, местное «свободное» население и только в исключительных случаях — крепостные и беглые крестьяне.

Об основании слободы близ города Сорока (ныне село Шептелич Сорокского района) свидетельствует гра-

мота 1588 г.: «Дали эту грамоту... слуге нашему Шептелич, чтоб он был свободен и волен приглашать сколько людей захочет, русских, сербов, греков в этом месте у колодца у Камена... дали пустующее селище, чтобы было от нас освобождение, чтобы не платил дань и никаких налогов».

В XVIII в. процесс создания слобод был таким активным, что каждое второе-третье из вновь образованных поселений стало называться *Слобозие*. По данным переписи населения 1817 г., в Бессарабии насчитывалось 30 сел-слобод. Процесс образования слобод продолжался и в XIX в.

Сокэрия — долина в Котовском районе (село Столничень). Название является локально-собирательным дериватом с формантом *-эрие* от молдавского существительного *сок* «бузина»; *Сокэрие* — «бузиновая роща».

Солотка — долина и ручей в Слобозийском районе (село Незавертайловка). Топоним воспроизводит украинское название лакрицы — *солодка* (<слав. *солодкий* «сладкий»).

Сорока — город на северо-востоке республики, расположенный на правом берегу Днестра, в 160 км от Кишинева. Древнейшее документальное свидетельство об этом населенном пункте датируется 12 июля 1499 г. В молдавско-польском мирном договоре, заключенном в указанный день, в качестве свидетеля упоминается «Косте Пыркэлаб из Сороки». Упоминание пыркэлаба в документе позволяет предполагать существование крепости Сорока в конце XV в. В грамоте от 17 января 1517 г. Сорока фигурирует как городок и окружной центр. Среди сел, «подчиненных округу крепости Сорока», отмечены Косачеуць, Тричинць, Стрижакоуць (1517), Климэуць, Сокол, Завадине (1516).

Крепость Сорока была построена во времена Штефана Великого, реконструирована и укреплена в период правления Петру Рареша в XVI в. Несомненным свидетельством

того, что крепость перестраивалась много раз, являются ее стены, верхние слои которых отличаются друг от друга как по цвету, так и по строительному материалу. Крепость, состоящая из одного прямоугольного пояса укреплений, увенчанная по углам четырьмя башнями, защищала древний брод через воды Днестра. На камнях стен и башен выдолблены рисунки и фигуры, представляющие собой план расположения крепости, технические схемы, личные знаки мастеров-каменщиков. Некоторые надписи хранят память об именах строителей, воздвигавших или укреплявших крепость: *Глигор, Басилеис, Якоп*.

В Сороке проходили воинскую службу, или «сорокул», как когда-то говорили, молдавские воины. Отсюда, возможно, происходит и название крепости. Сегодня топоним предстает перед нами в очень измененной форме древнего наименования, этимологию которого предстоит установить. Базой адаптации послужил апеллятив *сорока*, довольно распространенный в сланянской топонимии. Аналогичный случай трансформации представляет карельский ойконим *Сорока* (с 1938 г. — *Беломорск*), восходящий к карельскому *сара йоки* или *саари йоки* «река (долина) с осокой» или «река с островами» (См.: *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 390).

Сорокскую крепость осаждали турки, татары, поляки. Ее стены видели отважных воинов и военачальников. В 1469 г. войска Штефана Великого разбили татар у Липника, неподалеку от Сороки. В 1620 г. молдаване в союзе с польской армией под предводительством гетмана Жолковского сдерживали опустошительные набеги турок и татар. В этой битве польский гетман потерпел поражение. Впоследствии в память о нем около села Березовка (Окницкий) был воздвигнут памятник, сохранившийся до наших дней, который местные жители называют *Стыллуп Ляхулуй*.

В 1683 г. украинские казаки во главе с гетманом Ку-

ницким переправились через Днестр у Сороки и направились к югу с целью изгнать турок и татар из Молдавии. В армию Куницкого влились и отряды молдавских крестьян Сорокского, Орхейского и Лэпушнянского цинутов. Молдавско-казацкое войско осадило занятую турками Бендерскую крепость и разбило татар около села Кицкань.

В период Стэнилештской кампании Сорокская крепость использовалась в качестве одной из основных опор русской армии под предводительством Петра I. С этой целью в начале июня 1711 г. она была основательно укреплена с помощью солдат и местного молдавского населения: построены два моста через Днестр, накоплено продовольствие. 17 июня русские войска перешли Днестр, впоследствии взяв направление на Прут.

XIX в. знаменует собой этап новых социальных преобразований в истории края. Старые города становятся важными административными, экономическими и культурными центрами. В Сороке появляются небольшие промышленные предприятия, открываются первые школы библиотека, больница. Значительно возрастает численность населения.

Сейчас город развивается в полную силу, завоевывая все новые позиции во всех областях жизни.

Сториште — долина в Ниспоренском районе (село Бэлэнешть): молд. *сториште* «загон для овец».

Стояновка — село в Кантемирском районе. Топоним появился в результате присоединения субстантивного суффикса *-ка* к фамилии Стоянов. Село было основано в 1902 г. переселенцами из таких населенных пунктов, как Кирутня, Валя Пержей, Чадыр-Лунга. Среди первых жителей была семья Стояновых.

Стрымба — долины в окрестностях многих сел: Вэлень (Вулкэнештский), Чирипкэу (Флорештский), Манта (Кахулский) и др. *Стрымбою* — озеро, село Лядовень (Рыш-

канский); *Стрымбу* — пруд, село Кэлинешть (Фэлештский). Соответствующие топонимы соотносятся с формой обозначенных географических объектов: извилистые долины; долины с крутыми обрывистыми склонами; озеро (пруд) с извилистыми, изогнутыми берегами. В основе этих топонимов лежит субстантивированное прилагательное *стрымба* (*стрымбул*), а первичным было определение *стрымб* — «неправильной формы, деформированный».

Стэучень — село в Криуленском районе. Топоним восходит к славянскому существительному *ставъ* «пруд, водоем». Такое же происхождения название села *Стэучень* Черновицкой области УССР, зафиксированное в документе 1437 г. в форме *Село у став*. Село *Стэучень* есть и на севере Молдавии, в документах оно упоминается под 1475 г. в форме *Ставчани*, а ранее, в 1428 г., — *Село у став*. Древние названия упомянутых населенных пунктов — яркие свидетельства того, каким путем шло образование топонима: *Стэучень* < *Ставчане* < *Село у став*, т. е. «село у пруда, у водоема». Не исключено, что село *Стэучень* Криуленского района было основано переселенцами с севера Молдавии, в таком случае топоним мог быть перенесен сюда ими.

Суворов — поселок городского типа, районный центр. До 1964 г. — село *Бирунца* (молд. *бируинцэ* «победа»), называвшееся до 1949 г. *Кызыл* (тюрк. *кызыл* «кизил»). Переименовано в честь известного русского полководца А. В. Суворова.

Сырма — ручей в Леовском районе длиной 21 км, берет начало севернее села Томай и впадает в Прут вблизи озера Контыш. В устье этого ручья расположено село Сырма, называемое еще *Леова Ноуз*. В молдавской топонимии зафиксированы и другие подобные названия, к примеру *Ла Сырмэ* — часть сельскохозяйственных угодий, село Дишкава (Орхейский); *Ла Сырме* — часть пахотного участка, село Трушень (Стрэшенский) и т. п. Ими наиме-

нованы те места, где в прошлом были установлены телеграфные линии. Однако с этимологической точки зрения гидроним *Сырма* не имеет ничего общего с указанными микротопонимами, а, следовательно, и с молдавским словом *сырмэ* «провокола». Название реки гораздо древнее первых линий телеграфной связи в Бессарабии: оно документально аттестовано еще в XVIII в. На карте конца этого века ручей отмечен под названием *Syrma*, вся же долина носила наименование *Strimba* (*Стрымба*; молд. *стрымб* «кривой»). Позднее гидроним появляется в формах *Сирма* (1817), *Сырма* (1835), *Sirma* (1904).

Происхождение этого названия может быть только тюркским. В праболгарском имелось слово *šyrma* со значениями «река, речка», «овраг», «долина, лощина». В чувашском известно и слово *šyrma*, и начальный элемент его *šyr* (в качестве существительного), употребляющийся в значениях «овраг, откос, крутой берег, пропасть», «глубокий овраг с ручьем», «берег», «островок». Этимологически родственными слову *šyr* являются: узб., кирг., каз. *жар* «овраг», тат. *jar* (>рус. *яр*) «глубокий овраг, обрывистый берег», якут. *сыр* «глубокий овраг, котловина», хак. *чар* «овраг», «обрывистый берег». Как топоним слово *šyrma* особенно часто встречается в Татарской АССР и Чувашской АССР: *Kuli-Sirma*, *Kara-Sirma*, *Cally šyrma*, *Kaganer šyrma*, *Hasnar-Syrmi* и др. Фонетические варианты слова обусловлены фонематической спецификой соответствующих языков: *šyrma*, *širma*, *širma* и т. д. Чередование согласных *с — ш — ч* — обычное явление в тюркских языках.

В Молдавии наименование ручья *Сырма* осталось после ногайских татар, которые до начала XIX в. населяли Буджакские степи.

Сэрата — речка, левый приток Прута (Котовский, Леовский), длина — 60 км; ручей, левый приток Рэута (Орхейский); озеро у места впадения речки Сэрата в Прут

(Леовский). Гидронимы передают особенность воды упомянутых водоемов, образованы они от субстантивированного прилагательного женского рода *сэрата* «соленая». Микротопонимы *Сэрэтура, Сэрэтурь, Сэрэтуроаса* обозначают места, богатые растворимыми минеральными солями. Некоторые из них можно соотнести и с заболоченными участками.

Ташлык — село в Григориопольском районе. Название представляет собой собирательно-локальное производное тюркского происхождения. Образовано от апеллятива *таш* «камень» и суффикса *-лык*. Наименование соотносится с особенностью ландшафта, означая «каменистое место, камни». В качестве топонима оно часто встречается в окрестностях сел на юге республики. Семантически родственны ему молдавские и славянские топонимы *Кетросу, Кетроаса, Кетрошика, Кетрэрия, Кетрэрий, Каменка, Каменница, Каменча*.

Теребна — небольшая речка, левый приток Прута, известная и под названием *Раковзцул Сек*; село у истоков этой речушки в Единецком районе. Гидроним *Теребна* впервые засвидетельствован в 1429 г. Позднее название речки позаимствовало и поселение.

В основе гидронима *Теребна* лежит древнеславянский глагол *теребити*, что означает «корчевать лес, очищать землю от деревьев». Формант *-на* встречается и в других топонимах, например: *Болотна, Крапивна, Лесна, Песочна*. Состоит он из суффикса прилагательного *-н-* и флексии женского рода *-а*. Гидронимы типа *Болотна, Лесна* и другие доносят до нас форму кратких прилагательных в женском роде, в современном языке им соответствуют полные формы (*болотная, крапивная, лесная, песочная*). Подобные наименования субстантивировались, т. е. воспринимаются уже не как прилагательные, а как существительные. Первоначально *Теребна* означала «ручей, речка на расчищенном, раскорчеванном участке леса».

Та же основа *тереб-* содержится и в гидронимах *Теребля* — приток *Тиссы, Теребля, Теребавля, Теребивля* — протоки в бассейне Десны. По происхождению эти наименования тоже в прошлом прилагательные, образованные при помощи суффикса *-j-*. От сочетания йота с губными согласными возник вставной звук *-л-*, встречающийся и в других бывших прилагательных-топонимах (например, *Путив-л-ь, Радом-л-ь, Ярослав-л-ь*).

Тиносу — озеро в пойме Днестра, восточнее села Талмаз (Суворовский); высохшее озеро в долине Прута, западнее города Кахула. В основе названия находится субстантивированное прилагательное, образованное с помощью суффикса *-ос* от апеллятива *тинь* «грязь, ил» (<ст.-слав. *тина*). Гидроним передает характерную черту упомянутых гидрографических объектов и означает обычно «илистое, затянутое тиной озеро». Ср. славянские топонимы: слов. *Tinije, Tinski Potok*, с.-хорв. *Tinj, Tinja*, чеш. *Tyniec, Tynište*, польск. *Tynice*; молдавские синонимы: *Глодосу* — речка на севере республики, левый приток Прута (*глад* «грязь»); *Мыляла* — береговая коса, село Слобозия Маре (Вулкэнештский) (*мыл* «ил»); *Нэмоалеле* — высохшее озеро, село Готешть (Кахулский) (*нэмо* «ил, тина»).

Тираспол (Тирасполь) — город на левом берегу Днестра, в 73 км от Кишинева. В 1792 г. по приказу русского правительства вдоль южных рубежей империи началось строительство форпостов против турок. Одно из таких укреплений было сооружено на левом берегу Днестра, напротив Бендерской крепости. Ему было суждено позже отражать атаки турецких янычар.

Русская крепость была мощно укреплена: со всех сторон она была защищена стенами, рвами и земляными валами. Внутри располагались казармы, склады оружия и продовольствия, больница и многие другие здания. В том же 1792 г. неподалеку от крепости началась планомерная

застройка города, названного впоследствии *Тирасполь*. *Тирас* — древнее название Днестра, *поль* воспроизводит греческое слово *polis* «город». Итак, *Тирасполь* в переводе означает «город на Тирасе». В этот же период появились и другие населенные пункты на Днестре, также названные в память о древнегреческих колониях на юге страны: *Овидиополь*, *Григориополь*, *Ямполь* и т. п.

Со временем стены крепости разрушились, валы и рвы обвалились, так что сегодня с трудом можно заметить их следы. Зато продолжал расти и развиваться город Тирасполь. В течение первых двух десятилетий его улицы раскинулись уже на площади около пяти квадратных километров. В 1795 г. в Тирасполе было примерно 2500 жителей.

В XIX в. Тирасполь становится одним из главных приднестровских городов. Сюда съезжаются на ярмарки торговцы из разных мест, привозя на продажу разнообразные товары: одежду, сукно, шерсть, меха, хлеб, скот. В самом городе, однако, не было промышленных предприятий. Имелось всего несколько механических мастерских, три свечные фабрики, две мыловаренные.

С 1929 г. до 2 августа 1940 г. Тирасполь был столицей Молдавской автономной республики. За годы Советской власти город превратился в важный промышленный и культурный центр. Из года в год он пополняется новыми жилыми зданиями, входят в строй новые фабрики и заводы. На берегу Днестра проложен большой бульвар с бетонированной набережной.

В 1992 г. исполнится 200 лет со дня основания Тирасполя.

Токила — озеро в Вулкэнештском районе (село Вэлень): молд. *топилэ* (диал. *токилэ*) «место мочки льна, конопля».

Топлица — болотистое место, село Александрень (Единецкий); небольшое высохшее озеро, село Балатина (Гло-

денский). Значение апеллятива *топлица* («заболоченное место, болото»), находящегося в основе этого названия, соответствует природе указанных мест. На территории нашей республики это слово известно только в некоторых районах, не имея компактного ареала. В южнославянских языках (по происхождению — из старославянского) оно сохраняет свое первоначальное значение — «источник с теплой водой»: болг. *топлик*, *топлица*, с.-хорв. *топлице*. Ср. рус. диал. *топлица* «заболоченное, топкое место», «болото, топь». Приведем славянские топонимические параллели: слов. *Toplica*, *Stara Toplica*, *Toplice*, *Toplična*, с.-хорв. *Toplica*.

Трестияна — речка в Резинском районе (село Екимэуць), отмечена в грамоте 1466 г. Название славянского происхождения: *трѣсть* «камыш, тростник»; ср. укр. *тростяний* «камышовый, тростниковый».

Турия — долина и ручей, правый приток Драбиште, в Единецком районе. Представляет собой славянское притяжательное прилагательное *турья*, образованное от существительного *тур* с помощью суффикса *-j-*.

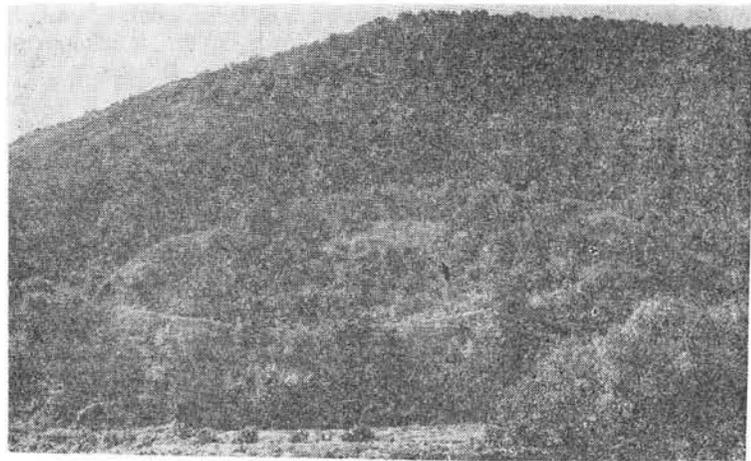
Тэтура — небольшой лес в Резинском районе (село Кобыляня): молд. *тэтурэ* «сруб».

Тэура Веке, **Тэура Ноуэ** — села в Лазовском районе. Первое документально аттестовано в XIX в., второе основано в 1912 г. Главный компонент *Тэура* включает в своей основе молдавский географический термин *тэу* «лужа, озеро, пруд» (<венг. *tó* «озеро»). Современная форма *Тэура* получена путем сингуляризации более старой формы множественного числа названия *Тэурь* вследствие его адаптации к топонимической серии наименований на *-а*, особенно многочисленных в молдавской топонимии (*Балта*, *Мэгура*, *Табэра*, *Ларга*, *Лунга*, *Сэрата*). Это не общеязыковой прием, а особое топонимическое явление. Путем адаптации к вышеупомянутому ряду получены и формы

женского рода: *Гангура* < *Гангур*, *Крихана* < *Крихан* (*Керхан*, *Кэрхан*), *Кукоара* < *Кукор* (*Кокор*), *Кэприяна* < *Киприян*, *Луна* < *Луну* и др. Подобную эволюцию претерпели и топонимы *Сынджера* и *Тея*, происходящие, однако, от нарицательных имен мужского рода (*сынжер*, *тей*). Аналогия служит средством адаптации и к следующему структурному типу: *Устья* (слав. *устье*), *Флутура* (< рус. *хутор* посредством промежуточной формы *футор* и приближения ее к молд. *флутур* «бабочка» благодаря народной этимологии), *Баймаклия*, *Казаклия*, *Тараклия* (последние по происхождению являются названиями татарских племен: *баймаклы*, *казаяклы*, *тараклы*). Таким образом, конечное -а (-я) со временем трансформировалось в топонимический показатель, став чисто топонимическим формообразующим элементом (формантом). *Тэурь* когда-то называлось болотистое место с прудами, в окрестностях которого образовалось село *Тэура Веке*. Сама долина, в которой расположен этот населенный пункт, отмечена на карте 1835 г. под названием *Валя Теурлор*, что соответствует современному *Валя Тэурилор*. На этой же карте в устье указанной долины, неподалеку от Кишкэрень (ныне село Лазо Лазовского района) зарегистрирована деревня *Таурени*, то есть *Тэурень* (исчезнувшая). В этих же местах «Кондика люзилор» (1803) аттестует усадьбу *Тэурелиле* (уменьшительная форма множественного числа от *тэу*), что еще раз свидетельствует о правильности предложенной этимологии.

Унгень — город на левом берегу Прута, районный центр. Название молдавского происхождения: молд. *унгь* «участок земли или леса треугольной формы» + суф. -*ень*. В документе 1587 г. упомянуто на левом берегу Прута именование «Унгюл с мельницами и землей».

Ункитешть — село в Каменском районе. Название происходит от фамилии *Ункята* (*Ункетя*). Одним из документов от 17 октября 1483 г. Штефан Великий утверждает за ворником Оника Мушатом поселение Ункитешть, которое

Фарфурия Туркулуй. Турецкая тарелка
(село Рудь Дондушенского района)

находится «напротив Днестра, выше Кухэрешть, купленное Васко Ункята». Старое селение соответствует месту расположения современного села Ункитешть.

Фантал — колодец на территории села Колоница (Криуленского района): молд. рег. *фантал* «большой, широкий колодец».

Фарфурия Туркулуй — археологический памятник, древнее укрепление к востоку от села Рудь (Дондушенский). Название этого места, с одной стороны, говорит само за себя (молд. *фарфурия туркулуй* «турецкая тарелка»), а с другой — является спорным. Археологи склонны видеть в причудливых очертаниях этого укрепления следы какой-то древней цивилизации. Следовательно, топоним не передает и не обозначает историческую реальность, а лишь намекает на дурную историческую славу турецких завоевателей для здешнего населения.

Флорешть — город, районный центр. Название антропонимического происхождения: *Флоря*+суф. *-ешть*. Молдавская фамилия *Флоря* зафиксирована в грамотах XV—XVI вв.

Фолтане — озеро в долине Прута, западнее села Крихана Веке (Кахулский). Гидроним соотносится с особенностями растительности этого озера. В говоре местного населения *фолтан* означает «куст камыша». Аpellятив известен почти во всех населенных пунктах, расположенных в окрестностях Припрутских плавней (Вулкэнештский, Кахулский). В его основе лежит существительное *фолт* «куст, клок»+суффикс *-ан*.

Фундоая — село во Флорештском районе: молд. *фундоае* «верхнее окончание долины, тупик».

Фэгэдэу — села в Каменском и Фэлештском районах. До недавнего времени слово *фэгэдэу* употреблялось в говорах в значении «постоялый двор, столовая, корчма» (<венг. *fogado*). Одновременно с исчезновением постоянных дворов вышло из употребления и обозначавшее их слово. Оно упоминается еще лишь в старых песнях. Более широкое распространение в прошлом имело синонимичное рассматриваемому слово *ратуш*. Оно чаще появляется в микропонимии молдавских сел.

Фэлешть — город, районный центр. В основе — антропоним *Фаля* (или *Фоля*) с суффиксом *-ешть*. В грамоте 1443 г. отмечено «село на Ребриче, где был Стоян Фоля».

Хаджимус — село в Кэушенском районе. В старых документах топоним упоминается в формах: *Хаджимуса*, *Хаджемусь*, *Хаджимусь*. В говоре местного населения произносится как *Хаджимуса*. К этимологическому толкованию этого топонима необходимо идти от антропонимического словосочетания татаро-ногайского происхождения *Хаджи Муса* «ходжа (паломник) Муса». Современная форма произошла путем слияния этих двух собственных

имен в одно. Элемент *Хаджи* содержится и в других названиях населенных пунктов нашей республики. Такие наименования остались после татарских племен, населявших когда-то Буджак: *Хаджикей* (Кахулский) <*Хаджикей* «село ходжи», *Хаджябдул*, ныне *Суворов* (Вулкэнештский), с устным местным вариантом *Хаджятула* <*Хаджи Абдул* «ходжа Абдул», *Хаджилар* (Суворовский) <*Хаджилар*, множественное число от *хаджи*. Тюркский антропоним *Муса* можно распознать в наименованиях сел *Самурза* (Чадыр-Лунгский) <*Муса Мурза* и *Мусаиту* (Вулкэнештский) <*Муса Саид*.

Хамзэу — пруд в долине Икеля, село Гоянул Веке (Криуленский); *Хамзэе* — узкое русло Быка вблизи места, называемого *Кеиле Быкулуй*, село *Гидигич* (Стрэшенский). Аpellятив *хамзэу* (мн. чис. *хамзэе*) в значении «канал или канава, куда стекает избыток воды из пруда» употребляется во многих населенных пунктах центральных районов: Котовского, Ниспоренского, Криуленского, Стрэшенского, Кэлэрашского и др. На севере республики это понятие чаще выражают словом *опуст* (<укр. *опуст* «шлюз»). На остальной территории используются различные слова: *пырэяш*, *скуржере*, *шанц*.

Ханска — село в Яловенском районе. Упоминается в сравнительно поздних документах — только в XIX в. Это селение основано как таможенный пункт на временно установленной границе между Молдавией и территорией, занятой буджакскими татарами. В XVIII в. населенный пункт был расположен у границы, называемой *Граница хана* (молд. *Хотарул ханулуй*) или *Ханская граница* (молд. *Хотарул хэнеск*), что определило и название самого населенного пункта. Первоначально название селения звучало, возможно, как *Ханский хутор*. Это наименование, данное селению русскими картографами, ими же и было введено в оборот. Новая форма *Ханска*, образованная от формы мужского рода *Ханский*, впервые упоминается в

материалах переписи 1817 г. Форма *Ханска* образована по хорошо известной в молдавской топонимии модели, оканчивающейся на -а: *Болокана, Карэна, Кэприяна, Флутура* и др.

Хелешть — село в Ниспоренском районе. Дериват с топонимическим формантом *-ень* от молдавского *хелештеу* «озеро, пруд, садок».

Холодна — озеро в Слобозийском районе (село Коротна). Название образовано от украинского прилагательного женского рода *холодна* «холодная, прохладная» путем субстантивирования.

Хрещата — озеро в Слобозийском районе (село Коротна). Субстантивированное украинское прилагательное женского рода *хрещата* «крестообразная».

Хук — ручеек, село Меделень (Унгенский); речка, село Кетриш (Фэлештский); *Хукул дин Пэдуре* — небольшое озеро, село Бисерикань (Глоденский) и др. На западе Глоденского, Фэлештского и Унгенского районов, где чаще всего встречается это название, *хук* (мн. чис. *хукурь*) означает «проточная вода, речка, ручей». В словарях данное слово толкуется как «продолговатые озера в пойме Прута (летом высыхают)». Для уяснения этимологии слова-этимона ср.: укр. *гук* «шум, гул», «небольшой водопад, речной порог», польск. *huk* «шум, грохот».

Хулбока (Хулбоака) — села в Орхейском и Криуленском районах. Топоним представляет собой субстантивированное прилагательное украинского происхождения, где краткая форма женского рода звучит как *глубока* (укр. *глибокий* — «глубокий»). Чередование заднеязычных согласных *г/х* закономерно для молдавских топонимов украинского происхождения. Вот примеры подобной адаптации: *Халахора (Голая гора), Хлиная (Глиная), Хлинка (Глинка), Хородиште (Городище)* и др. Село Хулбока Орхейского района зафиксировано в документах 1547,

1669 и других годов. Местность с тем же названием в Криуленском районе упоминается значительно позже — в 1807 г.

Хыржаука — село и речка, правый приток Икеля, в Кэлэрашском районе. Село названо по речке от первоначального *Ржавка*, относящегося к буроватому цвету воды (<слав. *ржавый* с формантом *-ка*).

Хыртоп — села в Григориопольском, Кантемирском, Кахулском, Леовском, Теленештском, Фэлештском, Флорештском, Чимишлийском районах: молд. *хыртоп* «котловина, рывина, овраг» (<ст.-слав. *врѣтъпъ*).

Хэдэрэуць — село в Окницком районе. Образовано от антропонима *Ходор*, часто аттестованного в документах XV—XVI вв. (<*Фодор, Фёдор*) + формант *-эуць* (<слав. *-овци*).

Чадыр-Лунга — посёлок городского типа (с 1958 г.), районный центр. Возник как село в первой половине XIX в. Название образовано от татарского *чадыр* «палатка, шатер, юрта» + *Лунга* — наименование реки, в долине которой расположен город.

Чимишлия — посёлок городского типа, районный центр. Название представляет собой переоформленный в молдавском языке этноним племени ногайских татар: *чумечли* («племня» с тамгой в форме ковша» (<тат. *чумеч* «ковш, совок» + суф. *-ли*).

Чишмикёй — село в Вулкэнештском районе. Тюркского происхождения: ср. тур. *çeşte* «источник», *кёу* «село»; гаг. *чöшмә* «источник», *күй* «деревня, село».

Чобалакчия — село в Кантемирском районе. Этот топоним тюркского происхождения, в его основе находится антропоним с суффиксом *-чи* — *Чобалакчи*. Формант *-чи* обычно указывает на профессию, занятие людей. Ср. также фамилии: *Балыкчи* «рыбак», *Баурчи* «повар», *Каймак-*

чи «делающий сметану или сливки», *Ташичи* «каменщик». Значение основы топонима пока не установлено. Чобалакчи, вероятно, стоял во главе татарского племени или же был основателем, собственником либо первым жителем этого поселения. Самое старое документальное упоминание о селе Чобалакчия относится ко второй половине XVIII в. В 1827 г. в этом населенном пункте было 35 домов и 230 жителей, в 1897 г. — 752 жителя, в 1925 г. — 1560 жителей.

Чокрак — лощина в Тараклийском районе, южнее села Алуату; ручей, правый приток реки Чага, длиной примерно 10 км. Речушка берет начало вблизи села Батыр (Чимишлийский), течет на юго-восток и впадает в Чагу южнее Тараклии (Кэушенский). На топографической карте появилось в конце XIX в. Топоним представляет собой географический термин: тат. *чокрак* (*шокрыак*) «ручей», «родник». Ср. и кум. *чокрак* «родник». Термин особенно характерен для языков ногайских татар. На территории, занимаемой в прошлом татарскими племенами, встречается наибольшее количество топонимов подобного типа: *Анчокрак* — населенный пункт, ныне Тарутино (Одесская область Украинской ССР), *Вересин-Чокрак* — источник в Крыму, *Чокракское* — озеро в Крыму, *Карачокрак*, *Янчокрак* — речки южного бассейна Днепра, *Чокрак*, *Чохрак* — речки бассейна реки Кубань:

Чорна — речка в Резинском районе, правый приток Днестра (длина — 40 км); ручей во Флорештском районе, левый приток Рэута. Название образовано от первоначального славянского *черна(я) вода*. Ср. документальную форму гидронима из Резинского района: *Чорна вода* (1617).

Чулук — название трех рек: *Чулукул Маре* — правый приток Рэута, с юго-восточным направлением течения, образуется из множества ручьев в Лазовском районе и впадает в Рэут южнее села Сэрэтенъ (Теленештский);

Чулукул Мик — берет начало севернее горки Мэгура, течет на восток до впадения в Чулукул Маре возле села Зэикань (Теленештский); *Чулукул де Мижлок* — истоки находятся вблизи села Мэрэндень (Фэлештский), течет на юго-восток и впадает в Чулукул Мик неподалеку от села Мындрешть (Теленештский).

Чулукул Маре документально аттестован в 1604 г., а *Чулукул Мик* — в 1646 г. Основной компонент *Чулук* по происхождению является тюркским апеллятивом *чулук*, значение которого истолковывается различным образом. Так, *Чулук* можно объяснить через монголо-тюркское слово *чул* (*чол*, *чал*) «камень», «скала», указывающее на особенность местности, и суффикс *-лук* (*-лок/-лык/-лик*). Ср.: монг. *чулуу* «камень», «скала»; праболг. *чаллы* «каменистый»; чув. *чул* «камень»; тур. *şal* «каменистый холм», «водораздел», «гребень», «пропасть». Следовательно, слово *чулук* означает «каменистое место», «каменоломня», а гидроним *Чулук* (*Чуллук*) — «каменистая долина». В молдавской топонимии зарегистрировано много названий долин, ручьев, речек с этим значением: *Кетроаса*, *Кетросу*, *Кетрошика*, *Кетрошица*, *Каменка*, *Каменкуца* (рус. *камень*, укр. *камінь*) и др. Тюркские языки, однако, знают и другое значение слова *чулук* — «бекас, вальдшнеп» (птица): тур. *çulluk*, тат. *чуллык*, туркм. *чулук*. У ногайских татар, каракалпаков когда-то были и племена, называемые *чулук* (*шуллик*). Подобное племя могло быть и у тюркских народов (куман, татар), живших на территории Молдавии. Как известно, названия древних тюркских племен сохранили до наших дней не только их поселения (хутора, села), но и места (степи, низины, долины рек), где они пасли скот.

Чухур — река на севере республики, левый приток Прута, длина — около 80 км. Берет начало вблизи села Окница (Окницкий), течет на юг до Кетрошики (Единецкий), потом на юго-запад до впадения в Прут у Костешть

(Рышканский). В нее впадают ручьи Пояна, Арманка, Василина, Чиритей (слева), Кетросу, Адынка, Чухурица (справа). В долине Чухура расположены села Гринэуць-Рая, Гринэуць-Молдова, Бырлэдень, Паладя, Ружница, Голень, Русень, Паркова, Фынтына Албэ, Кетрошика, Купчина, Кюрт, Столничень, Почумбэуць, Почумбень, Хородиште, Вэратик, Дуруитоаря, Проскурень.

Название реки упоминается в документах начиная с XV в.: *Чухру* (1429), *Чюхру* (1499), *Чюхур* (1603), *Чухур* (1632) и т. д. В говоре местного населения произносится как *Шйхор*. Название гидрообъекта объяснялось от молдавского *чокыр* «клювы», разумеется, без всякого основания. Происхождение наименования необходимо искать в тюркских языках: Ср.: тат. *чокыр* «яма», «овраг», тур. *çukür* «яма», «овраг», «долина, лощина», азерб. *чухур* «котловина, лощина», узб. *чукур* «канавка», «яма, овраг», туркм. *чукур* «яма», «овраг», «котловина». Среди тюркских народов, живших в прошлом на севере Молдавии и, следовательно, могущих иметь отношение к созданию топонима, были печенеги, куманы, татары. От древних тюркских племен на севере нашей республики сохранились и другие названия рек: *Когылник*, *Кэинар*, *Чулук* и т. п. Топонимы, происходящие от тюркского слова *чукур* или составленные с его помощью, встречаются и в южных районах: *Чукур* — ручей (Чимишлийский); *Чукур-Мешень* (с 1950 г. — *Рошица*) — село (Кахулский); *Чукур-Минджир* — село (Чимишлийский) и другие, но они относительно новы и принадлежат татаро-ногайским племенам или гагаузскому населению. Термин *чукур* со значением «впадина, ложбина, балка» широко представлен в гагаузской топонимии: *Бююк Чукур*, *Чукурлук*, *Чукур-Чаир* и т. п.

Шептелич — село в Сорокском районе, называемое в старинных документах и *Шептеличень* (1588, 1589). Как явствует из тех же источников, наименование образовано от молдавской фамилии *Шептелич*; *Шептеличень* — топонимический дериват с форманом *-ень* от *Шептелич*.

Шкей — село, упоминающееся в документах начала XVI в. Было расположено на месте нынешнего города Кахул или вблизи него. Вот письменное свидетельство 1503 г.: «Шкей, на оусти Фрумоасе, и у крњици Мачеш, что на нижний конец Черленого озера». Топоним представляет собой множественное число слова *шкяу*, воспроизводящего латинское наименование славян, особенно болгарского населения (*sclavus*, мн. чис. *slavi* < общеслав. *slovene*). В молдавском языке этноним *шкяу* уже давно не используется и встречается только как фамилия (*Шкяу*). Источники, однако, часто аттестуют его в качестве топонима и антропонима, что говорит о его частом употреблении в прошлом. В 1502 г. название села появляется и в варианте *Шкея* — сингуляризованной форме множественного числа слова, возникшей путем присоединения топонимического форманта *-а*.

Шурь — село в Дрокиевском районе: молд. *шурэ* «сарай, хлев; навес»; *Шурь* — форма мн. чис. от *шурэ*.

Шфору — глубокое место (омут) посередине одной из речек поймы Прута, село Вадуллуй Исак (Вулкэнештский). В речи местных жителей апеллятив *шфор* известен в значении «водоворот». Возможно, слово это славянского происхождения. Ср. основу **(с)вер-* (**верт*) из *вертеть* (ср. диал. *свердел* «свердло, сверло»).

Ягорлык — река, левый приток Днестра, берет начало в Котовском районе УССР, впадает в Днестр у села Гоян Дубэсарского района (длина — 70 км). Образовано от тюркского слова *ägrilik* «кривизна», т. е. «извилистая река» (*ägrî* «кривой»). Реки с названием *Егорлык* встречаются в Ставропольском крае и в Ростовской области.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТОПОНИМИКЕ

- Билецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972.
- Богач Г. Ф. Заметки по молдавской топонимике и идиоматике//Известия Молдавского филиала АН СССР. 1959. № 12 (45).
- Богач Г. Ф. М. В. Сергиевский. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории (Рецензия)//Ученые записки Института языка и литературы МФ АН СССР. Т. 2. Кишинев, 1949.
- Богач Г. Ф. Ын лумя кувинтелор. Кишинэу, 1982.
- Веселовский С. Б. Топонимика на службе у истории//Исторические записки АН СССР. 1945. № 17.
- Восточнославянская ономастика. М., 1972.
- Восточнославянская ономастика. М., 1979.
- Географические названия//Вопросы географии. 1962. № 58.
- Георгиев В. Българска етимология и ономастика. София, 1960.
- Дикционар диалектал (кувинте, сенсурь, форме). Вол. I—V. Кишинэу, 1985—1986.
- Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть. Вол. 1—2. Кишинэу, 1977—1985.
- Думбрэвяну А. Н. Мик дикционар де пренуме диалектале молдовенешть. Кишинэу, 1983.

- Думбрэвяну А. Н. Молдавская диалектная антропонимия. Кишинев, 1982.
- Еремия А. Граюл пэмынтулуй: Скицэ де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1981.
- Еремия А. И. Кестионар топонимик. Кишинэу, 1967.
- Еремия А. Контрибуций ла студиул формэрий кувинтелор ын лимба молдовеняскэ. Кишинэу, 1979.
- Еремия А. И., Лунгу М. С. Молдавская ономастика. 1924—1984. Обзорный очерк исследований. Кишинев, 1984.
- Еремия А. Нуме де локалитэць. Студиу де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1970.
- Еремия А. И. Тайнеле нумелор жеографиче. Кишинэу, 1986.
- Изучение географических названий//Вопросы географии. 1966. № 70.
- Жучкевич В. А. Общая топонимика. Изд. 2-е. Минск, 1968.
- Имя нарицательное и собственное. М., 1978.
- Инструкция по русской передаче географических названий Молдавской ССР. М., 1971.
- Исследования по топонимике. М., 1974.
- Историческая ономастика. М., 1977.
- Исторические названия — памятники культуры: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-практической конференции. 17—20 апреля 1989 года. М., 1989.
- История топонимии в СССР. М., 1967.
- Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972.
- Карпенко Ю. О. Топоніміка гірських районів Чернівецької області. Чернівці, 1964.
- Карпенко Ю. О. Топоніміка і її місце в лексичному складі мови. Чернівці, 1962.
- Карпенко Ю. О. Топонімія Буковини. Київ, 1973.
- Карпенко Ю. О. Топонімія східних районів Чернівецької області: Конспект лекцій. Чернівці, 1965.
- Карпенко Ю. О. Топонімія центральних районів Чернівецької області. Чернівці, 1965.
- Косничяну М. А. Рефлекций асупра нумелор. Кишинэу, 1986.

Косничяну М. А. Студію асупра нумелор де персоане. Кишинэу, 1973.
Косничяну М. А. Ын лумя нумелор. Кишинэу, 1981.
Курс де граматикэ историкэ а лимбий молдовенешть. Кишинэу, 1964.
Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. М., 1964.
Лобода В. В. Топонімія Дніпро-Бузького межиріччя. Київ, 1976.
Масенко Л. Т. Гідронімія Східного Поділля. Київ, 1979.
Местные географические термины//Вопросы географии. 1970. № 81.
Микротопонимия. М., 1967.
Мурзаев Э. М. География в названиях. М., 1979.
Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1979.
Мурзаев Э. М. Топонимика — популярная. М., 1973.
Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
Никонов В. А. Топонимика в историко-географической этнографии. М., 1964.
Ономастика. Київ, 1966.
Ономастика и норма. М., 1976.
Оронимика. М., 1969.
Орфография собственных имен. М., 1965.
Отін Е. С. Гідронімі Східної України. Київ, 1977.
Питання гідроніміки. Київ, 1971.
Питання ономастики. Київ, 1965.
Питання ономастики Південної України. Київ, 1974.
Питання топоніміки та ономастики. Київ, 1962.
Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1938.
Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII—XV вв. Кишинев, 1979.
Попов А. И. Географические названия: Введение в топонимику. Л., 1973.

Поспелов Е. М. Топонимика и картография. М., 1971.
Принципы топонимики. М., 1964.
Развитие методов топонимических исследований. М., 1970.
Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.
Роспонд Ст. Перспективы развития славянской ономастики//Вопросы языкознания. 1962. № 4.
Сергиевский М. В. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории//Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1946. № 4.
Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий//Вопросы языкознания. 1959. № 67.
Скургт дикционар етимоложик ал лимбий молдовенешть. Кишинэу, 1978.
Словник гідронімів України. Київ, 1979.
Стрижак О. С. Назви річок Запоріжжя і Херсонщини. Київ, 1967.
Стрижак О. С. Про що розповідають географічні назви (Сліди народів на карті УРСР). Київ, 1967.
Суперанская А. В. Как вас зовут? Где вы живете? М., 1964.
Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
Суперанская А. В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. М., 1969.
Суперанская А. В. Ударение в собственных именах в современном русском языке. М., 1966.
Суперанская А. В. Что такое топонимия. М., 1984.
Тащицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук//Вопросы языкознания. 1961. № 2.
Теория и практика топонимических исследований. М., 1975.
Територіальні діалекти і власні назви. Київ, 1965.
Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. М., 1969.
Топонимика и транскрипция. М., 1964.
Топонимия Центральной России. М., 1974.
Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.

СОКРАЩЕНИЯ

- Трубачев О. Н. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968.
 Українська діалектологія і ономастика. Київ, 1964.
 Успенский Л. В. Загадки топонимии. М., 1969.
 Успенский Л. В. Слово о словах. Имя дома твоего. М., 1974.
 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1964—1973.
 Щетинин Л. М. Имена и названия. Ростов-на-Дону, 1968.
 Этнография имен. М., 1971.
 Bezljaj F. Slovenska vodna imena. I—II. Ljubljana, 1956—1963.
 Contribution onomastiques. Bucarest, 1958.
 Dauzat A. Les noms de lieux. Paris, 1951.
 Graur Al. Nume de locuri. București, 1972.
 Ioniță V. Glosar toponimic. Reșița, 1972.
 Jordan I. Toponimia românească. București, 1963.
 Iurkowski M. Ukraińska terminologia hydrograficzna. Wrocław etc., 1971.
 Kurylowicz E. La position du nom propre//Onomastica. 1956. N 11 (1).
 Rospond St. Mowia nazwy. Warszawa, 1967.
 Rozwadowski J. Studia nad naswami wod slowianskich. Kraków, 1964.
 Staszewski J. Słownik geograficzny. Warszawa, 1959.

авест.	авестийский	макед.	македонский
азерб.	азербайджанский	мн.	множественный
алб.	албанский	молд.	молдавский
бол.	болгарский	монг.	монгольский
в., вв.	век, века	муж.	мужской
венг.	венгерский	нем.	немецкий
гаг.	гагаузский	ног.	ногайский
герм.	германский	осет.	осетинский
г., гг.	год, годы	польск.	польский
гот.	готский	праболг.	праболгарский
гр.	греческий	прил.	прилагательное
диал.	диалектный	рег.	региональный
др.	древний	рус.	русский
ед.	единственный	сканд.	скандинавский
жен.	женский	скиф.	скифский
инд.	индийский	слав.	славянский
индоевр.	индоевропейский	слов.	словенский
иран.	иранский	см.	смотри
исл.	исландский	ср.	сравни
исп.	испанский	ст.	старый
итал.	итальянский	суф.	суффикс
каз.	казахский	сущ.	существительное
карел.	карельский	с.-хорв.	сербо-хорватский
к.-жалп.	каракалпакский	тат.	татарский
кум.	куманский	тур.	турецкий
лат.	латинский	туркм.	туркменский
лит.	литературный	тюрк.	тюркский

узб.
укр.
уст.
фр.
хак.

узбекский
украинский
устный
французский
хакасский

чеш.
чис.
чув.
якут.

чешский
число
чувашский
якутский

RESUME

A. I. EREMIA. LES NOMS GEOGRAPHIQUES RACONTENT

Ce traité de vulgarisation scientifique a pour sujet l'origine des noms géographiques de la Moldavie. En étudiant différents types de toponymes, tels que les oïconymes, les hydronymes, les oronymes et d'autres, l'auteur établit leur signification étymologique, la structure dérivative, aussi bien que les changements survenus ultérieurement (de nature phonétique, sémantique et fonctionnelle). La valeur scientifique et pratique des investigations toponymiques y est révélée pleinement.

Une autre question abordée dans le livre c'est celle des principes scientifiques et des méthodes de recherche des toponymes: on y détermine aussi les différences existantes entre les toponymes et les noms communs (appellatifs).

Un chapitre à part est consacré aux couches et aux aires toponymiques révélées du point de vue de la genèse. De cette façon, la couche toponymique principale est constituée par les noms géographiques d'origine moldave. On y envisage les changements toponymiques qui ont eu lieu dans différents districts de la république et qui sont le résultat des migrations de la population; on y cite des cas concrets sur la disparition, au cours des siècles, des noms anciens et l'apparition des noms nouveaux. Une veine très riche est constituée par les noms toponymiques d'origine slave. Les noms turcs n'en font qu'une partie insignifiante de la toponymie moldave.

Les causes qui ont généré la formation des toponymes sont différentes. Comme point de départ a servi pour l'apparition de certains d'entre eux la nature: le relief du terrain, les particularités de la flore et la faune de la contrée. La naissance des autres est liée avec divers aspects de la vie matérielle et spirituelle des hommes. C'est pourquoi une attention spéciale est accordée dans l'ouvrage aux conditions historiques, sociales et géographiques, qui peuvent favoriser l'apparition des toponymes.

Le livre offre une description en détail des moyens et des procédés de la formation des toponymes, aussi que la détermination du caractère productif et de la régularité de divers types dérivatifs de noms géographiques.

Les toponymes et les phénomènes toponymiques sont examinés du point de vue de leurs développement historique et répartition territoriale.

Le livre est prédestiné à un large cercle de lecteurs.

СОДЕРЖАНИЕ

ТОПОНИМИКА — НАУКА О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ	3
Имя нарицательное — имя собственное	4
Тайны географических названий	10
Как изучаются географические названия?	13
Из истории изучения молдавской ономастики	17
У ИСТОКОВ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	27
Донсторические топонимы	28
Топонимы молдавского происхождения	31
Топонимы славянского происхождения	40
Топонимы тюркского происхождения	48
О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ?	53
Названия городов и сел	56
Названия гор, холмов, долин	65
Названия рек, озер, болот	70
Названия лесов, полей, урочищ	75
КАК ОБРАЗУЮТСЯ ТОПОНИМЫ?	82
Первичные топонимы	86
Производные топонимы	91
Сложные топонимы	97
ПАМЯТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ	102
ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	113
ЛИТЕРАТУРА ПО ТОПОНИМИКЕ	118
СОКРАЩЕНИЯ	193
RESUME	155

Научно-популярное издание

Еремия Анатолий Ильич

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ РАССКАЗЫВАЮТ

Редактор *К. Г. Тихонова*

Художник *Л. В. Кожокарь*

Художественный редактор *И. А. Ростова*

Технический редактор *Н. М. Дудучук*

Корректоры *А. В. Сушкевич, Г. Н. Шаркунова*

ИБ № 4385